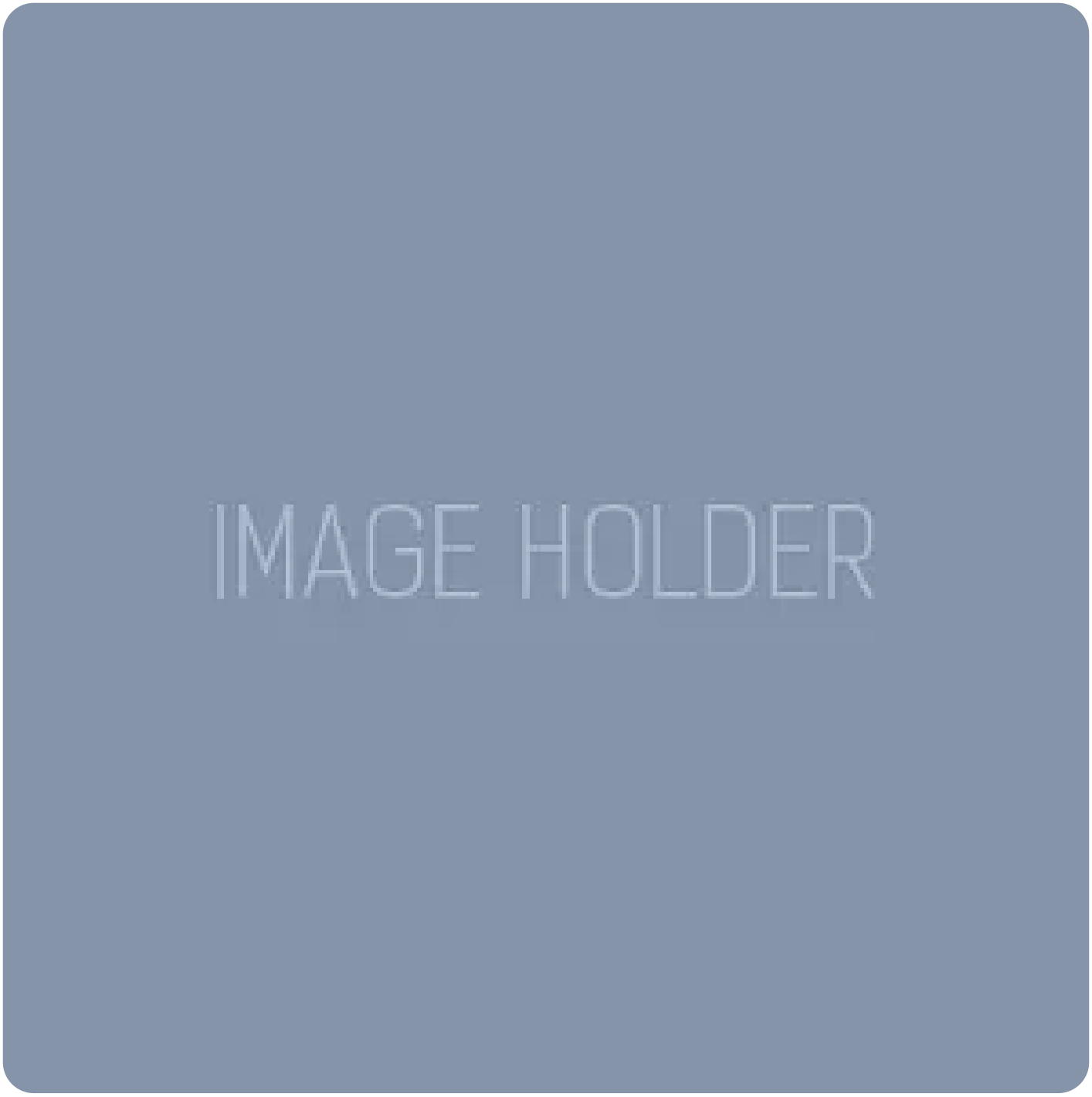

Тайна наследницы Сиайсленда

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox Ольга Передериенко

Ссылка на публикацию

1.

С вечера ничего не предвещало разгула стихии, разве что деревенские собаки устроили жуткую, скулящую перекличку, а в загоне беспокоился скот. Мычали,

словно не доеные, коровы; фыркали кони – долбили копытами в перегородки; даже куры, дремлющие обычно в это время суток, кудахтали, летали с насеста на землю, как будто на скотный двор пробрался хорёк или лиса.

Хозяйский сын капризничал, не позволяя няньке уйти за занавеску. Элине пришлось сидеть возле кроватки, баюкать и утешать малыша. Там и застал девочку грохот, крики, раскаты грома, хотя на дворе осень и грозы не должно быть в принципе. Полы, выскобленные добела в этой части дома, ходили ходуном. За окном яркие вспышки молний разрывали сумрак неба на неравные части, обожжённые огненным смерчем. Никто не заставлял девочку выйти, о ней будто забыли. Хозяйка заскочила в детскую, подняла ребёнка, закутав его в одеяло, выбежала из дома. На неё глядя и Элина схватила большой старый платок и вынеслась следом за хозяйкой на улицу. Этот, когда – то тёплый шерстяной платок у неё был всегда, она считала, что его ей дала Марфа, чьё дитё Элина нянчила. В нём она ходила во двор кормить кур, гусей, выносила воду. Другой тёплой вещи у девочки просто не было.

Со всех дворов бежали люди, раздавались строгие окрики мужиков, подгонявших воющих баб, плач детей. Только несколько настоящих хозяев успели вывести лошадей, но животные, напуганные не меньше людей, умчались вперёд, не слушая и не подчиняясь командам. Толпа, вырванная стихией из постелей, стремилась убежать подальше от домов, от надвигающейся беспроглядной тьмы в сторону леса, над которым взрывалась молния. Вспышки света помогали ориентироваться на ночной дороге, её боялись меньше, чем того непонятного тёмного ужаса, что сплошным беспросветным фронтом накрыл поселение. Отчего - то, каждый был уверен, что этот тёмный полог магического происхождения.

Элина бежала вместе со всеми до тех пор, пока хватало воздуха в лёгких. В какой - то момент поняла - сил не осталось. Она привалилась к огромному дереву, сползла по стволу в корни, выступающие из земли, накрыла голову платком и ладошками закрыла лицо. Мимо проплывали людские крики, детский плач - всё слилось в один невыносимый для слуха гул. Над головой ураганный ветер тащил за собой скрип и жалобные стоны деревьев. Вдруг стало тихо, словно кто – то отключил все звуки или перенёс её в другое, спокойное место. Она отняла руки от лица и тут же, вновь прижала их к глазам.

- Не бойся, Элина. Я не причиню тебе вреда, - сказал человек в длинном тёмном плаще.

- Откуда вы меня знаете? - голос подростка был едва слышен. - Кто вы?

- Это неважно. Важно то, что я могу тебе помочь, - уверенно произнёс строгий молодой мужчина, протянул руку и поддержал девочку, пока она поднималась с земли.

Она внимательно посмотрела на того, кто стоял перед ней. Это был высокий, крепкого телосложения человек с серыми глазами. Смуглое, красивое лицо без морщин, с ямочкой на подбородке, длинные белоснежные волосы, заплетённые в причудливую косу. От него веяло уверенностью, спокойствием и добротой. Элина поверила ему. Где-то внутри она чувствовала, что рядом с ним безопасно - его эмоции вызывали у девочки положительный отклик.

- Почему так тихо? Только, что гремела настоящая буря. Это вы сделали?

- Что ты имеешь в виду? Тишину или бурю?

- А вы имеете отношение к подступающей тьме? Или только к тишине?

- Умница. Отвечаешь вопросом на вопрос. Я просто поставил полог тишины. Нас никто не видит и не слышит, - загадочный человек дал время переварить информацию, затем продолжил, - тебе не следует возвращаться в тот дом, где ты жила. С рассветом Тьма покинет этот район, жители восстановят разрушения в своих хозяйствах, домах и продолжат жить прежней жизнью. Никто не вспомнит девочку, что жила в одной из семей. Забудут. Тебя не будут искать, чтобы вернуть обратно.

- А я? Куда же я пойду? - растерянно спросила Элина. - Меня отдали в люди, потому, что я осталась сиротой - так мне сказала Марфа. У меня нет дома. А здесь меня кормят, я отрабатываю свой хлеб, - в голосе слышались непролитые слёзы.

- Давно ты здесь живёшь? Кто привёл тебя в эту семью?

- Не знаю, наверное, давно… Ребёнок уже при мне вырос. Когда я его увидела впервые он был беспомощный и очень крикливый…, приходилось всю ночь качать люльку… А сейчас мальчику уже пять лет.

- А ты спрашивала других людей, соседей о твоих родных?

- Пыталась, но все отворачиваются и молчат, словно я пустое место. Я живу как невидимка: нянчу дитё, делаю то, что велит моя благодетельница, ем то, что разрешают и сплю, когда выдаётся время, если спокоен ребёнок. Вот вырасту…, пойду в другие места… Тогда и увижу новые земли, чему-то научусь…, а сейчас как же? - она уже не удерживала бегущие по лицу потоки слёз.

- Успокойся. Не плач. Всё будет хорошо. Давай немножко поговорим. Согласна? - приятный тембр голоса успокаивал, а внимательные серые глаза с серебристым ободком вокруг радужки под густыми тёмными ресницами смотрели по –доброму.

- Да. Можно поговорить, только, что это даст? - девочка рассуждала, как взрослая.

- Ты знаешь, кто твои родители? Как называлось то место, где ваш дом? У тебя есть, какие-нибудь вещи, твои, личные, что были до момента жизни в няньках? Одежда, обувь…, в чём ты ходила в другом доме, в своей семье…, может быть игрушки?

- Нет, не могу вспомнить ни родителей, ни прежней жизни. Помню только бесконечную нежность, тепло и заботу тех, кто был рядом со мной. Но иногда мне кажется, что я всё это сама придумала, а на самом деле всегда жила здесь. Может быть, я дочь хозяйки от первого мужа… Я слышала пересуды кухарки и скотника, что он, якобы, пропал на охоте. А вещи…, что - то было, - она на мгновение задумалась. В присутствии этого человека в голове затрепетали, какие-то обрывки. За много лет она впервые увидела кусочки другой жизни, словно, он приоткрыл дверку в мир воспоминаний. Они светлыми пятнами, как солнечные зайчики мелькали в сознании девочки, но ухватить главное никак не получалось.

В последнее время, ещё в деревне, к ней приходили прекрасные то ли видения, то ли сны. Воображение рисовало, большие города с каменными домами, парками и необычными повозками. Будто бы она сама находилась во дворце, высокие светлые башни, которого терялись в облаках. Навстречу по залу, задрапированному шелками и гобеленом, шли красивые хорошо одетые люди. Они дарили улыбки и разговаривали с ней почти забытыми, но понятными словам, оказывали знаки внимания и почтения. Ей казалось, что она их уже видела или знала раньше, ещё до того, как попала в эту забытую всеми богами деревню. Потом, будто пелена спадала с глаз, и перед ней опять был скотный двор, забитые, бедно одетые крестьяне. Жители местечка не обладали магией, каждый работал на своё хозяйство. От тяжести жизни никто не общался с другими, поэтому и с ней никто не разговаривал. Пожалуй, только несколько хозяйств жили в большем или меньшем достатке. К их числу относился и дом, в котором она была приживалкой, нянькой.

– Нет, - она выскользнула из цепких волн памяти, - уже ничего из вещей не осталось. Я выросла из прежней одежды и хозяйка все мои «обноски», как она их назвала, куда – то спрятала, - она помедлила и осмелилась спросить, - зачем вам

мои старые вещи?

- Одного желания помочь тебе найти твоих родных, мало. Для этого нужна хоть какая-нибудь зацепка, возможно небольшая вещь из детства. Это даст толчок для поиска.

- Если только …, - она всё ещё сомневалась - можно ли доверять этому магу, - это единственное, что даёт мне уверенность, что я не крестьянка и не «безмозглая нахлебница, принесённая тьмой не к добру», - она робко посмотрела в глаза таинственного человека.

- Не бойся, девочка, я всё верну. Мне нужно просто подержать в руке твою вещь, это позволит понять, что делать дальше.

Лина попросила мужчину отвернуться. Достала из потайного кармашка на плече с внутренней стороны хламиды, заменявшей одежду, кусок светлой холстины.

- Вот, смотрите, - протянула незнакомцу ладошку, на которой лежала небольшая серебряная заколка для волос, украшенная бусиной, размером с ноготь безымянного пальца. – Я всегда ношу эту бусину с собой…, была ещё похожая, парная брошь, но хозяйка сразу сняла её с моего платья и унесла в свою комнату, а заколку в волосах не заметила, вот она и сохранилась.

Маг осторожно взял в руки девичье украшение, закрыл глаза, стал нараспев произносить незнакомые слова. Над бусиной, цвета молодой зелени, образовалось белёсое облачко, закрутилось в спираль и пропало. В украшение был вставлен дорогой и очень редкий камень - Хризопраз. Его добывали только в одном месте, возможно там и был дом девочки? Заколка на мгновение засветилась, но всё быстро прекратилось. Молодой волшебник вернул фамильное украшение Лине.

- Что вы узнали?- с тревогой прошептала она.

- Не волнуйся, всё хорошо. Предположение о твоём происхождении было верным. К сожалению, запас информации от времени истончился. Я не могу, в силу определённых обстоятельств, сказать сейчас откуда ты родом, но знай, что можешь найти свой дом.

- Почему бы сразу не сказать, кто я? Вы ведь поняли это сами?

- У меня другое задание. Я случайно нашёл тебя, могу поклясться, что никому не раскрою твоего секрета, кроме ректора магической Академии. Это опасно для тебя самой. Ты же получишь помощь откуда не ждёшь, от того кого забыла, зато он знает о тебе и твоих родителях и ждёт знака. Но добраться до своего города,

найти родных должна сама. И ещё один вопрос можно?

- Спрашивайте.

- Сколько тебе лет?

- Не знаю точно, возможно пятнадцать, а может быть семнадцать...

- На вид несколько меньше (ему казалось, что она совсем ребёнок), но ты грамотно говоришь и правильно формулируешь вопросы и ответы. Тебя обучали чтению, письму?

- Я думаю, что кто - то занимался со мной, только не здесь. Иногда я находила в доме обрывки листов с текстами - газетки и по ним практиковалась – читала вслух, когда никто не видел. Вы сказали, что научите меня, как найти свой дом, - напомнила девочка человеку в плаще.

- Да. Я скажу, как тебе дальше поступить, - серьёзно заверил её маг. Он подошёл ближе. Она тоже сделала шаг навстречу и затаилась в ожидании. Неуверенность, страх и надежда заполнили всю её хрупкую, не по возрасту фигурку.

- Дай мне свою руку. Никому не показывай того, что я тебе дам, но пусть это всегда будет с тобой. В нужное время ты поймёшь, что и как следует сделать. Когда будут возникать вопросы, сожми ладошку – почувствуешь отклик, - он положил в ладонь девочке небольшой камешек - серый речной голыш. – И ещё, - он, как будто замер и голос стал жёстче, - запомни следующее: всегда иди на первый луч света; не жалей своего тепла для других – оно вернётся сторицей; пожертвуешь «глазом» - найдёшь берег потерянного счастья.

Элина, затаив дыхание, слушала мага, а в том, что это именно Маг или колдун, была уверена. Она ничего не поняла, хотела переспросить. Подняла глаза. Загадочного человека не было. Снова появился шум леса, людей вокруг не видно и не слышно. Сквозь крону деревьев показался солнечный лучик. Он робко пробивался через побитые молью непогоды тучи, подкрашивая обрывки тёмных полотен разбавленным алым цветом.

2.

Молодой человек учился на последнем курсе факультета Дознавателей. На факультете студентов обучали работать со стихиями, общаться ментально, видеть ауру, использовать способности боевого мага. Он помнил своё детство и

место, где жил с родителями, но до конца учёбы не мог перед ними объявиться. Такую клятву «на крови» с него взяли, когда забрали из семьи. Она обязывала хранить в секрете то, что с ним произошло. В случае нарушения этого обета, он мог просто умереть - исчезнуть с лица земли. Студент знал, что существует в его мире закон, позволяющий, при первых проявлениях магических способностей у ребёнка от пяти до десяти лет, «извлекать» мальчиков из семей. Для раскрытия магического таланта их помещали сначала в школу одарённых, а затем, если потенциал рос, то отправляли в Академию магии. Девочек в таких случаях обучали дома репетиторы. Считалось, что девочки больше, чем на бытовую магию не способны. В редких случаях им позволялось стать помощниками лекарей.

Осталось каких – то полгода и он сможет обрадовать встречей свою маму и отца, успокоить их, наконец. Он знал гораздо больше о своём происхождении и родителях, но магическое требование о сохранение «легенды» не позволяло ему, с кем - либо это обсуждать. Уже почти десять лет родители ждут возвращения сына. Они не верят, что он пропал безвозвратно, чувствуют, что их Элиотан жив. Наверное, вера близких людей позволяла ему не только развить свою магию, но и получить знания по другим направлениям магической силы. На факультете он стал лучшим боевым магом, освоил технику призыва всех четырёх стихий. Предполагалось, что после получения диплома и практической отработки в течение пяти лет на горячих порубежьях, он сможет работать в государственном Департаменте пограничных отношений.

В этот день несколько пред дипломников получили задание проверить территорию, на которой зафиксирован огромный выброс темной материи. Задачи стояли вполне конкретные. По остаточным следам выяснить: произошёл случайный выброс темной магии или специально наведённый мракомагами ради определённой цели. Элиотану требовалось найти свидетелей или хотя бы одного свидетеля произошедшего выброса в местечке.

Население городка стремительно убегало от своих дворов. Оказалось, что вблизи уже невозможно было кого – либо найти. Идти открыто навстречу толпе, запрещено «Уложением о применении магии забвения». Чем больше народа увидит после тёмной бури магов, тем больше очищений придётся применить. Пока не выявлено, отчего или ради кого произошёл всплеск магии, появляться перед напуганными людьми нельзя. Он собрался переместиться дальше в лес, дабы встретиться наедине с одним из беженцев. Можно было подкараулить отделившегося от общей массы по своей нужде человека, лучше мужика.

И тут он почувствовал, что кто - то робко коснулся его ментальным поиском. Он, образованный менталист, понимал, что это не попытка проникновения в его

сознание, а беспомощные толчки того, кому подвластны «Нити пространства и времени». Где – то рядом был человек со слабо – развитыми способностями. Эл включил, так называемую, магозоркость и увидел её. Это была девочка - подросток. Она сидела, укрывшись какой – то накидкой, на земле возле огромного дерева.

Молодой человек поставил полог тишины и невидимости от посторонних взглядов, принял иллюзию взрослого Мага и обратился к ребёнку по имени, что моментально возникло у него в голове. Стоило ему коснуться её, а ей снять с головы накидку и он всё увидел: ужас от нападения тьмы, крики людей, мысли, метавшиеся в голове, невыплаканные слёзы. Она сама того не понимая, каким – то круговым обзором запечатлела всё происходившее в городке во время магической бури. Кроме этого, стало ясно, что нападение совершено ради того, чтобы выкрасть либо уничтожить именно эту девочку. На вид ей было лет двенадцать – четырнадцать: тоненькая, большеглазая, с растрёпанными тёмно-русыми волосами. На плечах клетчатый старый платок, закрывавший её до самых колен. Элиот почувствовал, что этот кусок поношенной тряпки зачарован – он скрывает её необычную ауру. С одной стороны, не даёт проявляться дару, с другой – защищает от тёмных поисковиков. Почему Тьма интересуется этой девочкой? Что скрывается за хрупкой оболочкой маленькой необученной волшебницы?

После контакта с Элиной, понял - она чувствует его расположение к себе и не боится. Это уже хорошо. Но как с ней быть? У него конкретное задание, имеет ли он право открыть девушке то, что прочёл в её голове и узнал после проверки заколки. Если бы у Элины на руках было парное украшение к заколке, то дар бы уже проявился. А так, даже бусина была пустой. Резерв, магическая подпитка исчерпана до дна. Зарядить её Элиот не мог, у него остались силы только на обратный переход. По сути, задание ректора он выполнил - выяснил, что здесь произошло. Возможно, именно её неумелые попытки сканировать пространство вокруг того места, где она нашла убежище и притянули его к ней. Привели, чтобы спасти от Тьмы. Вывод был однозначный - эта девушка не пустоголовая нянька при хозяйском сыне, а вырванная из привычной жизни, одарённая Силой, пытливым умом, наследница старинного знатного рода. Осталось уточнить в архивах Академии, к какому роду относится фамилия и герб Элины, которые показала ему родовая память девушки. Но сказать об этом ей самой Элиотан не имел права. Сначала требовалось выяснить, для чего её отправили так далеко от дома. А если намеренно спрятали, от какой-то опасности?

Чтобы не потерять из вида эту хрупкую, интересную зеленоглазку, он дал ей маячок – речную гальку. Как только появится опасность, при нажатии на

камешек можно послать сигнал ему, а уж Эл постарается сразу отреагировать. Пусть она не догадывается, что он следит и оберегает её. Придется испросить у ректора позволение на время поиска её родного дома, негласно сопровождать и оказывать помощь будущей магине. То, что эта девушка имеет сильный, но спящий дар, для него не было тайной. Причём, такой редкий дар – «управление Нитями пространства и времени» - следует развивать в Академии. Это и будет основным аргументом для ректора, чтобы он позволил взять шефство над Линой. Через год, при благоприятных условиях, она сможет поступить учиться.

- С основным заданием справился, можно возвращаться в академию, - вслух проговорил студент и настроил переход в свою Альма-матер.

***

Что-то тревожило её, какое-то неясное, незаконченное, но обязательное дело. Она оглянулась. Растерянный взгляд выхватил возле соседнего дерева сжавшегося в комок ребёнка. Мальчик лет шести – семи, одетый богато, но легко, не по погоде. Она точно помнила, что его здесь не было, когда она присела отдохнуть.

- Ты кто, малыш? - спросила она первое, что пришло в голову, - откуда ты здесь появился, с кем пришёл?

Он смотрел глазами, полными слёз. Кулачки прижаты к груди, губы дрожат, но молчат.

- Ты говорить можешь? - снова спросила Элина.

Мальчик кивнул головой, но не произнёс ни слова. Затем достал из нагрудного кармашка носовой платок и подал его девочке. Платочек был явно женский – обшит кружевом. На углу вышита метка: две заглавные буквы – А, К и загогулина, похожая на глаз.

- Зачем ты даёшь мне платок? Вытереть тебе слёзы? Ну, сам уже большой…

- Велено передать тебе. Тому, кто окажется рядом со мной. А здесь только ты…

- Кем? Кто велел?

- Большой чёрный человек, - прошептал ребёнок. - Человек сказал, что сестра меня спасёт, преодолеет преграды, приведёт обратно домой… Исполнится предназначение…, - выговорил трудную фразу и заплакал. – Ты моя сестра? - с надеждой спросил мальчик.

- Не думаю. Но сейчас это неважно. А как ты здесь – то оказался?

- Человек с чёрным лицом положил мне на голову свою большую руку, вокруг стало темно и холодно. Голова закружилась, а когда я открыл глаза, то уже увидел тебя…

- Что же мне с тобой делать, малыш? Я и сама без семьи и дома…, ты со мной пропадёшь!

- Не пропаду, - сказал мальчик очень тихо, но твёрдо.

- Ну, хорошо, не плач, - пыталась успокоить его Элина, - скажи только, где ты живёшь?

- Не знаю, - новый всхлип, - я всегда жил дома. Дом у нас большой и светлый… и парк…

- А где ты встретил этого… мм… человека?

- Он жил в дальнем крыле дома… давно. Папа говорил, что этот человек помогает - вызывает дождь…, а больше я не знаю… Я его боялся, но он часто останавливался рядом со мной. Смотрел чёрными глазами, иногда брал за руку и молчал… А встретил его в последний раз на конном дворе. Мой учитель разговаривал с конюхом – мы собирались на прогулку верхом. Человек подошёл, взял меня за руку и отвёл за кусты. Учитель с конюхом будто замерли, они не видели нас, ну, а потом я уже оказался в лесу.

- Как зовут твоих родителей? Может быть, помнишь свою фамилию или в каком городе вы живёте? – пыталась натолкнуть на воспоминания Элина. Её вопросы звучали, так же, как и те, на которые совсем недавно сама отвечала магу с косой. Чем больше она спрашивала, тем грустнее становился ребёнок.

- Я раньше знал наизусть много стихов и город, и имя, и наш род…, гербы других родов, но почему – то сейчас ничего не помню.

- Делать нечего, не оставлять же тебя одного в лесу. Пойдём со мной. Если чужие люди будут спрашивать о том, кто я, говори, что твоя сестра. Зовут меня Элина, можно коротко – Лина. Тебя я буду звать Кеффорд или Кеф, Форд. Только ты сам «своё» имя не забудь. Договорились?

- Хорошо, - сразу согласился мальчуган, - мне нравится, я не забуду.

Она подумала немного и вспомнила, что сказал маг: «иди на первый луч света».

- Может быть, это означает, что нужно идти в ту сторону, откуда начинает двигаться солнце? Для начала попробую просто уйти подальше от этой деревни, выйти из леса. Если попадётся по дороге, какой нибудь городок, то там, наверное, знают, чьи инициалы вышиты на платке, - так рассуждая, Элина взяла за ручку малыша, утёрла его лицо и пробираясь между кустов, повела названного брата в новую жизнь.

Звёзды одна за другой прощались с лунами, те в свою очередь разбежались в две стороны, а между ними в центре горизонта поднималось дневное светило. Элина, откуда-то знала, что ночные сёстры – луны - назывались Ша и Ра, а солнце – Це. В деревне молились разным богам и околоземным светилам. Когда солнце скрывалось, то с двух сторон поднимались луны. Между ними, словно протягивалось серебристое полотно. Люди молились, смотрели на небо и видели ответы на вопросы, решить которые просили Лунных богинь. Каждый видел своё, при условии, что Богини желали помочь, а если капризные Лунные девы не хотели отвечать или помогать, то люди не видели даже серебристой лунной дорожки. К середине ночи луны приближались друг к другу и сразу расходились в противоположные стороны. То есть проделывали круг по небосводу. Гало вокруг ночных красавиц было примерно одного серебристо - голубого цвета. Только раз в пять лет, когда все три небесных странницы собирались вместе - на парад планет, цвет лун и солнца становился одинаково ярко- красным с чёрными полосами.

Именно в такие дни начинались сильные магические бури, над землёй проносились смерчи тёмной магии, становилось, вдруг темно, независимо от того, что до этого было – утро, день или вечер. Тьма наступала неотвратимо, люди чувствовали, что это не просто рядовые природные катаклизмы, а волны разгневанной тёмной силы.

Население скрывалось в специально построенных в отдалении от домов подземных укрытиях. Никто не знал, куда пропадали те, кто не успел спрятаться. Чаще всего во время магических бурь императорские специальные службы изымали детей, с проснувшейся магией. Даже если заранее мальчиков, с проявившимся даром, уводили в укрытия, те исчезали на глазах безутешных родителей. Они могли вернуться через десять - пятнадцать лет. Но бывали случаи, когда дети вовсе не возвращались.

3.

Робкие золотисто - алые лучики дневного светила заполнили весь горизонт над землёй.

- Вот в ту сторону мы с тобой и пойдём, Кефф. Туда, где встаёт Це.

Детям повезло. Совсем недалеко они обнаружили ручей. Умылись, напились свежей воды, передохнули и пошли по тропинке вдоль речушки. Она привела их к мосту, а там оказалась проезжая дорога. Некоторое время они медленно шли по обочине просёлочной дороги. Вокруг было тихо, только ранние птахи суетились в ветвях деревьев, пытаясь согреться после ночи в ласковых волнах солнечного света. Вскоре их догнала гружёная повозка. Возничий не стал отказывать детям – усадил обоих рядом с собой, даже дал по куску хлеба. К вечеру они добрались до небольшого городка. Хотя детям предложили переночевать на сеновале, но перед этим накормили. Картошка, кусок хлеба и молоко – это был царский ужин для бездомных путешественников.

Утром девочка, как старшая «сестра» пыталась поговорить с хозяйкой, что приютила их на ночь. Она показала платок, при этом старалась не раскрыть инкогнито своего «брата». Женщина внимательно осмотрела платок, тот явно принадлежал кому – то из дворянской среды.

- Могу сказать одно – в соседнем городе нет господ с такими инициалами. Что означает этот незамысловатый герб, и какому роду принадлежит, не знаю. А откуда у тебя, деточка этот платок?

- Я не хочу говорить вам неправду, хозяюшка, но и правду открыть не могу. Мне обещали, что в том доме нам окажут помощь. А вот в каком городе живут эти господа, мне не известно. Так случилось, что после урагана (говорили, что он магический!) мы с братом потеряли память. Хорошо, что нас не разбросало бурей далеко друг от друга. Мы очутились в лесу. (При любой проверке, она не лгала, просто не говорила всей правды, которую и сама хотела бы знать). Один человек передал мне платочек, заверив, что через него мы сможем попасть домой. Условием было – не говорить о том, откуда эта подсказка с инициалами. Вот теперь пытаемся найти свой путь. Не обижайтесь, что я не смею ответить честно на ваш вопрос о платке.

- Что ты, деточка, я не обиделась. Просто хотела больше узнать о вас с братом.

Женщина поверила девочке, не стала мучить её вопросами. Решила для себя: они не похожи на бездомных, хотя одежда старшей сестры с чужого плеча и больше походит на одежду простолюдинки, но по её поведению и говору понятно, что она не из крестьян. А брат и одет был по – городскому и выглядел так, будто только вышел из дома.

- Меня зовут Варвара. Мы с мужем вот уже несколько лет живём одни. Сын…, - она запнулась и замолчала. Через несколько мгновений продолжила. – Скоро в

соседнем городке – областном центре будет проходить ярмарка «Дары осени». Мой муж повезёт товары свои и тех соседей, у кого нет возможности отправиться на ярмарку. С ним вы сможете добраться до города. Это будет бесплатно, да и безопаснее, чем ехать на транспорте почтовых перевозок. Оставайтесь, отдохните несколько дней.

- Спасибо, уважаемая госпожа Варвара. Если мы вас не стесним…, хотя бы и на сеновале, - девочка заволновалась, не зная, как благодарить добрую хозяйку. Она сама хотела напроситься к ним - пожить в спокойном месте немного, чтобы обдумать свои дальнейшие шаги.

- В городе у меня живёт сестра, - продолжила приветливая женщина, - она замужем за уважаемым человеком. Он служит, в Управлении Имперской Магосилы, большим начальником. Наверное, он сможет тебе, девочка, помочь. Я дам тебе корзинку с гостинцами, заодно отвезёшь моей сестре. Сестра у меня хорошая, сделает всё, чтобы облегчить вам поиск.

- Спасибо, вы очень добры к незнакомым… Я многое умею…, могу что – то делать по дому, не сомневайтесь.

- Ну, о чём ты говоришь. Как не помочь детям… А по хозяйству… есть кому работать. Мы не богаты, но и не бедствуем. Ваше присутствие не в тягость.

Они остались в гостеприимном доме одиноких людей. Варвара поселила их в небольшую комнатку. Оказалось, это бывшая детская. Элина постеснялась сразу спросить Варвару о детях, видела с каким трудом она начала говорить о сыне и тут же замолчала. Вечером женщина сама рассказала о трагической судьбе сына. Со слов безутешной матери Элина поняла, что произошло.

Однажды, почти десять лет назад, во время противостояния планет, на этот городок налетел смерч. Элина представляла, что это такое. Несколько мальчиков, а точнее - трое, исчезли прямо из своих домов. Возраст детей колебался от пяти до десяти лет. До сих пор о детях ничего не известно. Она очень надеялась, что детей унесло как раз потому, что у каждого из них обнаружился магический дар. Это давало надежду, что сын жив.

Он взял без спроса в кабинете отца кинжал. Не заметил, как нечаянно порезал палец. Как позже говорил сам мальчик, его притягивал этот артефакт, он даже начал светиться, тогда ребёнок взял его в руки. Кровь попала на кинжал, тот засиял ещё ярче, по лезвию промелькнули огненные руны. А потом стали проявляться способности – он читал мысли родителей и сверстников, предугадывая их желания или возможные поступки. Родители пытались скрыть признаки просыпающегося таланта сына от соседей и знакомых. Но от Силы

спрятать способности ребёнка не удалось. Магия двух лун, кратная пяти годам, выдернула мальчика с открывшимся даром из семьи.

Элина сопоставила происшествие в этом городке и потерю своей памяти. Это было в разные годы. Здесь исчезли мальчики десять лет назад. А она – пять лет назад попала неизвестно, как в этот район. Но никакого дара она в себе не ощущала. Может быть, просто забыла. Возможно, её переброска в незнакомую местность не, связана с пятилетними всплесками магии… Тем более, что изымались из семей только мальчики. Девушка попыталась вызнать, какие-нибудь подробности о поисках мальчишек, но Варвара отказалась от дальнейших пояснений. Сказала, что ей очень тяжело вспоминать об этом. Одна надежда, что сын, когда-нибудь вернётся к ней.

Несколько дней пролетели незаметно. Хозяйка не позволила своим «гостям», как она их представила любопытным соседям, что-то делать по дому. Зато они вместе разыскали в кладовой сундук. Там лежали, переложенные душистыми травами, вещи самой Варвары и её сыночка. Одежда была не старой, но малой для Варвары, да и одежда сына уже вряд ли подошла бы ему.

- Сейчас в городе такое не носят, - оправдывалась женщина, - там за модой следят, особенно молодые леди, но это всё же лучше, чем твоя хламида. В таком стыдно будет в дом к моей сестре заявиться. А эта одежда чистая и тёплая, на дворе осень, - убеждала хозяйка, опасаясь, что девочка не возьмёт вещи из гордости.

Лина не стала отказываться от добротной одежды ни для себя, ни для брата.

- Да что вы, госпожа, я не знаю смогу ли я когда-нибудь отблагодарить за вашу доброту. Какое счастье, что именно ваш муж подобрал нас на дороге. Спасибо вам. Когда я найду свою семью, я не забуду о вас.

- Достаточно того, что я буду знать - моя забота не пропадёт даром. Быть может, кто-то так же позаботится и о моём мальчике, - она опять загрустила, - всё возвращается и доброта, и недобрый посыл, ты ведь знаешь об этом?

- Мне кажется, что в вашем доме я получаю такое же тепло, что когда – то …,- Лина не смогла продолжить, сердечко билось, словно мотылёк у камелька, слёзы связали язык.

Женщина сама растрогалась, прижала голову девочки к груди,

- Я чувствую, что мы ещё встретимся. Я принимаю тебя, как дочь. Если у тебя не получится отыскать родных, возвращайтесь с братом к нам.

После этих слов в воздухе разлилось слабое сияние, послышался лёгкий звон, как признак того, что слова женщины приняты магией в статусе клятвы.

4.

За два дня до начала ярмарки они вместе с обозом из нескольких повозок отправились в областной центр. Варвара собрала и корзинку для сестры, и пакет в дорогу с продуктами и водой для детей и мужа. Элина упаковала в холщовую суму смену одежды для себя и брата. Кроме того, не забыла забрать тот старый платок, что помогал пережить несколько трудных лет, сохранить тепло и души, и тела. Она не могла понять, откуда эти знания, но была уверена, что он ещё пригодится.

Дорога их не утомила. Погода баловала тёплыми днями «бабьего лета». Целый день провели в пути, даже перекусывали на ходу. Вечером караван остановился на ночлег. В стороне от трассы на опушке леса выбрали обширную поляну. Трава была по-летнему зелёной, и листья на берёзах только - только стали позолачиваться. Чуть дальше, настороженно кивая заострёнными тёмными верхушками хвойных деревьев, начиналась непроходимая тайга. Спутники Кирриана, хозяина каравана, знали своё дело. Вокруг поляны поставили телеги, лошадей стреножили, оставили пастись с одной стороны разбитого лагеря. Внутри большого круга развели костёр. Вскипятили воду, заварили чай из трав, сварили бухлёр. Элина никогда не пробовала такое варево, да и услышала название впервые. Оказывается, это суп. Один из готовщиков, смуглолицый с раскосыми глазами, на её вопрос о рецепте ответил, что в народе о бухлёре говорят так: «мясо кускам, картошка половинкам, лук целым головкам», ну и приправы. На самом деле это было сытно и вкусно, даже Кеффорд с удовольствием очистил чашку и вытер остатки кусочком хлеба, как это делали другие возле костра, а потом признался Элине, что никогда дома такое не ел. Он как будто вспомнил кое, что о семье, но рассказывать не стал. Лина не настаивала. Она по себе знала, что всему своё время.

Порой очень трудно делиться чем - то сокровенным, хочется оставить воспоминания в тайниках своей души, не отдавать на пересуды посторонним. У них с Кефом ещё будет время поговорить о возвращавшихся скупыми крупицами памятных моментах из прежней жизни. А чем дальше они отъезжали от той деревни, где настигла её Тьма, тем больше мальчик вспоминал. Да и она сама чувствовала, что находится на грани каких – то откровений о собственном мире.

Возле костра каждый устроил для себя постель: кто уложил на землю лапник, кто тулуп. Девушка расправила тёплое одеяло, что дала им заботливая Варвара,

укутала мальчика в свой видавший виды платок. Угнездившемуся брату, нашептала небольшую историю про ёжика, и ребёнок уснул с улыбкой на губах.

Сама же девочка не могла уснуть. После встречи в лесу с магом, в памяти стали всплывать непонятные события. Она не знала, что это? Её ли собственные ощущения, придуманные воспоминания или нарочно кем – то наведённые. Обрывки, чьей-то жизни, выглядели очень реалистично. Но стоило ей попытаться связать несколько событий из снов с картинками, появлявшимися перед глазами из воздуха, как тут же всё покрывалось плотным туманом: лица людей расплывались, голоса затихали. Она не могла уяснить для себя, происходило ли что – то из увиденного в реальной жизни или нет. Что правдивее – сны или дневные миражи? Причём, явно, что кроме неё никто этих дневных образов не видит. Порой появлялось сильное желание направить Кирриана ехать по другой дороге или сказать, что следует срочно остановиться. Она не могла себе этого позволить, считая, что это будет звучать, как неуважение к хозяину обоза.

Сон к ней не спешил, тревога не отпускала. Стоило прикрыть глаза, как в голове появлялся шум, собравший вместе шорох листьев, тихий перекат речной волны, шёпот… Она сделать усилие, отключая все посторонние звуки в голове и услышала: «опас-снос-сть, сс-мотри Ни-ить». Лина не могла понять значит ли это, что следует прислушаться к чужим словам, появившимся в голове, но на всякий случай затаилась и крепко зажала в кулаке камешек. Ей почему – то было легче вызвать свою Нить, сосредоточившись на подарке мага. Галька нагрелась, тут же перед открытыми глазами протянулась тонкая серебристая ниточка. Она плавно обтекала вокруг костра, коснулась каждого из лежащих возле телег людей. На одном месте покрутилась и, перевалив за кучу приготовленного на ночь хвороста, уплыла в темноту. Лина вдруг поняла, что одного человека из обозников нет на месте. Он должен был поддерживать огонь в костре, но видимо удалился за границу разбитого лагеря. Девушка потихоньку, чтобы не разбудить Кефа, встала и, пригибаясь к земле, подошла к месту, где спал муж Варвары.

Он приподнял голову, прижал палец к губам, показывая, что сам уже проснулся.

- Тихо, - шёпотом сказал мужчина, - не двигайся, я разберусь.

Она кивнула, но рукой указала в ту сторону, куда уплыла её ниточка. Мужчина перекатился к тому месту, где под телегой на лапнике лежало одеяло, под ним никого не было. Хозяин обоза опять показал девочке знак молчания и неслышно вышел за пределы светового круга.

Лина прикрыла глаза и, припомнив состояние, при котором увидела след нити, сосредоточилась, позвала к себе ниточку. Та отозвалась уже без участия в процессе камешка. Перед внутренним взором девочки предстал расплывчатый, но узнаваемый образ мужчины. Того самого, что учил её варить бухлёр. Он оглядывался по сторонам, крадучись шёл в сторону чащи, в которой мелькал огонь фонаря. Сигнал появлялся и пропадал с определённым интервалом во времени. Элина не знала, чем можно помочь Кирриану. Он ей велел не шуметь, значит ли это, что сам справится с лихими людьми. А то, что в чаще разбойники и они готовятся напасть на обоз, не было никакого сомнения.

Всё разрешилось быстро и просто. Пока Элина мучилась вопросом, «что предпринять, как помочь», в сторону засады полетел белёсый сгусток тумана. Достигнув деревьев, туман расплылся по горизонтали. Раздались короткие вскрики нескольких человек, затем всё стихло.

Кирр вернулся к костру так же бесшумно, как и ушёл. Заметил, что девчонка всё ещё сидит возле его постели, усмехнулся.

- А ты, Элина, молодец. Я не понял, как ты их почувствовала, но поступила правильно, что подошла меня предупредить.

- Что вы с ними сделали? Убили? - шёпотом спросила она.

- Зачем? Я их обездвижил и лишил агрессии. Завтра они не вспомнят зачем пришли в лес, а по приезду в город, сообщу в охранное агентство о том, что эта фирма предоставила мне в работники наводчика воровской шайки. Мы ещё получим компенсацию за нанесённый моральный вред. Впредь будут осмотрительнее при приёме на работу непроверенных магией на честность людей, - он посмотрел внимательно на девочку. – Скажи, почему ты не спала? И как ты узнала о том варнаке?

- Когда он варил на костре похлёбку, у него менялось лицо. Сначала оно было худощавым и светлым, но от огня морок пропадал, и проявлялось настоящее - смуглое с раскосыми глазами. Таких людей я никогда не встречала. Наверное, поэтому присматривалась к нему. А потом, уже ночью почувствовала тревогу и «увидела», что его нет среди обозников, - она не стала уточнять, что «увидела» вора через серебристую ниточку.

- Похоже, ты умеешь видеть иллюзию…, - он задумался.

- Я полагала, что это нормально - видеть личину и слышать мысли.

- Нет. Не все люди имеют такие способности, - проговорил хозяин каравана, - ты, девочка, совсем засыпаешь. Иди, отдыхай. Завтра поговорим. Есть о чём.

Только во второй половине дня Кирр нашёл время кратко переговорить с Элиной. Разговор был поверхностным - несколько наводящих вопросов и коротких ответов, но они поняли друг друга.

- Важно, Элина, никого не посвящать в то, что ты можешь чувствовать эмоции людей, слышать мысли, видеть настоящее лицо человека, а внутренним взором - предполагаемые события и пути их развития. Не все люди это умеют. В тебе есть дар, но он не развит. Это опасно тем, что кто – то сильный сумеет тебя подчинить и заставит работать на себя или мракомагов.

- Откуда вы узнали о моём даре? Как же можно его развить? Я ведь думала, что все слышат друг друга и реагируют на плохое или хорошее…

- Я увидел, что ты не простая девочка ещё на дороге, когда впервые вас с братом встретил. Потому и взял на повозку. У мальчика тоже есть слабый импульс магии, но я не понял какой. Скорее всего, его способности в чём – то сочетаются с твоими…, иначе он бы не пришёл к тебе. Он ведь не брат…, почему ты его опекаешь?

- Да, вы правы, мы не родственники. Я нашла его в лесу и не смогла оставить. Его так же, как и меня оторвали от семьи и забросили в незнакомое место.

- Я покажу тебе некоторые приёмы работы с собственным даром, но никто не должен знать, что я научил тебя. Я маг. Так сложилось, что я отказался от службы…, но это длинная история. Пришлось уехать из столицы, жить в провинции, зарабатывать своим трудом. Мне позволено использовать самую простую магию, необходимую в быту и частично боевую если встанет вопрос о спасении чьей – то жизни.

Кирриан показал, как следует концентрироваться, чтобы призвать свой дар, магию. Как закрываться от проникновения в мозг посторонних, а также как следует осторожно, не выдавая себя, читать чужие мысли и предвидеть некоторые события.

***

Сестра Варвары по-доброму приняла безродных детей. Она выделила им небольшую комнатку. Там была одна кровать, стол и стул. Элине ничего больше и не нужно было. Девушке важно было поговорить с её мужем, она надеялась на его помощь.

Валенсия и Галения были двойняшки. При рождении Варваре был дано имя - Валенсия. После замужества она вместе с любимым вынуждена была переехать в глубинку и сменить имя. Кирр был сильным магом с академическим образованием. Он имел возможность построить прекрасную карьеру, но препятствием стало то, что одна молодая красивая леди увидела его на приёме у Губернатора Края и влюбилась. Она решила выйти за него замуж любой ценой. Отец этой девушки, желая счастья единственной дочери, предложил Кирриану сделку – женитьба на его дочери в обмен на карьеру и богатство. В то время у мага была возлюбленная – Валенсия, ради неё он отказался от службы на государя. В наказание его лишили возможности жить за счёт собственных талантов, за счёт магии. Он дал клятву крови, что будет использовать бытовую магию для жизни и, только в крайнем случае, боевую - для защиты себя или окружающих от смертельной опасности.

Обо всём этом Галения в первый же вечер поведала Лине. Муж её через посыльного предупредил, что вернётся только к вечеру следующего дня. Дети уважаемой ами (так называли замужних женщин в этом краю) были погодки. Сын, восемнадцати лет учился в школе «Бизнеса и юриспруденции», а дочь - семнадцатилетняя красавица, находилась на трёхгодичных высших «Императорских курсах благородных девиц». Через год из стен Императорских курсов она выйдет воспитанной, образованной амис (девица), готовой осчастливить любого состоятельного амита (мужчину). Дети приезжали домой раз в месяц и на каникулы. Мать с гордостью говорила о своих детях, при этом вспомнила о высоком статусе своего супруга. Через него она узнавала все новости, сплетни, указы до того, как их объявляли по магическому рупору или печатали в информационных вестниках.

Она сопереживала своей сестре. Знала о горе, постигшем семью, была ближе сестры к расследованию случаев пропажи детей, поскольку муж работал чиновником высокого ранга. Многие моменты розысков не выходили за пределы узкого круга поисковиков и руководителей края. Она кое-что пояснила Лине, коротко поведав о событиях десятилетней давности.

Младшая сестра одного из пропавших мальчиков показала, что произошло. Она закрыла глаза, вытянула перед собой ручки, вышла из дома. Потом нарисовала на земле спираль и развела руки в стороны Этим жестом пояснила, что дальше ничего не было, брат исчез. Дознаватели поняли, что мальчика, вышедшего из ворот, унесло смерчем, а вернее втянуло в окно перехода. Для них стало понятно то, что простым людям не следовало знать. Её родители и родители пропавших детей пытались ещё что-то узнать у малышки, но она, только плакала, даже говорить не могла.

За прошедшие годы детей так и не нашли, а девочка до сих пор молчит. Её осматривали лекари, имеющие право применения магии, но и они не смогли не объяснить, не вылечить ребёнка от немоты. Хотя к одному выводу пришли единогласно - этот магический смерч забрал тех детей, в ком проснулся дар. Они, скорее всего, учатся в школе для одарённых. Когда вырастут и захотят навестить родителей, то появятся в своих семьях. Исключением являются те, кто станет сильным магом. Такие молодые люди обычно либо продолжают обучение в магических академиях, либо стоят на страже границ империи.

Была уже глубокая ночь, но какое – то необъяснимое беспокойство закралось в душу девушки. Казалось бы - всё хорошо: Галения отнеслась к ним тепло, как и обещала Варвара. Они с братом получили возможность вымыться, впервые за несколько дней, затем их накормили, выделили комнатку. Хозяйка дома поговорила с девушкой по душам: о своей семье рассказала и о несчастьях сестры, но что-то было не так. Элина прислушалась к себе и вдруг почувствовала короткие, острые толчки в голове. Кто – то пытался проникнуть в мысли девушки. Она уже отработала те приёмы, которым её научил Кирриан и быстро закрыла своё сознание от проникновения. Тут же всё прекратилось. Лина ещё раз мысленно поблагодарила Кира за науку делать непроницаемыми свои мысли.

Утром оказалось, что муж Галении вернулся домой поздно ночью. Они сидели за одним столом, завтракали. Элина ощущала на себе настойчивые, пронизывающие насквозь взгляды хозяина дома. В нём было что – то не так. Хищный, застывший взор серых глаз беспокоил её. Лина понимала, что улыбка Гендриона - Ларса, словно наклеенная на официальное лицо, скрывала помыслы хозяина. Когда она поднимала голову, пытаясь заглянуть в его глаза, он их отводил и громко хмыкал, не произнося ни слова. Словно и не пытался ночью залезть ей в голову. Сейчас он был недоволен тем, что обнаружил защиту у, казалось бы, простушки, не имеющей отношения к магии.

- Вы, молодая амис, желали о чём – то со мной поговорить? - наконец задал он Лине вопрос.

- Да. Сестра вашей супруги сказала, что вы сведущий во многих вопросах человек и можете мне помочь найти одну семью, - Элина затаила дыхание.

- А, что конкретно ты хочешь узнать? - он внимательно взглянул в лицо девочки.

- Мне нужно по инициалам определить имя рода, которому принадлежит герб. Правда, я не уверена, что это герб…, поскольку я далека от знаний по государственной геральдике, то могу ошибаться и на счёт этого знака.

- А какой знак следует опознать? - в голосе послышалась откровенная заинтересованность. – Ты можешь его нарисовать или показать предмет, на котором есть эти знаки?

- Да. Если позволите, сразу после завтрака покажу то, что у меня есть.

Выйдя из-за стола, Элина пошла в комнату, чтобы взять платочек с инициалами, но что-то её остановило. Он ведь спросил: «Сможешь нарисовать…».

Подходящий лист бумаги нашёлся на столике. Девушка перерисовала символы, вышитые на платке.

В кабинете господин был один. Она подала ему лист с рисунком и почувствовала упругую, давящую волну, будто на неё дохнуло огромное животное. Ощущение прошло, когда хозяин кабинета поднял на неё глаза. Он внимательно смотрел на девочку, пытаясь понять, знает ли она значение этого герба. То, что это герб не было никакого сомнения. Мало того, он точно знал, какому древнему роду этот знак принадлежит.

- Ты знаешь, что это такое? - спросил мужчина слегка охрипшим голосом.

- Это изображение глаза, только недописанное какое – то.

- А первые буквы имени и фамилии, кому принадлежат? Кстати я не запомнил, как тебя зовут?

- Лина. Меня последние пять лет звали Лина. Что обозначают эти буквы, я не знаю.

- Ну, хорошо, Лина. Скажи ещё вот, что…, - он будто сомневался задавать ли этот вопрос, - откуда у тебя эти символы?

- Мне их передали с нарочным и сказали, что в том доме, чьи инициалы я перерисовала для вас, мне окажут необходимую помощь, - нисколько не смущаясь, ответила девушка.

- Если не секрет, о какой помощи идёт речь? Может быть, я сам смогу тебе помочь? - он всё также беззастенчиво рассматривал девчонку, при этом опять попытался проникнуть к ней в голову.

Элина почувствовала его прикосновение и закрылась, как устрица. Она стала сомневаться в том, что этот мужчина с ней честен. Что-то настораживало девушку, давило на сознание, да так, что хотелось быстро выйти из замкнутого пространства, скрыться подальше от этого человека.

- Мне нужно попасть домой…, - больше ей не хотелось с ним общаться, тем более открывать свои секреты, в том числе и тот, как к ней попал платок. Она просто опасалась, что может потерять единственную вещь, напрямую указывающую принадлежность к какому – то дому.

- Завтра на службе я попытаюсь найти в Энциклопедии родов эти инициалы и значок, что ты нарисовала, - он понял, что в порыве, как можно больше узнать об этой гостье, он переусердствовал. Под напором его силы она опять замкнулась в себе.

Она вышла из комнаты. Он, как дикий зверь заметался по кабинету. Вот уже пять лет вся тайная служба ищет, какие-нибудь зацепки, дабы найти исчезнувших из собственного имения последних представителей известной древней фамилии. Через полгода, если хозяева или наследники не объявятся, то Империя либо заберёт эти земли в казну, либо подарит тому, кто первый предложит свои услуги и возьмёт на себя заботу о пустующем имении. Из поколения в поколение в этом, необычно магически сильном роду, появлялись наследники с редкими способностями Видящих путь. Одни были просто Видящими. Они точно знали, в частности, какой магией обладают те или иные талантливые люди, от них невозможно было укрыться иллюзией, закрыть сознание. А по большому счёту - Пути развития страны или целой цивилизации. Другие - управляли Нитями Пространства и Времени. Это означало, что они способны остановить время или вернуться в какой-то момент прошлого; открыть переход - пространство и перенестись самим, а при необходимости и перенести кого – то на различные расстояния.

И тут такая удача. Нарисованный девчонкой, как она выразилась «глаз», на самом деле был герб рода Краепольских. Герб обозначал вихрь, магическую спираль, конец которой уходил в бесконечность, как путь всего сущего. Одна из букв возле герба - это точно заглавная буква фамилии К – Краепольский. Но вот имя? Главу семьи зовут Донатас - Анджей, а его супруга… Ядвига – Пола. Единственно, что может примирить герб и фамилию это имя дочери. Но как раз имя дочери, полное имя наследницы не открывалось, согласно закону, до её совершеннолетия, до восемнадцати лет. В случае гибели главы рода, правопреемник независимо от возраста открывает своё полное имя, что даёт ему право наследования титула, имущества и всего, чем владел глава рода, не дожидаясь совершеннолетия. Если наследник младше шестнадцати лет, то император назначает опекуна.

- Неужели девчонка и на самом деле ничего не знает? Или умело скрывает? И почему – то я не смог ночью пробить её защиту. Странно, она не производит впечатление магически одарённой амис. Неужели она, сама того не зная,

является единственной, оставшейся наследницей? Иначе откуда у неё эти символы рода? А если она дочь Краепольских… Почему тогда она пришла в этот дом с каким-то мальчишкой? Нужно подумать. Сейчас не следует делиться своими соображениями с Галенией, у неё привычка рассказывать новости тем, кто рядом. Нельзя даже вида показать, что он заинтересовался этой девчонкой. А ведь можно так всё провернуть…, - Он задохнулся от восторга, представляя, какую выгоду можно извлечь из этого знакомства с беспамятной девицей.

5.

После разговора в кабинете, Элина вышла несколько озадаченной. Она чувствовала, что мужчина, хозяин дома, что – то недоговаривает. Это её очень тревожило. Да ещё попытка просканировать её мозг пока она спала и потом в кабинете… Всё неспроста. Было бы с кем посоветоваться.

- Может быть, сходить завтра на ярмарку, найти Кирра и всё ему рассказать. Он уж точно честнее этого городского чиновника, - такие мысли немного успокоили девушку. Она отправилась искать по дому Кефа. Ему так нравилось находиться рядом с госпожой, что он даже в сад не пошёл один. А Галения рада была позаботиться о мальчике – она читала ему, или рассказывала о своём сыне и дочери, показывала магические картинки.

- Вот вы где, - Элина подошла к брату, - ты уже утомил госпожу, пойди сам почитай.

Он не хотел уходить, но знал, что нельзя спорить со старшими. Кеф забрал из рук женщины книгу и ушёл в комнатку.

- Зачем ты обидела малыша, он мне не в тягость. Я скучаю по своим детям, хотя, конечно, они уже большие и с ними не так интересно заниматься, как с Кеффордом.

- Не стоит его приручать, позже ему трудно будет расстаться с вами. Я не хочу, чтобы ему было больно.

- Мы с тобой так и не поговорили о вас с братом. Как вы оказались в незнакомых землях? Я правильно поняла, что ты пыталась поговорить с моим мужем о возвращении домой?

- Да, правильно. Только из-за магического переноса, мы потеряли память… или нам её заблокировали. Но сейчас мы не знаем ни своей фамилии, ни города, в котором жили…

- Мой муж взял на себя обязательство - найти нужные сведения?

- Да. Он сказал, что сегодня в Департаменте архива найдёт геральдические списки, тогда узнаем, к какому роду принадлежит тот знак, что я показала, - она нехотя, частично раскрыла свой секрет, но обманывать Галению не могла. Говорить о том, что муж этой доброй женщины пытается выведать у неё что –то, заглядывая тайком в голову, не стала, чтобы не обидеть.

- Интересно, - задумалась хозяйка дома, - какие ещё списки нужны? В нашей библиотеке есть всё необходимое для работы мужа… Даже Энциклопедия магических родов, там же и принадлежность гербов каждого рода в Империи. Наверное, ты что – то спутала, Элина?

- Может быть, - не стала спорить девушка, она поняла, что чиновник солгал, и решила подстраховаться, - а вы не могли бы мне показать Энциклопедию?

- Пойдём в библиотеку. Может, захочешь ещё взять книгу для чтения… перед сном.

Библиотека представляла из себя просторную комнату с несколькими окнами. От пола до потолка протянулись стойки с полками, сплошь забитыми книгами. Отдельно за деревянной ширмой с полупрозрачными вставками высился стеллаж с особо - ценными фолиантами. Рядом стояла лестница с самовыдвигающимися ступенями. Возле окна стоял рабочий стол с высоким кожаным креслом. На столе: книги, папки, полупрозрачный минерал - прибор для звуковой связи и несколько самопишущих ручек. Всё разложено в строгом порядке. Чуть поодаль стоял журнальный столик и два мягких кресла. За освещение библиотеки отвечали плавающие в воздухе плафоны, загорающиеся при приближении людей.

Галения прекрасно ориентировалась в книжном мире своего дома. Она часто искала здесь убежище от плохого настроения мужа, поэтому сразу нашла громоздкий фолиант в кожаном перелёте с металлическими застёжками. Книгу положили на рабочий стол, Галения попыталась её открыть, но не смогла. Она растерянно посмотрела на гостью,

- Странно, не открывается, хотя у меня есть допуск к пользованию всеми книгами нашей библиотеки… Попробуй сама, Элина.

Девушка подержала над книгой ладонь. Рука от волнения вспотела, но застёжка не реагировала. Тогда Элина вытерла ладошку платочком с инициалами и повторила действие. Послышался натужный глухой звук, лёгкое свечение из - под обложки и книга распахнулась. Женщина с девушкой замерли в ожидании,

но ничего не происходило. Бумага была чистой. Лина прикрыла глаза, призвала уже привычным способом Нить и произнесла про себя вопрос. Листы начали быстро переворачиваться и замерли. На странице с Гербом в виде закрученной спирали, с уходящим в бесконечность хвостиком проявился текст. Пространное описание: «Княжество возле холодного моря…, землями которого испокон веков владела древняя магическая семья…». Прочесть фамилию владельца этого места девушка не успела, только название. «Сиайсленд». Фолиант вдруг задрожал и захлопнулся, застёжка защёлкнулась, свечение прекратилось.

- Нужно срочно положить всё на место, - Галения была явно напугана, - если сеанс прервался, значит, наложен запрет, причём только что.

Она схватила девочку за руку и буквально выбежала вместе с ней из библиотеки. Руки хозяйки тряслись, румянец на лице говорил о крайнем волнении. Теперь стало понятно, что она очень боится своего мужа и лёгкость общения с ним, в присутствии посторонних, напускная.

- Я не понимаю, что произошло, боюсь предположить, но, если появился запрет…- это неспроста. Думаю, тебе следует, не дожидаясь возвращения моего мужа уходить… и из города тоже. Сейчас лучше находиться там, где много людей. Прости, я ничем не смогу помочь – он сильный Маг. Я попросту его боюсь, - тихо сказала женщина, не скрывая более своего положения.

- Я всё понимаю. Извините, что из-за нас у вас могут быть неприятности в семье. Ещё вчера я почувствовала, что у вашего господина мага свои планы, о которых он ни мне, ни вам не сказал. Солгав в малом - он сказал, что только в Департаменте архивов может узнать всё о гербе магического древнего рода, он показал, что может обмануть в чём - то важном, большом. Он и не собирался мне помогать. Как вы с ним находите общий язык?

- Мы связаны не только браком под присмотром «магии двух Лун», но ещё я отдала все свои способности на благо семьи. Это значит - по «Договору о слиянии магий семьи», муж распоряжается полностью тем даром, что я получила при рождении. Сейчас во мне начали восстанавливаться крохи магических запасов бытового уровня, я никому об этом не сказала. Если буду протестовать против установленных деспотических порядков в семье или требовать возврата своей доли, то муж просто выкинет меня на улицу. Пока я опустошена… Без опеки мужа я не проживу. А ещё и дети… Между властным отцом и детьми только я, кто их защитит? Пойми меня девочка…

- Не беспокойтесь, я всё уже собрала. Мы уходим. Спасибо за приют и вашу доброту.

- Постой. Если доведётся увидеться с моей сестрой, не нужно ей знать о том, как у меня всё сложно. Пусть не тревожится о моём благополучии…

- Я поняла. Надеюсь, вас обойдут неприятности. Желаю добра и магической прибыли вашей силе.

Элина выбежала в сад, где уже ожидал Кеффорд. Они быстро вышли через калитку на боковую улицу и по переулкам направились к центральной площади. Там в это время уже вовсю бурлила разноцветная, шумная, многоликая ярмарка. В центре площади стояла карусель, работал кукольный театр, шуты зазывали на представление в цирковой шатёр. Среди толпы легче было скрыться. Торговые ряды, расположенные в некотором отдалении от карусели, пестрели товарами, вывесками и разноголосыми торговцами.

***

Сегодня заниматься делами империи некогда. Он с самого утра составлял план по захвату княжеского надела известного магического рода. Хронология событий:

1.Сначала пришло известие о пропаже дочери Краепольских – наследницы.

Розыск, объявленный по секретным каналам, не выходил за пределы кабинетов высокопоставленных чиновников. Считалось, что простым людям не следует знать о таких происшествиях. Это могло напугать, взбудоражить и подтолкнуть к неповиновению тех, кто был недоволен произволом магических органов управления государством. За последнее десятилетие количество таких недовольных людей увеличилось. Несколько правящих семей обладавших сильной магией крови правили Империей, хотя номинальным правителем был Император Марк Октавиан Савелий. Потеря сильного наследника в любом из родов, означала увеличение влияния остальных кланов. Поэтому особых усилий по поиску «пропажи» никто не предпринимал.

2. Через четыре года, что-то произошло в отдалённом от центральных имперских земель роду. За четыре с половиной года князь ни разу не появился при дворе, хотя казна получала свою долю отчислений от этих земель в полном объёме. Но никто из рода Краепольских не обращался к императору Марку с просьбой о помощи в поиске наследницы. Все остальные знатные аристократические фамилии сделали вид, что ничего не произошло в северном княжестве.

3. А совсем недавно император объявил свою волю. В общих словах она гласила: «Если через полгода не объявится наследник северного княжества Сиайсленда,

то княжество будет присоединено к землям императора».

Все нюансы, скрытые от других магических родов, заинтересованных в получении дополнительны земель, досконально знал Первый советник императора. Ему подчинялось Управление Имперской Магосилы. Муж Галении был Главным чиновником Департамента Преумножения Магии, сокращённо ДПМ при этом Управлении. Одним словом, он был очень дружен с Первым советником и прекрасно понимал, что другого пути для его возвышения просто не будет. Подробности Указа императора заключались в следующем: только тот, кто предъявит доказательства принадлежности к северному княжескому роду, может вступить в наследство, кроме того, следует назвать полное имя наследника. Это имя записано в магическом Департаменте нотариального права, тайна запечатана клятвой крови. Тот, кто раскроет эту тайну, без снятия запрета одним из членов рода, погибнет, не успев произнести полное имя наследника.

4.Осталось совсем немного времени и тут такая удача - сама наследница пришла к нему в дом. Главное, что она сама не помнит о своей жизни ничего, кроме того, что жила на периферии. В не магическом посёлке, работала простой нянькой и существовала только из милости. Элина понятия не имеет, что за инициалы и знаки у неё в руках. Настораживало то, что девчонка не показала принадлежащий ей предмет. Он не смог на неё надавить и выманить её собственность. А ещё, ему показалось, что эта замухрышка сумела закрыться от его ментальной атаки.

- Странно это. Ведь если у неё проснулся запечатанный дар, то она сама сможет найти свой дом. Только вот она не знает, что времени осталось совсем мало, - так он успокаивал себя, хотя сомнения одолевали, но план действий почти созрел.

Если всё сложится удачно, можно представить свою дочь княжеской наследницей. Нужно только выманить или отобрать вещь, что есть у Элины – настоящий артефакт, принадлежащий семье. Наверняка на ней магическая привязка к родовому дару, придётся прибегнуть к чарам, перенастроить привязку. Дочь внешне немного схожа с девчонкой, если Элина на год младше, или старше это не беда. Главное убедить свою амбициозную дочь пойти на эту авантюру. Дочь владеет малыми крохами магии, немножко подучить и всё получится. А ещё - самому взять шефство над «сиротой», как человеку, нашедшему наследника рода. Девчонку Краепольских давно не видели в её землях, никто и не вспомнит, как она выглядит. Осталось найти лазейку в Департамент нотариального права. Здесь может помочь то, что сын учится в Школе бизнеса и юриспруденции. Следует организовать для него «практику» в Департаменте… А куда деть саму девчонку, да ещё пацана…, это потом решу.

В этот момент просветление пришло чиновнику в голову. Он помнил о слабости своей супруги к незначительным и убогим людям. Если Галения захочет помочь Лине, то догадается показать Энциклопедию родов и гербов империи. Тогда путь этой оборванки сократится до нескольких дней. Решение пришло моментально. Он отправил усиленное заклинание на книги своей библиотеки. Откат посыла показал, что он успел вовремя, оставалось надеяться, что прочесть ни Галения, ни её гостья ничего не успели. Стоило в этом убедиться самому. И главный чиновник Департамента Гендрион – Ларс поспешил домой. Сообщать жене по кристаллу связи о своём приезде не стал, хотел застать Лину врасплох.

По бледному, испуганному лицу жены, он понял, что опоздал. Не было смысла, о чём либо, спрашивать. По кристаллу связи дал срочное задание филёрам - отыскать по приметам сбежавших детей.

6.

Элина с Кефом вышли на площадь как раз напротив небольшой яркой карусели. Фигуры животных с сидениями призывно улыбались желающим прокатиться на них.

- Лина, мы уже спаслись от Гендриона? Давай прокатимся на карусели, - просящим голосом обратился Кеф к девушке.

Как ни старался он показать себя взрослым, всё - таки был ещё ребёнком. Да и не каждый взрослый отказывал себе в удовольствии прокатиться с ветерком на замечательной магической карусели. Со стороны люди видели просто крутящуюся карусель, на самом деле, вокруг седоков образовывался невидимый купол. Во время сеанса, а это именно был сеанс иллюзий, каждый пассажир чувствовал, что он передвигается или скачет, или летит на том животном, что выбрало его воображение, а перед глазами мелькал пейзаж той местности, где им хотелось побывать.

- Ладно, не канючь. Выбирай животного, я заплачу, - Элина подала медяшку черноглазому парню в яркой рубашке и отделила капельку магии - это было обязательным условием. С одной стороны, это согласие на участие в представлении, а с другой - каждый пассажир капелькой магии обеспечивал работу самого аттракциона.

Она держала Кеффорда за руку, пока пассажиры - зрители занимали свободные места и, вдруг, почувствовала, чей-то взгляд с другой стороны карусели. Лина подняла голову и столкнулась с пристальным взглядом мужчины в чёрной мятой

одежде. Рядом стоял ещё один такой же безликий, но с цепким взглядом полицейского. Она догадалась, что это люди из Департамента магии ищут её и Кефа.

Девушка сама не поняла, что она сделала, как – то на подсознании призвала магию крови и просто пожелала вернуться в безопасное место. Они с братом оказались вновь в переулке перед площадью. Только то, что Лина держала Кефа за руку, позволило им перенестись во времени и пространстве. Это их спасло. Кеффорд непонимающе оглядывался, он помнил, что сидел на дракончике и вдруг оказался на улице, он поднял на Лину глаза, пытаясь что – то сказать, но девушка его опередила.

- Прости, мы не сможем сейчас развлечься. Нас ищут, – она видела, что брат огорчился, но не могла рисковать, позволить людям чиновника их задержать.

- Как ты догадалась, – он всё равно расстроился, - что это ищейки?

- Повезло, перехватила взгляд одного из них. Хорошо, что мы с тобой были рядом, смогла вернуть нас в изначальную точку - в переулок.

Кеф и Лина прошли другим переулком к торговым рядам. Попытались отыскать Кирриана, но оказалось, что за прилавком стоит один из его возчиков. Он узнал детей, вместе с которыми проделал путь из деревни до города в одном обозе, предложил посидеть под навесом, перекусить. У него, как у хорошего хозяина всё было с собой – пироги и напиток. А на вопрос о том, где хозяин обоза, ответил, что тот пошёл в контору рынка и, возможно, это надолго.

Чтобы не бросаться в глаза посторонним Лина повела брата между рядами. Разнообразные товары, красочно разложенные на прилавках, только отвлекали. Она пыталась во всей этой какофонии голосов, лиц покупателей, шутов и продавцов отыскать единственное знакомое лицо - Кирриана. Но, как нарочно, его нигде не было видно. Внимательно просматривая пространство вокруг, Элина заметила несколько человек, лица которых уже мелькали рядом с ней. Ей показалось, что они следовали буквально по пятам. Мысль о том, что хозяин старинной, волшебной Энциклопедии всё - таки послал за ними соглядатаев, показалась реальной. Она наклонилась, якобы поправить застёжку на сапожке брата,

- Не оглядывайся, присядь на корточки, как и я, - шёпотом сказала ему, - когда скажу, быстро пробежим позади этого ряда, за спинами продавцов к выходу.

- За нами опять следят? - голос ребёнка дрожал, - а разве Кирр не поможет?

- Мы сами найдём дорогу, не бойся. Я с тобой.

Дети выбежали за ограждение ярмарки, за ними никто не шёл. В переулке, прилегающем к площади, стояли экипажи под присмотром ямщиков. За телегами с привязанными к ним лошадьми, следили возчики. У Лошадей к мордам прилажены торбы с овсом. А ещё рядом ходили мужики, охранявшие остатки товаров. Ищеек не было. Элина вздохнула с облегчением,

- Ну, вот и выскочили из этой ярмарочной кутерьмы. Сейчас найдём улицу, что ведёт к тракту, и будем выбираться за город, - она успокаивала мальчика, но сама понимала, что преследователи могут их быстро догнать. Необходимо найти укромное место, чтобы на время их потеряли из вида, место, где можно спрятаться.

Не успела Элина додумать свою мысль до конца, как поняла, что их уже обнаружили. Позади торопливым шагом нагоняли те двое неопрятных мужчин, неопределённого возраста и рода деятельности, что стояли возле карусели. Они не были похожи внешне на полицейских, но потому, что чётко взяли «след» стало понятно, что, скорее всего, эти люди работают в филёрской службе. Вероятно, муж Галении догадался, что жена показала книгу гербов. Поскольку он знал больше, чем рассказал Элине, то она заподозрила его в недобром. Ведь не зря же этот человек дважды пытался её сканировать, залезть в голову. Не зная, что предпринять, девушка заволновалась и сама того, не замечая неоднократно сжала в ладони камень – подарок от мага. Потом спохватилась, прикрыла глаза и позвала на помощь Нить.

Маршрут тут же определился. Ниточка подвела их к ограде. То место, куда указала нить, оказалось иллюзией - фальшивым забором. Стоило тронуть доску рукой, как она провалилась в невидимый с улицы проём. Дети успели проскочить через «забор», но, когда туда же ткнулись преследователи, проход был забит настоящими толстыми досками.

Элина осмотрелась вокруг. Вдоль ограждения стояли небольшие дома с палисадниками. Балкончики увиты цветущими лианами, возле домов в осенней красно - золотой палитре подстриженные кустарники. Низкие заборчики возле каждого дома, окрашены разным цветом. От этого казалось, что здесь живут весёлые люди. Коттеджи были не богатые, но и не трущобы. Двухэтажные деревянные и каменные строения располагались по обе стороны дороги. Дорога, как продолжение переулка, перегороженного забором, привела к двухуровневому дому с мансардой и переливающейся разноцветьем вывеской «Трактир». На окнах первого этажа висели лёгкие тюлевые занавески, стояла герань, возле двери рос кустарник, усыпанный поздними оранжевыми плодами и

мелкими золотистыми листьями. На втором этаже окна были занавешены плотными неяркими, но одинаковыми по цветовой гамме шторами, мансардные оконца тоже закрывали тюлевые занавески. Скорее всего, на втором этаже и под крышей были комнаты для ночлега. Элина посмотрела на Кеффорда,

- Что - то ты загрустил. Устал или проголодался?

- И то и другое, - с улыбкой ответил мальчик, - зайдём?

Они подошли к двери, но не успели взяться за руку, как она, звякнув колокольчиком, отворилась. Навстречу вышел молодой человек, улыбнулся и шутливо склонился, жестом руки предлагая войти. Дети вошли, оглядываясь, словно ожидали очередных неприятностей. Молодой человек проводил их к дальнему столику, хотя в зале все столы были свободны,

- А я вас уже заждался, - сказал и внимательно посмотрел на Элину.

- Вы нас знаете? – девушка присмотрелась к парню в форме студента, с вышивкой на груди эмблемы Академии магии. И вдруг, по смеющимся серо – голубым глазам с серебристой каёмкой вокруг зрачка, поняла кто это. – Это вы…, там в лесу?

- Да. Меня зовут Элиотан. Я студент Академии магии. Ты легко меня узнала, хотя там я был немного в другом образе.

- Конечно, у тебя был основной облик и наведённый, - прейдя на «ты», пояснила девушка. - Я видела твоё истинное лицо. Поэтому и здесь узнала сразу.

- Не думал, что ты можешь видеть сквозь иллюзию, - не смог скрыть удивления молодой маг, - а кто с тобой? - теперь всё внимание студента было направлено на Кеффорда.

- Считай, что мой брат. Мы вместе пытаемся найти свои дома. Только он ещё маленький и сам не справится. Его зовут Кеффорд. Мы так решили, а на самом деле он не помнит своего имени.

- Могу я спросить, где ты его нашла?

- Рядом с тем деревом, где мы с тобой разговаривали. Его прислали, оказывается, специально на встречу со мной.

- Как это понимать? И кто мог знать, где ты находишься?

- Я сама не нашла ответа. Но факт на лицо. Он, Кеффорд, получил конкретное задание – передать мне вещь с эмблемой рода, по которой я, якобы, смогу найти

свой дом.

- Не хочу пугать, но тот, кто знал, где тебя искать, один из твоих родственников, - заметив, как вздрогнула девушка, добавил, - не волнуйся. Это может быть и не прямой родственник, то есть не твои родители, но человек, имеющий отношение к вашей кровной магии.

- Кеф сказал, что его перенёс в лес маг, работающий у них в имении. Он же дал носовой платок с инициалами и символом силы рода - гербом. В доме Чиновника Департамента магии (я не могу называть вслух его имя, иначе он сразу определит, где мы) при Управлении имперской магосилы мы попытались открыть Энциклопедию гербов и родов…, - она не знала можно ли делиться сомнениями и надеждой с этим очень молодым магом.

- Не бойся Элина, - понял без слов её колебания Элиотан, - я уже дал тебе обещание не только помочь в поиске твоего дома, но и в том, что буду тебя оберегать. Скажи, что вы там увидели, и, может быть, я смогу понять правильно ли я веду расследование.

- Ну, в общем, мы успели только прочитать район, где расположено княжество с таким гербом…, а потом книга внезапно захлопнулась. Хорошо, что сумку я собрала заранее… Мы с Кеффордом просто убежали из дома - хозяйка сказала, если книга захлопнулась, то это муж сердится.

- Дальше я проследил ваш маршрут от ярмарки. Хорошо, что ты нажала на маячок - тот камешек, что я подарил при первой встрече. Я уже почувствовал твой призыв несколько дней назад, но вы были далеко, а сигнал очень коротко прозвучал…

- Да, я сжала руку нечаянно, от волнения. Там бандиты были…, - она взглянула в улыбающееся лицо парня, - А сейчас ты нам помог перебраться через забор?

- Мне было проще вас пропустить через магический проход, чем потом бороться против магов - филёров. Они хоть и не сильные, но настырные – могли вас с мальчиком арестовать по любой причине и посадить в подвал местного полицейского участка. У тебя, Лина, на сколько я помню, нет даже документов… Представляешь, чем всё могло обернуться?

- Спасибо тебе. А как ты сам так быстро сюда попал?

- Давай сначала закажем обед, а потом продолжим…

- Да, хорошо бы, а то малыш уже проголодался… Кеффорд, что ты хочешь на обед?

- Всё хочу и ещё пирожное.

Пока Элиотан заказывал блюда для своих, уже двоих, подопечных, Элина осматривала зал. Несколько добротных столов с удобными стульями, стойка, за которой стоял не старый, приветливый хозяин заведения. Он что-то записывал в книгу и одновременно следил за работниками. Дальше, за стойкой видно было два прохода - выход к лестнице на этаж гостиницы и в небольшой коридор. Коридор, в свою очередь, уводил к двери для служебного пользования и на кухню. Под потолком плавали полусферы освещения. Пока в зале никого не было, свет тёплым мерцанием разливался только над столиком, где сидели дети и молодой человек. По - домашнему комфортно и уютно.

Молодой подавальщик чисто одетый, с волосами, затянутыми в короткий хвост и в длинном фартуке принял заказ и неслышно ушёл на кухню. Без пяти минут профессиональный маг заметил интерес девушки к залу и в нескольких словах поведал, что эту закусочную часто посещают студенты Академии.

В настоящий момент завсегдатаи учатся, то есть находятся на лекциях, в библиотеке или на практических занятиях. В выходные дни или после получения стипендии, компании с разных факультетов приходят сюда вкусно поесть, послушать музыку и потанцевать. Здесь подают и вино, но ребята предпочитают алкоголь пить тайком и только в общежитии, поскольку после возвращения из города их часто проверяют, и пьяненькие студенты могут получить внеплановые отработки за недостойное поведение во время увольнения. Чаще всего, отработки назначал заместитель ректора по общим вопросам. Он любил нарушителей дисциплины отправлять на кухню - чистить овощи или помогать мыть посуду. Потому студенты избегали злоупотреблять алкоголем вне стен общежития.

А чтобы быстро добраться до таверны и обратно к воротам Академии, администрация учебного заведения позволила старшекурсникам построить самостоятельно постоянно действующий пункт перемещения, так называемая «повозка рикши». Тем, кто был непосредственно занят этим порталом, зачли строительство, как курсовые работы. В роли перевозочной силы выступает магия. Каждый студент, отправляясь этим маршрутом, расплачивается капелькой собственной силы. Пункт расположен у служебного выхода во дворе трактира. Студент добавил,

- Вот этим путём я и добрался, как можно быстро, чтобы и вас спасти от навязчивых филёров и вообще увидеться…, - парень, смутился, сам того, не ожидая и замолчал. – А можно перейти на короткие имена? Например, Кеф, Лин…, меня на курсе зовут От или Отан…

- Я не против, - с улыбкой произнесла зеленоглазая Лин. При этом, словно крылом стрекозы, мазнула взглядом по смущённому парню.

Он и не заметил, как часто, после встречи в лесу вспоминал скромную, но смелую девчушку с начальной стадией чародейства. Элиотан сделал всё, чтобы ректор разрешил продолжить шефство над, как оказалось, не такой уж и малышкой. И теперь в её присутствии немножко смущался, хотя и не показывал вида, но чувствовал себя в ответе за обоих детей.

Их быстро обслужили. Всё было вкусно и сытно. Картошка с мясом в керамических горшочках, овощи, запечённые на гриле, свежий хлеб, сок незнакомой ягоды и пирожное, облитое взбитыми сливками. Они разговаривали в полголоса. Лина делилась впечатлениями от поездки: как добрались до города, о хозяине обоза, что помог им, о том, что на них пытались напасть в лесу. Элиотан слушал и удивлялся, как просто и правильно излагает свои мысли эта, казалось бы, деревенская девчонка. Первое смущение при более близком знакомстве за столом прошло. У неё был пытливый ум и доброе сердце. Наверное, поэтому она взяла с собой в неизвестность пацана, задавала много вопросов, на ходу чему – то училась. Она всё больше привлекала внимание студента, он с удовольствием прислушивался к негромкому, нежному и рассудительному голосу Элины. От приятного общения у неё появился румянец, а глаза стали ярче. Он с удовольствием смотрел на девушку, придумывая причины задержаться рядом как можно дольше.

Осталось принять решение, как поступить. Взять на ночь комнату для путешественников, либо найти транспорт для дальнейшей поездки. Маршрут следования был уже определён, всё стало ясно после обсуждения сведений, имевшихся у Лины и Ота.

7.

Элиотан слушал девушку, но не торопился посвящать её в некоторые договорённости с руководством Академии. Он вспоминал встречу с ректором, после возвращения из леса. Ректор был одним из самых родовитых представителей клана Драконов. Они давно уже жили среди магической части населения империи. По праву древнейших и сильнейших чародеев, на равных с людьми занимали должности в государственных учреждениях, при дворе.

Авторитет ректора – мага и дракона был непоколебим для студентов, профессуры и преподавателей. Он был вторым в семье, не мог стать главой рода, поэтому пошёл служить на благо империи. Обучать детей главенствующих Домов управлять своей силой, сдерживать её, развивать дар у слабых магов. При

нём стали принимать в Академию детей из простых, не магических семей, если у них (даже через несколько поколений) просыпалась сила предков, особенно тех, кто прошёл школу одарённых. Это никого не удивило. Студенты даже знали, что ректор время от времени позволяет себе оборачиваться и ночью летать над территорией академии. Они очень гордились своим ректором - необычным и сильным магом.

Разрешение курировать передвижение девушки по дорогам страны, включая прохождение по неспокойным районам, Элиотан получил только тогда, когда раскрыл ректору имя и род Элины. Уверенности в том, что именно она наследница Сиайсленда у парня не было. Но наличие предмета с символами рода, подтверждающего существование герба и совпадение некоторых моментов из жизни девочки, говорило в пользу последней. А частичную информацию из неосознанного ещё дара молодой чародейки, он считал при первой встрече. Дабы не ошибиться в предположениях относительно наследницы одного из пяти знатных Домов империи, ректор созвал экстренное тайное совещание, пригласив самых опытных и надёжных специалистов – магов Академии.

Комиссию возглавил сам ректор - Арриат Церингор (дракон, высший маг). Приглашённые:

1 Декан факультета «История развития империи» Вульфгант Снорр (оборотень, Альфа, высший), блондин с тёмно- жёлтыми глазами и поперечными чёрными зрачками. Зрачки зверя появлялись в момент опасности и во время оборота. В его компетенцию входило обучение студентов не только многовековой Истории государства, но и толкование старинных родословных главных аристократических Домов. Кроме существующих в настоящее время родов, были и те, что потеряли статус главенствующих в силу разных обстоятельств. В том числе: погибли в войне; умерли, не оставив наследников; разорились; предали и перешли в стан враждебных держав; потеряли магию по разным причинам и тому подобное.

2 Профессор кафедры «Право и геральдика» Сержа Церкова (человек, высший маг), высокая, худощавая, черноволосая женщина неопределённого возраста с огромными грустными глазами. На её кафедре получали юридические навыки, касающиеся собственной страны и сопредельных государств. Как прикладная изучалась наука геральдики.

3 Декан факультета «Боевые искусства» Горриенталь Лайфгор (дракон, высший маг). Крупный мужчина с резкими чертами лица и густой огненной шевелюрой до плеч. Кроме боевых искусств, на факультете готовили профессиональных

дознавателей, практику проходили в реальных условиях, то есть при допросах преступников в городском Полицейском управлении.

4 Элиотан Вальсанов (человек, маг), как представитель кафедры «Дознавателей» и главный докладчик.

Элиотан с разрешения Арриата коротко прояснил ситуацию присутствующим. Он сообщил, что найдена молодая чародейка со спящим даром и, что, судя по считанной информации, она из княжества Сиайсленда. Осложнение в том, что девочка почти пять лет провела в волости среди людей, не владеющих магией, к тому же, при переносе из своего дома она потеряла память. Все, находящиеся в кабинете ректора, знали, что последние неполные пять лет дом Краепольских разыскивал наследников, но мало кто знал истинную ситуацию в княжестве.

Призванные на секретное совещание дали клятву крови, теперь в их присутствии можно было говорить о многом.

Ректор Арриат Церингор высказал предположение о том, что возможная наследница Сиайсленда использует некоторые приёмы на уровне инстинктов. Это только магия крови. Остальные знания, так же, как и человеческая память заблокированы печатью забвения.

- Её, вероятно, обучали дома из опасения, что о редком даре станет известно. Скорее всего, кто – то из рода спрятал девочку подальше от желающих завладеть даром неопытной чародейки. Вы знаете, что мага, не вошедшего в возраст и магическую силу, легко подчинить. А потом использовать дар в своих целях. Подчинение может быть наложено на всю жизнь, или краткий срок - на моментальное иссушение магии до нулевого уровня. Тогда маг умирает, независимо от возраста, как древний старец, израсходовавший все жизненные силы, - закончил вступление ректор.

Профессор Сержа подтвердила, что увиденный Элиотаном в сознании девочки герб, принадлежит роду Краепольских. Профессор в несколько пассов построила объёмное изображение родового герба северного княжества. То, что в плоском, схематичном виде было похоже на «глаз» - центр вихря, сейчас предстало перед комиссией в виде спирали. Она поднималась вверх, начиная от земли и, как воронка увеличивалась и раскручивалась, уходя в бесконечность.

- Это означает широкий спектр магии рода, - пояснила Церкова, - перемещение во времени и в пространстве. Я даже помню двух студентов, закончивших академию более двадцати пяти лет назад. Один из них как раз был из рода, чей герб изображён на платке Элины. Они отличались от других магов тем, что кроме основных предметов изучали индивидуально что - то связанное с Путём и

Нитями.

- Да, я тоже помню этих студентов, - вставил слово ректор, - у нас были сложности с развитием их дара, особенно с девушкой. Кажется, её звали Ядвига - Пола, а парень тоже с двойным именем – Краепольский Донатас. Для работы с ними специально приглашали одного, ныне ушедшего за Грань, профессора. Теперь уже никто не скажет, в чём была особенность этих талантливых ребят. Кстати, - спохватился Арриат, - вы обратили внимание на необычную ауру девушки? Хорошо, что Элиотан снял слепок ауры во время первой встречи. Она явно светлая магиня, но появляются цветные и тёмные всполохи непонятной природы, когда она волнуется, причём не только за себя. С этим нужно поработать…, так кто её ближайшие родственники?

- Насколько я помню, - включился Горриенталь Лайфгор, декан боевиков, - у Донатаса был старший брат, сильный боевой маг. Он владел, кроме всего прочего, магией Видящих. Когда у Донатаса проявились способности, его старший брат сам привёз парня к нам.

- А где он сейчас и жив ли? Нужно обратиться в Ковен магов. Возможно, они знают больше, чем мы…

Декан факультета «Истории» Вульфгант Снорр уточнил, что император назначил полгода для определения статуса княжества. Если в эти сроки не найдутся хозяева, то земли отдадут либо наиболее предприимчивому Дому, либо в казну Империи.

- Могу добавить, что мы отслеживаем взаимоотношения вассалов с императорской семьёй. Нами выявлено, что независимо от объявления о пропаже наследницы, все годы государственная казна получала от семьи Краепольских обусловленную приказом часть дохода, не пропущен ни один взнос. Кроме денежных средств княжество делится с государством драгоценными кристаллами хризопраза. Придворные маги с большой охотой работают с камнями, которые используются в виде защитных оберегов, как кристаллы связи и артефакты - накопители магии. Добыча этих камней производится только на землях Сиайсленда. Думаю, что за эти земли начнётся явная и тайная битва… Скорее всего, борьба уже идёт, только исподтишка.

В конце встречи решено было сделать запрос в департамент Права, на предмет раскрытия полного имени наследницы рода Краепольских и в Ковен магов, дабы определить, жив ли брат Донатаса и какими стихиями, кроме магии крови, владели князь и княгиня Сиайсленда. А дипломнику Вальсанову разрешили, даже поручили, сопровождать начинающую чародейку в северное княжество,

ректор готов был зачесть этот поход, как реальную практику.

Когда Элиотан получил задание побывать в районе, где обнаружился большой всплеск тёмной магии, ректор знал, что отправляет одного из лучших в опасный район, но не предупредил парня, что на пути в этот посёлок находится и деревня, где живут его родители. Предполагалось, что студенты знают, где их семья, но провоцируя, проверяли твёрдость характера и верность клятве – до конца обучения не показываться на глаза близким. Только в крайней необходимости, в случае смертельной опасности для родных, позволялось объявиться перед ними для оказания помощи или прощания перед их уходом за Грань.

Элиот действительно знал, что по соседству с тем районом, где напала Тьма, живут много лет скрываясь, по сути, от власть предержащих его мама и отец. Даже по пути, выполняя задание, он не смел прийти домой, хотя соблазн повидать родителей был велик. Мало того, расспрашивая свою подопечную в трактире о трудности путешествия, он не мог предположить, что она с братом передвигалась по дорогам до ярмарки в обозе его отца. Элиотан очень бы удивился, если бы узнал, что в настоящий момент Кирриан Вальсанов находится недалеко от него, за две улицы от трактира.

Отан с Линой всё - таки решили, что следует остановиться в гостинице, отдохнуть, а завтра утром спокойно отправиться в путь. Они поднялись на этаж. Парень нёс на руках, задремавшего за столом, Кефа. Комната была маленькой, но чистой: стул, тумбочка, 2х спальная кровать, столик. Ванная комната с туалетом и раковиной находились в комнате за тонкой перегородкой с дверью… Студент договорился о встрече на другое утро. Кефа положили на кровать. Лину что-то тревожило, она не стала раздевать ребёнка и не хотела отпускать Ота.

- Мне как-то беспокойно, не могу понять отчего…

- Прислушайся к своим ощущениям. Прикрой глаза и вызови свою Нить.

- Она мечется по всему периметру здания и не показывает свободного Пути…

Отан сам почувствовал, что рядом со зданием появились посторонние магические волны, настроенные далеко не дружественно.

- Подожди, я спущусь, сканирую помещение. В это время приходят завсегдатаи, возможно, это от них тревожный откат твоей магии.

Он вышел за дверь, мысленно пытался пробить сознание гостей. Если бы это были знакомые ребята из академии, он сразу бы понял, но внизу были

посторонние маги, закрытые для сканирования. Серая аура с проблесками бордовых всполохов, сообщала о злости и нетерпении. От них и приносила беспокойные сигналы Нить. Служивые задавали вопросы хозяину о постояльцах.

- Элина, нужно срочно покинуть это место, - он говорил спокойно, чтобы не испугать девчонку, - внизу те, кто вас ищет.

- Что делать? Как выйти отсюда незаметно? - она волновалась за мальчика. Кеф спросонок мог закричать и тогда им всем не поздоровится.

- Я не могу сейчас применить боевую магию, разрушится трактир, пострадает хозяин, а он хороший, хоть и оборотень. Нужно уходить. Я пущу магическую стёрку, скрою наше присутствие здесь.

Поисковый сгусток силы, в виде голубого полупрозрачного шарика размером с грецкий орех, пробежал по всей поверхности стен, потолка и пола. Собрав все следы пребывания здесь группы из трёх человек, увеличился до размера небольшого мяча, что мог поместиться в руке парня. Туда он и прилетел, окончив чистку и, впитался под кожу, будто его и не было. Молодой человек взял ребёнка на руки и вывел Лину к убирающейся вручную лестнице на жилой чердак. Оттуда они по наружной пожарной лестнице спустились прямо к студенческому пункту перемещения. «Повозка рикши» словно их и ждала. Как только они встали в квадрат, выложенный кирпичами прямо на земле, Элиотан сказал одно слово – «домой». Элина ухватилась за плечо парня и зажмурила глаза, но тут же услышала,

- Всё, бояка, открой глаза. Мы уже прибыли, - он усмехнулся, глядя в лицо побледневшей девушки и направился к воротам.

- А я думала, что это будет страшно и долго…

- Ты никогда не пользовалась порталом? - удивился парень.

- Конечно, нет. Мог бы и догадаться. В столицу нас перемещал отец с помощью родовой магии, во дворце я не смогла побывать из-за возраста, а туда только порталом… Потом долго жила без общения с высшим светом…, - она заметно нервничала, отвечая самоуверенному студенту.

- Прости, не подумал, - тихо произнёс Элиотан.

Страж у ворот не собирался пропускать на вверенную ему территорию посторонних. Под посторонними подразумевалась молодая девушка и спящий на руках старшекурсника ребёнок.

- Не положено. Родственники навещают по особому распоряжению ректора и только в выходные дни, - твердил краснолицый приземистый охранник, несмотря на то, что прекрасно знал Элиотана.

Молодой человек достал кристалл связи, сказал несколько слов. Тут же над калиткой загорелся зелёный огонёк, означавший, что вход разрешён администрацией академии. Калитка в металлических воротах открылась. Молодые люди прошли в административный корпус Академии, что располагался сразу за фонтаном на главной аллее. Дальше, по словам студента, дорожки веерно вели в учебные корпуса, общежития, парк и спортивные арены.

Оценив сложившуюся ситуацию, ректор Арриат Церингор, принял решение поселить «беженцев» в свободную комнату студенческого общежития. Элиотан отвёл девушку к коменданту женского жилого корпуса. Комендант - пожилая магиня, получившая от ректора поручение, без дополнительных вопросов выдала ключ от свободной комнаты.

Студент же вернулся в кабинет Арриата Церингора. Дракон переговорил с Элиотаном и велел утром, после завтрака привести к нему молодую магису.

Комната располагалась в женской части общежития. Обстановка неброская, не новая, но всё необходимое из мебели было: две узких кровати, заправленные чистым цветным бельём, шкаф для одежды, письменный стол, два стула и две тумбочки. В шкафу висела форма студентки академии, будто кто-то уже позаботился об одежде для девушки. На широком подоконнике стоял графин с водой и две кружки из светлой керамики.

- Вот здесь мы с тобой и отдохнём, и спрячемся на время от плохих людей, - сказала Элина, присаживаясь на гобеленовое покрывало кровати.

- Думаешь, нас здесь не найдут? - тревога слышалась в голосе Кефа.

- Сегодня спокойно выспимся, а завтра… будет видно.

Ректор, войдя в безвыходное положение девушки, позволил пожить им несколько дней в академии.

- У нас безопасно, ограждение вокруг территории академии зачаровано, и никто не сможет вас с братом здесь найти. Есть несколько моментов для поиска истины, но они требуют время. Мы готовы, Элина, помочь восстановить память, дать несколько советов по использованию твоей редкой магии и в итоге вернуть твой жизненный статус. Повторюсь - на всё нужно время. Мы не бросаем в беде магов, даже если они не всё о себе помнят, - добавил он с улыбкой. - Если есть

пожелания…

- Можно воспользоваться библиотекой? - робко задала вопрос девушка. – Хочу кое, что проверить. Мне кажется, что, отдаляясь от того места где я жила последние несколько лет, я начинаю вспоминать свою жизнь в другом мире, в том, где я была счастлива с родителями…

- Мне нравится твой настрой. Получишь к вечеру расписание индивидуальных занятий с педагогами, в свободное время можешь посещать библиотеку, я дам распоряжение.

Пролетело несколько дней, насыщенных событиями, занятиями, поиском нужной литературы. Кеф, как заправский студент ходил на некоторые лекции вместе с Отом. Студенты взяли над ним шефство, так, что Элина была спокойна за брата. Когда у неё выдавалось свободное время, они ходили гулять по территории академии. Для нужд студентов выстроили целый городок с аренами для тренировок, зданиями для обучения, общежитиями для каждого факультета. Для персонала стояли отдельные коттеджи на несколько квартир с отдельными входами.

Здесь был огромный парк, озеро с чистейшей, но холодной водой, сад камней, где каждый поворот показывал совершенно другой ракурс расположения каменных глыб. Студенты пояснили, что на размещение и перестановку диких, необработанных руками человека камней, влияет магия. С её помощью очищаются, подсвечиваются парковые дорожки, сохраняются в любую непогоду прекрасные клумбы с экзотическими цветами, вывезенными из других стран, контролируется рисунок сада камней. Только о зоопарке предупредили, что там опасно и без сопровождающего даже близко нельзя подходить к забору. За забором находятся магические животные, они плохо переносят неволю, пытаются всякими способами вырваться. Некоторые из них умеют влиять на неокрепший дар и магией принуждения заставить открыть клетки. При этом могут забрать магию чародея, иссушить до дна. После этого человек умирает, потому, что магия — это часть его сущности.

8.

После занятий с профессором, обучавшим её работе с магией Нити, Элина забежала в столовую. Обед подходил к концу, студентов почти не было в зале. Девушка спросила знакомого парня с факультета Дознавателей, видел ли он Кеффорда. Тот подсказал, что мальчик после общей лекции по «Управлению магическими потоками», которую ему позволили посещать, пошёл на прогулку в парк. Элина быстро перекусила и вышла в парк. В местах, где они обычно

гуляли, мальчика не было, она начала волноваться. Встречные студенты, к кому девушка обращалась с вопросом, не видели своего «сына курса». Вспоминая, куда ещё мог пойти Кеф, Элина вдруг вспомнила, что он несколько раз звал её сходить в зоосад. Прикрыв глаза, протянула к брату Нить… С ужасом понимая, что именно туда и ведёт путь Кеффорда, она буквально полетела в противоположную сторону от того места, где находилась.

Однажды, она с ним была на экскурсии в зоосаде, но их водили работники - маги, присматривающие за необычными животными, коих доставляли в Академию для изучения из различных стран или отдалённых регионов империи. Некоторых квартирантов зоосада студенты и преподаватели привозили из «горячих» точек после командировок. В местах безлюдных и даже опасных для людей, чаще всего попадались детёныши зверей, убитых во время боевых действий. Зверёныши подрастали и превращались в монстров. Студенты старших курсов изучали повадки и слабые места магических противников, на практике пытались подчинить диких зверей, приручить, чтобы позже использовать на границе во время отражения вражеских нападений на свою страну. Иногда это им удавалось, если же звери не поддавались дрессировке, их уничтожали. На учебном полигоне, закрытом куполом, студенты факультета боевой магии проводили тренировки, приближённые к реальным военным действиям на пограничье. Неподдающихся монстров использовали, как учебное пособие, для оттачивания ратных навыков. Разрешалось применять сильные заклинания на поражение.

Всё это знала Элина, поэтому торопилась. Она увидела Кеффорда возле зверинца. Сквозь крупную металлическую сетку ворот к руке мальчика тянулась лапка зверька. Сказать, что девушка была в шоке, ничего не сказать. Этот зверь был детёнышем зябра. Рост малыша не превышал высоты взрослой собаки, морда начиналась с носа, дальше раздваивалась на две головы. Каждая голова имела один большой глаз, вращавшийся, практически вокруг своего отростка головы. Сверху глаза два уха. Одно совсем маленькое, круглое, поворачивалось во все стороны, а второе - торчащее, большое, как у лисы. Вместо шерсти всё туловище покрывали длинные иглы, вдоль спины, от носа до копчика, торчал гребень с ядовитыми шипами, он и делил голову на две части. Зверь, похожий на длинно - игольчатого ежа, ходил на четырёх лапах. Он мог стоять и на задних, при этом оборонялся, выпуская молнии. Передние лапки, заканчивались тонкими чёрными пальцами с коготками размером в половину пальца человека. Элина знала, что прикосновение этого животного вызывали ожоги,

- Стой, Кеф, не прикасайся к нему, тебя убьёт молния! - она кричала так громко, как могла и видела, что мальчик её слышит, но всё равно тянет ручку к сетке.

Она уже подбежала к воротам, пыталась схватить ребёнка и оттащить подальше, но он повернулся к ней и второй рукой показал, чтобы Элина не приближалась.

- Не подходи, пожалуйста. Он меня не обидит. Он хороший, - тут же повернулся опять к зверю и продолжил безмолвный диалог с ним.

Зябр, стоявший на задних лапах, был ростом с Кефа, он мгновение подержал Кефа за пальчики и быстро переместился в сторону дальнего сплошного забора, за которым начинался лес. Не прошло и минуты, как зябрёныш исчез. Элина протянула Нить вслед за зверьком, применила заклинание «прозрачность» и увидела необычную картину. За высоким каменным забором, укреплённым сигнальной магией, стояло два взрослых зябра. Размер игольчатых, двухголовых гигантов превышал рост взрослого медведя из зачарованного горного района на севере империи. Они стояли на задних лапах, обнимая малыша. В какой - то момент их охватила, словно дым пожарища, чёрная воронка и все звери исчезли в портале. Ментальное воздействие донесло до сознания звук, похожий на скрип ржавого колеса,

- Спасибо, Фо, я тебя запомнила!

Она схватила мальчишку в охапку, сначала прижала к себе, затем быстро оглядела его со всех сторон.

- Ты не пострадал? Покажи ручку…, нет вроде бы ожога нет… Как ты здесь оказался? - она плакала, причитала, при этом продолжала осматривать и ощупывать Кеффорда.

- Не волнуйся, Лина. Со мной всё хорошо. Быстрее пойдём отсюда, -он схватил её за руку и побежал в сторону парка, к ближайшему корпусу спортивной арены.

Не успели они скрыться в раздевалке спортзала, как раздалась сирена, означавшая, что нарушен контур безопасности академии. Элина строго посмотрела на своего названного брата,

- Вот теперь ты поведаешь мне, что это было. Начни с главного - ты разговаривал ментально с этим зверем? Почему не сказал, что можешь слышать животных? А людей?

- Сейчас я тебе всё объясню, только ты не ругайся, - он виновато заглянул в глаза Лине, - я сам недавно только узнал, что могу…

- Так, давай оба успокоимся…, - сказала больше для себя девушка. - И начни с самого начала…

Из сбивчивого, непоследовательного рассказа Кеффорда Элина поняла следующее. Когда они были на экскурсии в зоопарке с экзотическими животными, он услышал, за стеной одного зачарованного вольера, плачь детёныша. Сначала он подумал, что ему показалось, но прислушавшись, понял, что скрип - скулёж зверька в его голове. Элина шла ничего не замечая, разговаривала со студентом, что работал с животными. Она увлеклась и не обращала на Кефа внимания. А он, между тем стал спрашивать мысленно того малыша, почему он плачет. Когда зябр понял, что его услышали, он начал общаться с Кефом. Он поведал своему визави о том, что скучает по дому, что ему здесь плохо и, что он боится людей. Мальчик, сам оказавшийся вдали от мамы, понимал этого маленького зверя. Позже Кеффорд приходил к воротам и на расстоянии разговаривал с малышом Зябрем. В конечном итоге, он смог призвать Нить и показал сироте из дикой природы самый короткий Путь за контур магического ограждения. Как детёныш вышел из клетки и связался со своими родственниками, непонятно, но они ждали его именно там, куда он пробил проход. Под землёй он пересёк линию защиты. Никакая магическая охранная сигнализация не смогла его задержать. Прощаясь, Зябр специально открылся, чтобы Элина услышала, что он разумный.

- Да, ты правильно поняла, Лина, он не «тупое животное», не мишень для боевых магов. Он умный, мыслящий зверёк. Мы могли бы с ним подружиться. А молнией Зябры убивают только обороняясь.

- Давай договоримся, что пока о твоих проявившихся способностях никому говорить не будем. Обучаться тебе ещё рано, да и задерживаться здесь надолго мы не можем. Нужно и тебе, и мне спешить домой. Старайся не показывать вида, что понимаешь зверей и читаешь мысли людей. Если будут трудности, скажи мне. Вместе решим, как быть. Я сама буду тебя учить закрываться от вторжения в голову и заглядывать в чужие мысли, не беспокоя людей. Хорошо, малыш? – Элина тяжело вздохнула. - Ну, всё пора идти на прогулку. Заодно посмотрим, что там с разорванным периметром. Даже интересно, как теперь поступят профессора, что ставили защиту вокруг академии…

Они вышли из спортивного ангара и не спеша пошли к общежитию. Вокруг ходили преподаватели с обеспокоенным видом, но особой паники не было. Возможно, маги ещё не поняли, что один особенный зверёк покинул клетку. Пока они только услышали сирену, означавшую прорыв магической защиты.

Не успели временные «студенты» зайти в свою комнату, как на весь этаж прозвучал голос секретаря ректора. Элине с братом приказывали срочно явиться в кабинет.

Ректор Церингор был один в кабинете. Он смотрел безумными глазами на кристалл, проецирующий в пространство изображение момента, когда Кеффорд прощался с зябрем.

Мужчина, взлохматив густую шевелюру, на миг оторвался от изображения и пристально всмотрелся расширенными поперечными зрачками в мальчика. Тот стоял рядом со столом, боясь пошевелиться. Наконец Арриат Церингор произнёс,

- Ты на самом деле держал за лапу этого зверя? Или это проделки студентов – монтаж? - он привстал с кресла и приблизил лицо к Кефу, наклонившись над столом. – Скажи, что эта запись – шутка…

- Нет, это не шутка. Мы с зябриком подружились…, - мальчик очень боялся ректора - дракона, но врать не мог. Тем более в этом не было смысла - дракон распознавал обман ещё в стадии замысла.

- Он говорит правду, господин ректор. Я опасалась, что зверь ранит Кеффорда, но всё обошлось…

- Обошлось!? Да ты знаешь, что ещё ни разу за историю существования академии нам не удалось войти в контакт с этими зверями. Сколько бы их не привозили в зоосад, они либо умирали от голода, отказываясь от еды, либо взрывались на тренировочном полигоне, когда студенты пытались их использовать по назначению… Почему он тебя не убил?

- Мы с ним подружились, - просто сказал Кеф. – Они убивают молнией, только обороняясь. А от еды отказываются, потому, что гордые, не могут жить в неволе.

- Откуда, сынок, ты это знаешь? Он, что сам тебе, этот зверёныш, сказал? - ректор недоверчиво, но с надеждой смотрел на мальчишку.

- Да. Мы говорили с ним в голове. Он умный и грустил по своей маме…, даже плакал. Тогда я его и услышал первый раз, - Кеф виновато опустил голову.

- Так ты ещё и менталист? Вот это новость! - Арриат даже развеселился, - вот маги, какие пошли ранние, да талантливые…

- Простите, я не знал, что с ним нельзя говорить…

- Да, что теперь рассуждать, - мужчина махнул рукой. - Не ожидал. Ты очень удивил меня, парень, - он отключил видеозапись контакта ребёнка с диким зверем, уселся поглубже в кресло. - Ладно, идите в столовую. Потом ещё поговорим. Пока мы обсудим эту новость с профессорами.

В коридоре Кеффорд, вдруг, осознал, как дерзко он говорил с уважаемым и грозным драконом. Мальчик разволновался, рукой схватился за Элину, голос дрожал,

- Он нас накажет за то, что я веду себя недостойно? - слёзы были очень близко, - но я ведь не сделал ничего плохого, Лина!

- Успокойся, Фордик, никто тебя не обидит. А, кстати, почему зябр назвал тебя Фо? - она пыталась отвлечь начинающего мага, понимая, что ректор не ругался, он просто был в шоке.

- Он сам выбрал, как меня звать. Сказал, что длинное имя при разговоре мешает. А знаешь, как зябра зовут, - весёлые искорки проскальзывали в глазах, успокоившегося мальчишки, - Яра, это девочка, - тут уж он громко на весь коридор рассмеялся.

Да, подумала Элина, есть о чём поговорить ректору с преподавателями. Никто не догадался ментально проверять зверей. Оказывается, зябров не нужно унижать и пытаться магически воздействовать, чтобы подчинить, приручить. С ними нужно разговаривать и договариваться. Только по дружбе они будут оказывать содействие, и выступать на стороне людей во время конфликтов в пограничье.

Возле столовой было на удивления тихо. Стоило Элине с Кефом переступить порог зала, как там стали взрываться цветные иллюзии, словно зажглись праздничные петарды. Два рослых студента подставили Кеффорду под зад скрещенные руки, словно посадили на кресло и внесли в зал. В центре обеденного зала на столе стояла кристаллическая установка, из которой поднималась панорамная картинка. Элина узнала этот кадр. Очень чётко было видно, что мальчик и зябра держатся за руки, даже слышно слова: «Спасибо Фо, я тебя запомнила!».

- Ура, - закричали парни факультета боевиков, - в нашем полку прибыло. Да, здравствует молодой маг Кеффорд!

Студенты подхватывали клич, шумели, поздравляли и Кефа и Лину. На ребёнка одели студенческий тёмный плащ, четырёхугольную шапочку - изобразили профессора. Когда несколько профессоров вошло в столовую, парни вроде бы притихли, но педагоги так же, как и студенты подошли к мальчику и, не скрывая восхищения, поздравили его с открытием.

Наконец – то все успокоились, хотя до конца обеда в зале стоял гомон, перешёптывание, смех. У всех было отменное настроение. Кеф, впервые за

месяц расслабился и улыбался во весь рот. Когда они сели за стол, принялись обедать, названный брат обронил,

- Знаешь, Элина, я стал вспоминать свой дом и родителей. Мне даже кажется, что и твой дом…. Может быть, меня к тебе, поэтому и послали, что мы знакомы?

- Я думала, что только у меня идёт процесс восстановления памяти…, не хотела говорить, чтобы не разочароваться. Но если у нас одновременно стали всплывать эпизоды прошлой жизни…, то это хороший признак. Нужно поговорить с куратором.

- А куратор у тебя, случайно, не Элиотан? - мальчишка скорчил проказливую рожицу, - тогда, конечно, нужно с ним посоветоваться…

- Да, я могу и к Серже обратиться. Заодно уточню о родовом гербе. Может быть, что-то стало известно о родителях, - сказала девушка, щёки которой порозовели после слов братца.

- Не обижайся, я пошутил. Хотя, если со стороны смотреть, то он на тебя «глаз положил», - довольный, что сумел ввести Элину в краску, Кеф продолжал улыбаться.

- Ты ещё мал, рассуждать о таких вещах. Он просто нам помогает…, и для диплома ему нужна практика, - чем больше Элина пыталась убедить Кефа, а может быть и себя, тем больший румянец загорался на её щеках. – Одним словом прекрати эти разговоры, пора идти…

- Линочка, не сердись, - подлизывался мальчишка, видя волнение «сестры», - он мне тоже нравится, пойдём.

9.

По индивидуальному расписанию у девушки было свободное от занятий время, когда она ходила в библиотеку. Она пересмотрела уже множество книг по темам, касающимся аристократических фамилий, родовых гербов и магий. Чем больше она читала, тем легче ориентировалась во всех светских историях, политических браках, взаимодействиях между родами и правящими домами. Информация не просто заполняла её мозг знаниями, но и помогала восстановить историческую хронику княжества Сиайсленда. История возникновения Сиайсленда уходила в очень давние времена, но самого начала не было. Кто стал родоначальником? Информация была, словно урезана, как в брошюрах для общего развития, для широкого читателя. Сокращённые, обтекаемые сведения

не были исторически обоснованы, подтверждены фактами.

С помощью профессоров девушка по ускоренному учебному плану освоила часть программы обучения первого курса всех факультетов, кроме - боевого и целительского. Для боевого - у неё не хватало физической подготовки, а с травами просто некогда было заниматься. За неполный месяц обучения, Элина многого достигла.

Она свободно вызывала родовую магию, выучила некоторые не сложные заклинания, в том числе: «прозрачность», «обсохнуть», «скрыть», могла поставить «магический замок» или охранные чары. Эти простые, практически, бытовые магические навыки ей давались легко. Стоило только подумать и сложить определённым образом пальцы. Но очень важным оказалось умение отыскать с помощью Нити пространственные карманы, для перехода на длинные расстояния, не прибегая к построению порталов перемещения. А важно это было потому, что иногда нельзя использовать заклинания. Колдуны чувствовали магические всплески. По следам ауры того, кто работал с магией, можно быстро найти самого волшебника.

Профессора, посвящённые в тайну появления Элины в академии, установили, что она владеет магией Видящих Путь, кроме того, ей подвластны Нити пространства и времени. Причём, Магия Видящих –досталась от отца. Маг видит Путь и может указать его любому человеку, клану, обществу, вплоть до пути развития Империи, например, во избежание военных конфликтов.

Магия управления Нитью – от матери. Она может по Пути, обозначенному Нитью, отправить в любое пространство в пределах континента (меж мировые переходы не рассматривались) мага, человека, с корректировкой в пространстве - времени. То есть, может даже задержать время или отправить в прошлое, но только в пределах тех земель, где есть магия. По сути – это возможность перемещения без использования магических порталов, только с помощью пространственных карманов.

Усилиями заинтересованных лиц, с помощью связей высокородного дракона – ректора, появилась уверенность, что отец Элины – Донатас -Анджей, мать – Ядвига - Пола. Полное имя, скрывавшееся до дня совершеннолетия: Асэлина - Донатас - Пола Краепольская.

Асэлина, теперь уже и сама вспомнившая своё полное имя, очень много времени уделяла самоподготовке, понимая, что нужно, как можно скорее вернуться домой. Следовало выяснить судьбу родителей и, вообще, угроза того, что в скором времени недоброжелатели лишат её не только дома, но и наследства,

диктовала и последовательность действий.

Старый библиотекарь был словоохотлив и не отказывался помочь Лине в поиске архивных документов о редкой магии её родителей.

- Я, уважаемая чародейка, помню ваших родителей и Донатаса и Ядвигу в том возрасте, когда они только поступили учиться.

- Вам, дорогой Буквенник, не трудно рассказать мне о них? Какими они были в молодости? Честно говоря, я очень скучаю…

- Понимаю, деточка, если они вас отправили в не магическую волость на несколько лет… Это о многом говорит.

- Как вы думаете, уважаемый, что послужило поводом для изоляции меня от привычного мира?

- Прежде всего, княгинюшка, вы позволите старику так вас называть, пока вы здесь неофициально – ваш редкий семейный дар. А по поводу того, какими росли ваши мама и папа, лучше всё - таки узнать у них. Даже не спорьте со мной. Скоро вы с ними встретитесь, вот тогда и спросите. Будет чем их смутить… Да, они талантливые, но не очень послушными были студентами.

- Спасибо. Вы только, что проронили, что мы скоро увидимся… Вы на самом деле так думаете?

- Ну, моя дорогая будущая студентка, скажу вам, как на духу - я же прорицатель. Было время - я сам учил студентов, а потом ушёл на «лёгкий труд» - вот в Буквенники. Здесь тоже нужны грамотные маги, знаете ли… Я даже вижу и вашу не простую, но интересную судьбу, но раньше времени говорить об этом не буду. У вас всё впереди.

После установления неслужебных отношений с главным библиотекарем, Лине не приходилось долго выискивать нужный материал. Бывший профессор кафедры «Пророчества и Ментальных способов общения и защиты», сам подсказывал и подбирал для неё нужные свитки и книги. Таким раритетом стал дневник одного из профессоров, обучавших в своё время Донатаса и Ядвигу.

В дневниковых записях профессор подробно описывал сложности взаимодействия двух магий, и он же подсказал, как совместить эти два редких и ценных дара, разместив на страничках схемы практических индивидуальных занятий. Дочь этих студентов понимала, что время поджимает и то, что с ней некому проводить занятия по овладению семейным даром. Мысли об этом не оставляли её ни днём ни ночью.

Вечером Лина собиралась переговорить о своих тревогах наедине с Элиотаном. Парень уже несколько раз приглашал её поехать в город, развеяться от напряжённых учебных дней, но она всё время отказывалась. Чаще всего Элина ссылалась на «брата», что де его нельзя одного надолго бросать без присмотра. Да и напряжённые занятия совсем не оставляли свободного времени. Когда же после ужина, она сама позвала его пройтись по территории, он обрадовался так, словно его позвали на свидание.

Девушка ему и на самом деле очень нравилась. Она выгодно отличалась от студенток академии и характером, и своей хрупкой внешностью, заманчивыми зелёными глазами, в которых время от времени вспыхивали золотистые блики. Она - то не знала, а парень был всё - таки пятикурсник и прекрасно понимал, что такие искристые всполохи появляются, не только во время притока магии, но и просто от хорошего настроения. Ему было приятно, что при общении с ним у неё эти проблески стали появляться гораздо чаще, чем в первые дни нахождения в академии.

Когда он впервые увидел Асю, ему просто хотелось защитить подростка, появилась какая – то болезненная тяга находиться рядом, уберечь от всех неприятностей, вплоть до плохой погоды. Сейчас он ежедневно наблюдал за маленькой чародейкой, которая, кстати, оказалась вполне взрослой девушкой. Через месяц ей исполнялось восемнадцать. Она как-то незаметно за время, проведённое в академии, расцвела, оформилась, словно, каждая клеточка её тела, попав на свободу, решила взять реванш за упущенное в неволе время. Элиотан замечал, что студенты уделяют его подопечной внимания больше, чем другим девушкам. Он уже несколько раз предупреждал особенно любвеобильных парней, что Лина под его защитой, не позволяя никому навязывать своё общество, вторгаться в её личное пространство ближе, чем позволяла её скромность. Ребята уважали старшекурсника-боевика, побаивались, знали, что в магическом споре с ним сражаться бесполезно, поэтому старались оказывать знаки внимания симпатичной девушке ненавязчиво.

Эта повзрослевшая девочка наотрез отказывалась и от свидания с ним. Элиотан понимал, что у неё нет опыта общения с ребятами, что она стесняется того, что ей уделяют много внимания и тому подобное, но даже переместиться с ним в знакомый студенческий трактир она не хотела. Если бы парень задумался или с кем-нибудь поговорил об этом, то возможно бы понял, что у этого резко выросшего подростка нет элементарной девичьей одежды для выхода за стены академии. Она постоянно ходила в форменном платье.

- Привет, - он вышел навстречу девушке, спускавшейся по ступеням крыльца. - Асэлина…, какое красивое у тебя имя. Можно я буду звать тебя так, хотя бы, когда мы наедине?

- Можно, - коротко сказала она, при этом, вспыхнула и мимолётно глянула на парня, который опять заметил мелькнувшие в глазах подруги всполохи. - Только ничего не воображай, а то сразу - «наедине» … Мне просто нужно кое, что с тобой обсудить. А у тебя много однокурсниц и других девчонок, что рвутся, буквально выпрыгивают из платьев, желая побыть с тобой «наедине» …

- Да, что же ты сразу переходишь к нападению, Лина? Я ведь без всякого злого умысла. Мне и на самом деле нравится твоё полное, настоящее имя, - он взял девушку за локоть и незаметно направляя, подвёл к воротам.

- Ты куда, Отан? - она попыталась высвободить руку из захвата пятикурсника, но не смогла.

Между тем они уже были за воротами академии. Элиотан прижал её к себе и произнёс, какую-то фразу. Не успела Элина возмутиться, как они оказались во дворе трактира.

- Что ты творишь, не распускай руки, - девушка вывернулась из объятия парня и поняла, что они в городе.

- Прости, я не распускаю, а тебя прижал только, чтобы переместиться. Асэлина, ну будь умницей, не ругайся. Мы уже здесь. Давай зайдём, посидим в тишине… Ты же хотела поговорить! - он не останавливал поток уговаривающих слов, боясь, что она перебьёт и убежит, куда глаза глядят.

Она бы так и сделала, но опасаясь, что опять придётся скрываться от страшных филёров, не стала дёргаться,

- Ну, ладно пошли, - Элина сама взяла его двумя руками за локоть, - но ты же понимаешь, что ведёшь себя грубо. Так с девушками не поступают… К тому же, брат…

- Насчёт Кеффорда не беспокойся. Он под присмотром наших боевиков. Дай ты ему немного позвездиться, сегодня он герой.

Колокольчик звякнул, они вошли в зал. Народу было немного, в основном студенты академии. На них только оглянулись, кое - кто из ребят махнул Отану рукой, и тут же молодые маги продолжили свои разговоры. Чтобы окончательно не смущать девушку, студент провёл её за тот же столик в отдалении, где они сидели в первый раз. Заказ приняли сразу. Возникла неловкая пауза,

- На самом деле, как это Кеф не побоялся вступить в контакт с незнакомым и, по нашим сведениям, очень опасным объектом зоосада?

- Почувствовал, что может «слышать» окружающих. Правда, он ещё не умеет закрываться, нужно учить…, а вот ментальная связь с зябрем, это и для меня сюрприз, - Элина открыто улыбнулась парню.

- Асэлина, о чём ты хотела со мной поговорить? - задал вопрос молодой человек, при этом накрыл её ладонь своей.

Элина немного успокоилась. На самом деле, она была рада, что сюда перенеслась. А то, что без предварительной договорённости, то даже лучше - можно и в плаще студенческом, это ведь не свидание, для которого у неё просто нет ни одного наряда. За месяц надоели стены общежития, да и еда в столовой не отличалась особым разнообразием. Чтобы показать характер, ей нужно было высказать этому самоуверенному парню всё, что она о нём думает, но в душе ссориться не хотелось.

- Ты же знаешь, что мы с Кефом ничего о прежней жизни не помним…, я говорила тебе…

- Да, да, я не забыл, - он успокаивающе похлопал по тыльной стороне ладошки девушки. – И, что же тебя сейчас беспокоит? Я обратил внимание, что последние три дня ты сама не своя.

- Мы начали вспоминать. Понимаешь, одновременно. Как будто кто- то нажал кнопку, зажёг огонёк в голове. Конечно важно, что преподы подсказали кто я, имена родителей и так далее… Но меня волнует, что и Кеф стал что-то вспоминать. Мало того, мы оба даже повзрослели…

- Он тебе рассказал о той, прежней жизни?

- Сегодня, кстати собирались об этом поговорить, - она нарочно сердито посмотрела на него, - а ты со своими непредсказуемыми выходками изменил наши планы, она сделала вид, что рассердилась и убрала руку под стол.

- Извини, но ты совсем уже перезанималась. Я не вижу тебя ни в столовой, ни в библиотеке…, почему-то у нас не совпадает время, хотя по расписанию… Мне показалось или ты меня избегаешь? Почему, малышка? Ты мне больше не доверяешь? Вспомни нашу первую встречу…

- Да, в первый день нашего знакомства я почувствовала, что ты не предашь, и поверила в это…, - она смущённо улыбнулась приятным воспоминаниям.

- Асэлина, ну я такой же, как и был. Я беспокоюсь о тебе, о вас с братом и хочу помочь, как и в первый день…

- Ладно, ладно, - устало остановила его словесные излияния девушка, - мне нужен совет что ли…, хотя, ты прав - давай отвлечёмся от учёбы.

В этот момент им принесли ужин. Молодые люди с удовольствием взялись за еду, время от времени поглядывая друг на друга. Практически закончили ужинать, когда Элиотан почувствовал тревожную волну. Маг с сильной, сложной стихией сканировал зал. Отан заметил, что другие студенты тоже напряглись. Такие профи не заходили в этот отдалённый от центра трактир. Что он здесь забыл? Кого – то искал? Элина заметила, что Отан замер и сама стала внутренним взором и Нитью прощупывать сидящих за столиками. Парень встал из-за стола и подошёл к барной стойке, где, как всегда в полной боевой готовности стоял хозяин заведения. Элиот в полголоса задал вопрос на одном им известном языке - смеси студенческого и языка оборотней. В ответ получил лёгкий кивок в сторону столика, за которым сидел человек в плаще с капюшоном, надвинутом на глаза. Хозяин громко произнёс,

- Посидите минутку, господин студент, официант принесёт вам мороженое, - и тут же крикнул в сторону кухни, - поторопись с десертом, Ким.

Не успел Элиотан вернуться к столику, а Элина закончить проверку посетителей, как подошёл тот человек, на которого указал хозяин - волк. Не спрашивая разрешения, присел к столику и обратился к спутнице студента.

- Асэлина, не пугайся, я не причиню тебе вреда, - мужчина глянул в глаза девушке и, не давая времени что-то ответить, добавил, - я знаю, кто ты и могу помочь. Спокойно, молодой человек, - тут же отреагировал маг в плаще на попытки студента применить магию, - не нужно поднимать шум. Рядом, буквально через два дома от этого места, засада филёрской стражи. Они уже в течении недели регулярно приходят к этому трактиру, надеясь выследить Асэлину. Если почувствуют её ауру, то найдут повод, вызвать сюда целую армию магов правоохраны. Вызволить вас оттуда будет непросто.

- Что предлагаете, господин? - Элиотан готов был броситься на защиту девушки, пальцы непроизвольно плели узор боевого заклинания.

Мужчина это понял, он усмехнулся, уже более внимательно посмотрел на парня, рядом с которым сидела Лина.

- Я сейчас создам переход в дом, что снял несколько дней назад. Там хорошая защита, поговорим, обсудим ситуацию и вообще …, ну, решайтесь, время против

вас.

Молодые люди переглянулись, Элина склонила слегка голову, давая сигнал согласия.

- Имейте в виду, что мы не так слабы, как могло вам показаться, - девушка волновалась, но выдержала напряжённый взгляд мага. В этот момент, она его узнала, - пора расставить точки и запятые по своим местам, Элиотан, это мой дядя Томас, старший брат отца.

10.

Элиотан недоумённо посмотрел на Элину, на мага, молча кивнул. Они встали из-за стола, вышли через служебную дверь во двор. Дядя тут же построил портал и через несколько мгновений они втроём оказались в холле особняка на окраине города.

- Проходите, располагайтесь. Я принесу вино, если хотите, чай и закуски. В доме нет слуг, нам никто не помешает.

Элина подошла к окну. Особняк стоял на холме, внизу раскинулся город. Сумерки внезапно заполнили всё пространство от неба до земли, тёмные облака хмуро смотрели на городские улицы, подсвеченные магическими огнями. Прямо под окнами ветер рвал листья, раскачивал деревья, грозя зашвырнуть одно из них на открытую террасу дома. Вой, шорох, скрип – сложилось впечатление, что неистовый смерч специально создан вокруг конкретного дома, где временно поселился маг. Какофония звуков и неистовство ветров прекратились так же внезапно, как и начались. Дядя - маг вернулся в гостиную с подносом, заставленным тарелками с лёгкой закуской и бокалами для вина.

- Этот спектакль со смерчем отвлечёт внимание филёрской службы от вас, мои молодые друзья. Да и реально унесёт ваши запахи и цветовую ауру в отдалённый регион. А мы пока познакомимся и поговорим.

Он поставил принесённый поднос на столик поближе к своим гостям, расположившимся на диванчике. Повернулся и зажёг одним щелчком пальцев камин с приготовленными заранее дровами. Огонь с жадностью облизал дрова, весело защёлкал, заплясал, создавая уютные блики на стенах комнаты. Сам Томас сел в кресло напротив молодёжи.

- Мы не можем надолго задержаться…, - девушка не определилась с мерой доверия дяде, - нас ждут…

- Не волнуйся, Ася, я знаю, что в академии тебя ждёт брат. Кстати, его действительно зовут Кеффорд, ему почти двенадцать лет, и он твой кузен. Когда вы встретились, он выглядел ребёнком, но это было специально сделано для лучшего восприятия окружающими. К детям меньше присматриваются.

- Откуда вам это известно? - Лина никак не могла поверить в такое совпадение, потому что имя родилось в голове в тот момент, как она решила взять мальчика с собой. – Если вы знаете меня и, скажем так, брата, то почему до сих пор не нашли нас?

- Если быть до конца откровенным, то только благодаря сложившимся обстоятельствам (звёзды, луны, сила твоей крови) я смог отправить его на встречу с тобой, - не дожидаясь дополнительных вопросов, дядя продолжил, - я даже знаю, что несколько дней назад вы оба стали вспоминать то, о чём временно забыли вдали от дома. Я контролирую ситуацию… Сейчас мало времени для повествования моей истории, я найду возможность всё тебе объяснить. Коротко - я в немилости у императора. Когда докажу свою преданность правителю и государству, смогу открыто появиться при дворе, а пока только под чужим именем и личиной. Ты смогла увидеть мою настоящую ауру и лицо, только благодаря своей родовой магии. Я знал, что она в этот месяц проявится и ты, находясь в академии, уже научилась управлять своими силами. Твой дар проснулся, поэтому я и нашёл вас с Кеффордом здесь.

Элина внимала, как зачарованная, словно, потеряла дар речи. Она молча смотрела на брата отца, слушала его и не могла определиться рада этому или нет. Проще ли стала ситуация? Откуда он знает Кефа? И как спросить у дяди, есть ли информация о родителях. Она действительно узнала его, вспомнила, хотя последний раз видела в замке более десяти лет назад.

Он уезжал в другое государство, как представитель магического посольства Империи. Позже Элина слышала недомолвки родителей о том, что Томас Краепольский выполняет особые поручения в приграничье. При ней взрослые не обсуждали политические решения правительства, хотя сами являлись частью этого правительства. Их род был одним из Пяти правящих Домов империи. Элина знала теперь и то, что ректор академии был так же из богатого, знатного правящего Дома. Возможно, именно поэтому он активно защищал их, помогал в развитии способностей и поиске путей возврата домой.

Соседние государства, где был монархический строй, считали, что император правит единолично, так же, как короли в их странах. На самом деле, выживание целого континента зависело от единогласного решения некоторых общегосударственных проблем союзом пяти домов и правителем. Одна из

больных тем – война и мир в порубежье. Империя была богата и природой, и подземными ресурсами. Все близлежащие страны завидовали наличию морских и воздушных путей, движение по которым производилось с помощью магии. В случае ослабления могущества государства, соседи могли объединиться в коалицию и попытаться свалить с ног этот богатый и сладкий для них колосс, чтобы разорвать на куски благодатные земли.

Но как бы не радела девушка - магиня за благополучие страны, сейчас её волновали только вопросы, связанные с ней самой. Асэлина подошла вплотную к дяде, он обнял её, прижал к своей могучей и такой родной груди,

- Успокойся, девочка моя, - руки ласково оглаживали плечи племянницы, - хотя, должен признать - у тебя очень мало времени. До совершеннолетия осталось чуть меньше месяца. Следует поторопиться, вернутся в княжество. К сожалению, я не могу тебя туда переправить порталом или сопровождать по наземному пути. Официально меня нет в стране.

Дальше они все трое разговаривали ментально - это было одновременное общение сразу трёх человек на уровне мышления.

- Объявить о твоём возвращении тоже нельзя, это опасно! Много желающих на право владения вашими землями. Только попав на территорию княжества, можно отправить вестник в Департамент юриспруденции и права. Полагаю, что к тому времени уже будет несколько алчущих захватить земли и возглавить ваш Дом. Тебя вызовут на приём к императору для того, чтобы проверить по крови, как претендентку на наследство. Для этого создадут специально портал прямо во дворец. Это безопасно для тебя. У тебя все преимущества, но ты долго отсутствовала. В обществе могут возникнуть сомнения. И родители твои, Ася, пока не могут вернуться, если ещё живы…

- Дядя Томас, ты знаешь, что с ними?

- Да. Не пытайся сейчас узнать о них. Ты ещё плохо закрываешься от менталистов и непроизвольно можешь выдать их место нахождения.

- Поняла. Как же мы без тебя будем добираться домой?

- Я уже испросил позволение, - включился в разговор студент, - сопровождать Асэлину, но смогу присоединиться только через несколько дней.

- Время не терпит, - напомнил Томас, - нужно отправляться прямо завтра, а ты их догонишь. Сейчас я верну вас в академию…, береги Кеффорда, моя девочка. Здесь проездные документы на вымышленные имена, деньги и карта. По этой

карте ты сможешь, в случае необходимости перемещаться межпространственными карманами, не используя общественные порталы. Ты уже освоила этот метод передвижения? Призывая Нить и указывая ей то место на карте, куда вам нужно попасть, вы переместитесь, без всплеска магии. Применение магии опасно – обозначит ваш путь для погони. А она обязательно будет, поверь. Скоро встретимся на земле Сиайсленда…

***

В то время, как молодая чародейка обучалась в академии тому, как развивать и управлять собственной магией, применять способности при различных обстоятельствах, главный чиновник департамента магии Гендрион – Ларс искал пути захвата её владений. Он потерял след настоящей наследницы в городе, доверившись службе сыска, потому пошёл своим путём - от обратного. Сначала вызнал у Галении, откуда привезли детей, затем переместился в поселение, где жила Варвара с Киррианом. Он вполне мог быть довольным собой. В конце – концов, определить, где совсем недавно бушевала Тьма, во время которой наследница Сиайсленда убежала в город, не составило особого труда. Эти всплески фиксировались в департаменте. Мало того, поиск детей с проснувшимся даром и изъятие способных мальчиков из семей входил в круг задач Департамента преумножения магии (ДПМ).

В деревне обычных людей совсем просто нашёлся дом, где эта девчонка жила много лет. Гендрион припугнул Марфу, угрожая, что он всё знает и не оставит камня на камне, если та не отдаст ему - магу особые вещи, принадлежавшие её работнице. Марфа, как ни странно, до сих пор хранила у себя брошь девчонки, остальные хорошие детские вещички продала односельчанам. Забрав у перепуганной тётки брошку с редким камнем хризопразом, он сразу вернулся домой.

Гендрион – Ларс был сильным магом с древними родовыми корнями, только его знатности и богатства не хватало, чтобы войти в число пяти правящих Домов. Он и затеял захват северного княжества, чтобы попасть в круг избранных. Гендрион прекрасно знал, что кристаллы хризопраза добывают только на горных выработках семьи Краепольских. Камень в брошке подтверждал, что он идёт в правильном направлении. К сожалению, запас магии в украшении без подпитки истощился практически до нуля, но определить, что эта вещь принадлежит роду, ещё было можно. Это было на руку злоумышленнику.

Дело стало за малым - узнать полное имя наследницы Сиайсленда. Оказалось, что до её совершеннолетия чуть больше месяца. Попытка пристроить сына в нужный департамент на практику провалилась. У парня была специализация,

связанная с проверкой бизнеса магией, а, что до юридической стороны, то его ленивый сынок не очень старался получить дополнительные знания, поэтому устраивать его в нужное место не было смысла. Пришлось искать другие пути. Правдами и неправдами, «кнутом и пряником» он подкупил одного молодого клерка из Департамента юриспруденции. Тот за немалую сумму выдал «полное» имя Асэлины и дату совершеннолетия, что было равнозначно сроку вступления в наследство.

Уговорить свою беспринципную дочь Данну участвовать в авантюре по захвату княжеского титула и владений Сиайсленда, оказалось легко. Она во всём рассчитывала на своего высокопоставленного отца - сильного и умного мага, поэтому присвоение чужого имущества ей показалось интересной забавой. Сама девушка, конечно, мечтала о лёгкой жизни замужем за аристократом. С таким приданым, если предприятие отца выгорит, её возьмёт замуж любой красавчик, да и ко двору могут пригласить.

Муж Галении сообщил Главному магу – юристу при дворе императора, что нашёл наследницу северного княжества, привёл дочь, предъявил брошь, как родовое украшение, сохранившееся от прежней жизни. Проверка была поверхностной, никто не мог предположить, что имперский Чиновник попытается предъявить непроверенные факты в такую серьёзную комиссию по праву наследования.

Первое испытание брошь прошла на магию крови, но никакой реакции на саму девушку не случилось. Комиссия из нескольких стариков - чародеев предположила, что в артефакте осталось слишком мало магии, чтобы реагировать на хозяйку. А у девушки, возможно, «запечатанный дар» ещё не проснулся. После многолетней жизни среди обычных людей, без тренировки и развития способностей это было вполне допустимо. Члены комиссии решили повторить попытку проверки способностей Асэлины через месяц, о чём составили протокол и заверили решение собственными подписями. А пока, предварительно выдали документы на право проезда по землям Сиайсленда и проживания в доме князя. К тому же Департамент юриспруденции ещё не открыл зачарованную ячейку рода Краепольских. До официального наступления совершеннолетия остался совсем немного времени. Имя, наследницы, произнесённое на заседании, было занесено в протокол, который позже следовало сравнить с данными из зачарованной родовой ячейки.

Всё сложилось так, как и планировал Гендрион. Они с дочерью собрали небольшой багаж - вещи первой необходимости и в собственной карете отправились в путь. Экипаж выбрали без родового герба, дабы все в округе видели: с одной стороны - возвращение «наследницы» в Сиайсленд, но в то же время, чтобы не привлекать внимание гербом к самому чиновнику - магу из ДПМ.

У придорожной гостиницы из почтовой кареты вышло несколько пассажиров. Лошадей и саму карету разместили на ночь на конном дворе. Предполагалось, что, переночевав, они в том же составе отправятся дальше. Среди путешественников была девушка с младшим братом. Они заплатили хозяину за комнату, рассчитывая на комфортный ночлег, немного отдохнули от дорожной тряски на жёстких рессорах, смыли грязь. Чуть позже спустились в зал поужинать. Учитывая собственный опыт побега, Элина взяла с собой в обеденную комнату холщовую сумку. В этой небольшой сумке на длинной лямке лежало кое, что из одежды для неё и Кефа, документы, подготовленные дядей и деньги. Туда же перекочевал кусок пирога с мясом, что остался от ужина. Девушка рассчитывала выехать этим же дилижансом рано утром, а пирог пригодится на завтрак. Они с братом встали из-за стола, чтобы подняться наверх и тут Кеф, жестом остановил Элину.

- Что - то не так? – ментально спросила девушка, они ещё в академии отработали часть сигналов, предупреждавших об опасности, научились общаться между собой мысленно и закрываться от проникновения и влияния посторонних.

- Прислушайся. Лёгкий звон при подъёме на первую ступеньку лестницы, как будто там защита-ловушка, - передал Кеф мыслеобраз сестре.

- Но другие проходят, никто не чувствует преграды… значит ловушка на конкретного человека…, - размышляла Элина. И тут её взгляд зацепился за отражение мужчины в окне. От этого человека они с братом так удачно прятались в академии. Она увидела сквозь личину, изменившую внешность чиновника, его настоящее лицо. Он явно кого-то поджидал, поглядывал в зал. Похоже, маг спешил и неосмотрительно встал напротив окна, не предполагая, что отражается в стекле. А может быть надеялся, что Асэлина не узнает его в наведённом облике.

Элина молча взяла брата за руку и прогулочным шагом направилась к выходу. Хозяин, крупный мужчина в шёлковом жилете с часами на цепочке, стоял за стойкой. Он присматривал за теми, кто сидел за столами и подгонял своих работников, обслуживающих посетителей. Мужчина обратил внимание на молодых постояльцев и понял, что детей что-то или кто-то напугал. Только собрался задать вопрос, о том, чем может ещё угодить амис, но девушка приложила пальчик к губам. Добродушный и рачительный хозяин не мог игнорировать просьбу девушки не привлекать к ней внимание и не произнёс ни слова.

Выйдя за дверь, Лина с братом сразу свернули в сторону хозяйственных построек. В торцевой стене дома не было окон, и беглецы смогли быстро

проскочить до конюшни. Девушка вызвала Нить и, не заглядывая в карту, назначила направление в ближайший лес.

В этот момент чиновник, выглянув в зал, заметил, что Элины с мальчишкой нет. Судя по тому, что недопитый чай ещё стоял на столе, они были, где-то недалеко. Гендрион непонятным образом оказался рядом с конюшней. Он догадался, что детям больше негде спрятаться. Его внезапное появление рядом, заставило Асэлину, только, что завершившую плетение перехода, охнуть, а Кеффорда испуганно закричать.

Не скрываясь более, чиновник, глядя на Асю, произносил заклинание подчинения, но не успел довести его до конца, как девчонка с братом исчезли. Маг был в недоумении. Портал рядом не открывался, всплеска магии не было, куда пропали несносные дети – помеха его грандиозным планам?

11.

По времени, чуть большим, чем перемещение порталом, Лина с Кефом очутились в перелеске. Если они не видели гостиницы, то была надежда, что и их никто не увидит на таком расстоянии.

- Кажется, малыш, мы опять оторвались от этого чудака, - сказала вслух Лина, а про себя добавила, - на букву м, – чему только не научишься среди студентов!

- Да, - подхватил Кеф, - хорошо, что успели поужинать… А, что этот дядька – то здесь делает? – ему было стыдно, что он закричал.

- Наверное, едет по тому же маршруту, что и мы, в Наше поместье, - приуныла девушка. Прав был Томас - нельзя терять ни одного дня. - Ну, что путешественник – беглец пойдём искать место, где сможем переночевать. Хорошо, что все вещи у нас с собой, даже кусок пирога прихватила, как чувствовала, что пригодится, - добавила Лина, - не грусти, мой младший брат, скоро всё закончится.

Она пыталась развеселить Кефа, но её саму слегка потряхивало, беспокойство не покидало. Закрались сомнения, что вовремя успеют попасть в родовой замок.

О том, что Кеффорд на самом деле был двоюродным братом Асэлины, ему сказали ещё в общежитии академии. Он даже не удивился, словно знал это всегда, только обиделся, когда Элина стала объяснять, кто такой кузен. Они не стали обсуждать, уточнять с какой стороны (через маму или отца) они родственники, просто было не до того. Этот вопрос остался висеть в клубке

недомолвок.

Сейчас, благодаря внимательности начинающего мага, они, в очередной раз избежали неприятной встречи. В том, что эта встреча не предвещала ничего хорошего, не сомневались ни сама Элина, ни Кеф. В душу закралась тревога, а, вдруг, чиновник сможет, как-то им навредить? Галения предупреждала, что в нём много злобы, что с годами его магия становится темнее от зависти, от неспособности совершить что-то большое и светлое, а может просто доходное, денежное. И, что на самом деле он забыл в этой глуши? Возможно предположение о том, что он хорошо осведомлён о состоянии дел в Сиайсленде верно и муж Галении действительно спешит в её Поместье…

- Ну, что братишка, где будем ночевать? Давай отойдём подальше от края леса, может быть, найдётся удобная полянка…, - Элина пыталась привлечь мальчика к совместному решению обычных, хотя и не совсем, бытовых вопросов, чтобы оторвать его от неприятных мыслей. Всё - таки он ещё маловат, для взрослых разборок, погонь и поединков.

Кеф уже успокоился после нежданной встречи, он, как любой мальчишка его возраста быстро возвращался в настоящее, забывая недавние горести. Так и сейчас, не успели они сделать несколько шагов, как перед глазами открылась просто сказочная поляна. Он первый выбежал из - за кустов и с криком,

- Ну, вот же она! Наша полянка для продолжения сказки. Ты же мне расскажешь, про ёжиков, Ася?

- Почему про ежей? Есть и другие истории о наших меньших друзьях…, например, о Снегурочке, что жила в зачарованном лесу у пресного холодного моря, - пыталась пошутить Лина.

- Когда ты рассказываешь про ёжиков, я представляю Яру, - тихо произнёс мальчик. - Она ведь похожа на маленькую ежишку, правда? Я вспоминаю о ней каждый день. Мне кажется, что мы бы с ней подружились, если бы жили рядом. Мне грустно, что я не знаю даже где у неё дом. Ходит ли она в школу? С кем дружит?

- А о чём вы разговаривали с твоей ежишкой? - сестра решила поддержать разговор опечаленного Кефа.

- О путешествиях. Она много других земель видела. Говорит, везде по - разному красиво. Но ей больше нравится там, где прохладно - в снежных горах, возле водопадов. Может быть, ей бы понравилось в нашем северном краю…

- Не думала, что вода их привлекает…, - Элина пыталась поддержать разговор и в это время обходила поляну по периметру, - у них ведь молнии, то есть магия огня…

- Да я же тебе говорил, что молнии зябры используют только, когда защищаются… А может быть, из-за огня внутри им и нужна прохлада…, я так мало о ней знаю, Лина, что становится грустно.

Между двух огромных хвойных деревьев, засыпанная прошлогодними иголками стояла конструкция из срубленных тонких деревьев, перекрытых сухими ветками. Это напоминало шалаш, в котором ночевали либо охотники, либо заготовители лесных даров или те, кто косил траву для домашнего скота.

- Кеффорд, иди сюда. Смотри, что тут есть! - теперь Лина была почти спокойна - место для ночёвки найдено. Она обошла полянку по кругу, замкнув его, поставила защитную завесу от случайных глаз.

- Ох, а как же я просмотрел…, - расстроился он, - ну, всё равно сказка за тобой. Можно про ёжика, он такой добрый и весёлый…

Они осмотрелись вокруг в поисках, ещё каких-нибудь веток. Ни лапника, ни берёзовых веток не видно было, а ломать молодые деревца не стали - жалко. Но, недалеко от шалаша нашли небольшую копёнку сена, что было даже лучше. Пока не стемнело, притащили по охапке сена под дыроватый навес, достали старый платок. Магия платка создавала ауру невидимости и сохраняла тепло. Постель была готова. Пока дети разговаривали в полголоса обо всём понемногу, к лесу бесшумно подкрались сумерки. Кеф задремал, а Лина ещё раз прошла вокруг участка, выбранного для отдыха, проверила магическую защиту. Если кто – то случайно наступит на охранный круг, то получит некий разряд, от которого, самое малое - потеряет сознание. Она же почувствует присутствие постороннего и сможет активировать переход в другое место через пространственный карман.

Обе луны выкатились с противоположных сторон на небосвод. Звёзды робко зажигались вокруг лун, разливавших голубое с серебристыми искрами сияние. Дорожка между ночными светилами, сотканная из множества блестящих нитей, приглашала загадать желание или задать вопрос Лунным девам. Асэлина уже рассказала придуманную сказку брату и теперь слушала его мерное сопение под боком. Непроизвольно, она произнесла вслух слова, что постоянно занимали мысли, несмотря на то, что Буквенник предрёк ей встречу с близкими, хотелось узнать что-то конкретное.

- Скажите, уважаемые Девы, скоро я увижу своих родителей? - она сама вздрогнула от голоса, звонко прозвучавшего в ночной тишине, задремавшего

под песнь верхового ветра леса. Потом вздохнула тяжко и сказала шёпотом себе под нос, - некогда им заниматься такой ерундой, а может быть это выдумка о Девах…, чтобы было во что верить людям?

Луны сблизились настолько, что, казалось ещё миг и они опять разойдутся в разные стороны. Лина зачарованно смотрела на переглядывающийся звёздный хоровод и, вдруг, лунная дорожка подёрнулась рябью букв обще - континентального шрифта: «Очень. Верь в себя». Девушка вздрогнула, присмотрелась к небесному полотну, но текст уже истаял.

- Я, что задремала? Или Девы мне ответили? - сама с собой разговаривала девушка. - Чётко помню слово: «Очень»- значит встреча очень скоро, а вторая фраза к чему? Что значит «Верь в себя»? Вопросов стало больше. Хотя теперь я точно знаю, что милые Лунные богини говорят с людьми, - она снова посмотрела в небо. Луны медленно расходились, путь между ними померк, но она всё равно сказала вслух,

- Спасибо, дорогие, скромные Лунные Девы! Вы мне очень помогли! - после этого Лина подвинулась ближе к брату и с лёгким сердцем задремала, ожидая увидеть во сне что-то значимое или хотя бы приятное.

Сон накатывал морской волной, шум становился то ближе, то дальше, словное огромное животное равномерно дышало – вдох - выдох, вдох - выдох. Вдруг ей показалось, что вместо вдоха слышится детский всхлип, тонкий и очень жалобный. Девушка, пересиливая дремоту, залепившую лапками глаза, села, прислушалась. Кеф не переставал посапывать рядом, но кто-то действительно недалеко плакал и поскуливал.

Подсветив ладошку голубой ниточкой, она поднялась с сена, согретого собственным телом, и выглянула из шалаша. Скулёж прекратился. Луны, укрытые дыроватой шалью тёмных облаков, не давали достаточно света. Пришлось выйти и заглянуть за кусты, соседствовавшие с задней стенкой шалаша. Нить уже пробежала расстояние до кустарника и уткнулась в дрожащего, лупоглазого зверёныша. Дитя дикого леса молчало, ожидая и, видимо, опасаясь действий человека.

- Не бойся, - сказала девушка, - я тебя не обижу. Ты плачешь? Ты потерялся? - Она присела рядом с большеголовым и лопоухим зверем.

Он не отвечал, но помотал головой и опять тихонько заскулил. Потом, доверяясь человеку, вытянул переднюю лапу. Тут опять выползли из-за облачных шторок Луны и Элина увидела кровь на лапе львёнка. Как прошёл магический круг, а она не услышала? Как поранился львиный ребёнок, было непонятно. Может

быть, наступил на острый сук, или неудачно прыгнул на камень, в голове пронёсся вариант с охотничьими капканами и силками, но из них львёнок сам бы не смог выбраться. Лина отползла по траве в сторону, нащупала возле тропинки молодой подорожник. Малыш ждал. Он уже не плакал. Девушка призвала Нить, проверила её реакцию на ранку. Оказывается, в ране был ядовитый магический сгусток, небольшое количество, но лучше всё - таки его удалить. Ниточка закрутилась вокруг раны, Элина собрала пальцы в щепоть, как бы, выдернула яд и отбросила в сторону. Львёнок не знал, что делала девушка, его глаза видели только то, что она приложила заживляющий лист и, за неимением перевязочного материала, притянула своим носовым платком потуже траву к лапе. Зверь благодарно мурлыкнул и прижался лбом к плечу девушки.

- Пойдём в шалаш, поспишь. А утром найдём твою маму, - она говорила с ним, не ожидая ответа, приподняла на руки, перенесла на сено.

Неожиданно зверь промолвил тонким голоском, с проскальзывающими рычащими звуками,

- Спасибо. Я знаю дор-ррро-гу домой. Только сейчас темно, можно вст-ррр-етить зло, - он опять ткнулся в ладошку Элине, принюхался. Видимо запах его спасительницы не вызывал у малыша тревоги. Львёнок прикрыл глаза и сразу уснул.

Раннее утро, когда ночные спутницы земли разбежались в разные стороны от первого золотого луча, прорвавшегося на горизонте сквозь туманную алую пелену, озвучили звонкие птахи. Затейливые соловьиные трели подняли на ноги Элину, Кеффорда и ещё одного мальчугана. Веснушчатый, курносый, большеглазый и лопоухий мальчонка смотрел на людей. Он был бос и наг, хотя это его ничуть не смущало.

- Ну, привет, малыш, - Элина не удивилась тому, что увидела ребёнка из прайда двуликих. Она была рада, что тот не скулит, а с улыбкой смотрит на соседей по ночлегу. - Покажи лапу, то есть, ногу, то есть руку… Не болит? Нужно сменить лист подорожника, - она осмотрела ладонь. От раны на руке мальчика не осталось даже следа.

- Здравствуйте, я не знаю, как вас зовут, уважаемая человеческая девочка. Спасибо, что не прогнали ночью…

- Элина, кто это? - наконец – то отмер Кеф. Я ничего не слышал… Откуда этот мальчик?

- Вот теперь можно познакомиться, - произнесла Элина, присматриваясь к брату. Она знала, что он может общаться с животными и двуликими. Просто спросонок Кеф не сразу понял, что это львёнок.

- Меня зовут Асэлина, это мой брат Кеффорд. А как тебя зовут маленький двуликий герой? И почему ты оказался один в лесу?

- Леопольд четвёртый, - произнёс, смущаясь, львёнок. - Я тайком вышел на охоту следом за мамой…, а потом её потерял. Она хорошая Львица, умеет правильно прятаться. Боялся позвать - могли услышать плохие люди и пошёл искать…

- Наткнулся на что-то острое…? - продолжила Элина, - знаешь, как найти ваши земли? - сама во время разговора подала малышу запасные штаны Кефа, - на вот, надень, в них будет комфортнее.

- Нет, не на острое, - ответил мальчик. - Когда я наступил на край обруча с шипами, я оказался внутри круга, он как будто перевернулся и упал на меня сверху… Стало темно и холодно, а потом ты меня нашла. Я не знаю где нахожусь… Если вы здесь спали, то рядом люди живут?

- Не беспокойся люди далеко, мы сами ушли вечером из гостевого дома… хорошо, что ты очутился рядом с шалашом. Так, ты думаешь, это была магическая ловушка или место перехода? Скорее всего, это был портал, он перенёс тебя внутрь нашего круга, поэтому моя охранная магия тебя и не услышала.

- Я плохо в этом разбираюсь, я только начал посещать школу оборотней… Наши земли граничат с человеческими угодьями, но расстояние между землями, где обитают люди и львы очень большое.

- Вы с мамой ушли на охоту вечером вчера или в предыдущий день?

- Вчера…, что же будет? Меня, наверное, уже ищут, - и мальчик - львёнок захныкал - заскулил.

- Так, давай – ка быстренько вместе с Кефом съешьте кусок пирога. Он вчерашний, но ещё мягкий…, а потом решим, как поступить дальше.

12.

Элина взяла свой платок с капелькой крови Леопольда, прикрыла глаза и задалась вопросом перемещения во времени. Чтобы не попасть на глаза людям, следовало быстро покинуть этот лес. Если кто-то из магов, зачаровавших

перенос «дичи», поймёт, что ловушка сработала, то львиного мальчика будут искать, вылавливать, чтобы увезти в то государство, где был спрос на кровь двуликих. Её использовали для усиления ритуалов, запрещённых у людей. Маленького оборотня легче перевезти, чем взрослого, поэтому начнётся охота, против которой Элина не выстоит. Она ещё ни разу не переносилась во времени и пространстве на далёкое расстояние и на сутки назад. Волнение сбивало ритм сердца. Руки немного дрожали. Кеф подошёл к сестре,

- Элина, посмотри на меня. Ты ведь всё умеешь, независимо от того, обучали тебя или нет. Это твоя кровная магия. Подумай о том, что ты хочешь сделать, - он взял её за вторую руку, по пальцам девушки прошёл лёгкий, колючий тремор, словно он поделился с ней своей магией.

Лина успокоилась и поняла, что нужно сделать. Она повесила собранную сумку на плечо, призвала чары. Мальчишки, боясь нарушить таинство магии, молча смотрели на неё во все глаза.

- Подойдите ближе, возьмитесь за меня оба и молчите. Можете закрыть глаза, я не знаю, как пройдёт перенос, - пока она говорила, дети обняли её с двух сторон и замерли в ожидании чуда.

Все трое сначала почувствовали тишину и лёгкий ветерок, затем окружение взорвалось яростными звуками и заполнилось чужеродными запахами. Элина открыла глаза. Она в объятиях двух ребят стояла в центре небольшой площади, окружённой сплошным кольцом ревущих, скалившихся двуликих. Впереди всех стояла древняя седая старуха, лохмы развивались, точно змеи вокруг головы. Скрюченные пальцы ведьмы с черными загнутыми когтями готовы были пустить огненный пульсар в незваных гостей, нарушивших договор о «не проникновении на сопредельную территорию». Внезапно крик молодой женщины остановил всю воинственно настроенную публику на площади.

- Лео, мальчик мой! Слава Первородным! - женщина прорвалась сквозь кольцо односельчан, подбежала к Элине и, буквально, оторвала от неё своего сына.

- Мама, не ругайся, эта человеческая амис перенесла меня домой…, - он обнял заплаканную женщину, уткнулся ей в плечо, но будущему правителю львиного прайда непозволительно было самому плакать, поэтому малыш старался успокоить маму, - не плачь, уже всё хорошо, я здоров. Только хочу есть.

Несколько непереводимых рыков, разнеслось над скоплением двуликих, разом площадь опустела. На крыльце дома стоял глава прайда.

- Он велел всем заниматься своими делами, - Кеффорд в полголоса перевёл сестре рёв главы. Затем внимательно глянул в глаза Элины, - ты перенесла нас в настоящее, а не в прошлый день, знаешь, да?

- Не смогла «во вчера», не хватает практики, - шёпот предназначался брату. - Как уж получилось. Но, похоже, вовремя. Весь народ на взводе, видимо уже организовали поиски сына властелина…, даже складно получилось. Как думаешь, нас то не загрызут львы?

Пока брат с сестрой общались, львица, наконец – то поверила в то, что львёнок жив, здоров и находится рядом. Она повернулась к людям,

- Меня зовут Лайонэлла, я мать этого сорванца. Прошу вас пройти в дом. Не обижайтесь на такой бурный приём - прайд готов был пуститься на поиски наследника.

Дом, в который их привели, был действительно домом, не дворцом. Трёхэтажный особняк из круглых брёвен встретил гостей светлым вестибюлем, молчаливыми слугами и уютом. Пока в гостиной на втором этаже накрывали огромный стол, Нэлла, как она позволила себя называть, усадила гостей на круговой диван возле окна витринного типа. Перед диваном стоял низкий столик, уставленный стаканами с соком и отварами лесных трав. В серебряных вазах лежали свежие фрукты, рядом стояли небольшие хрустальные вазочки с засахаренными орехами и мёдом. Хозяйка предложила угоститься, пока не накрыли стол для завтрака. Львёнок успел сбегать в свою комнату одеться и теперь с удовольствием грыз орешки и угощал ими Кефа.

- Полагаю, мой муж захочет с вами поговорить о случившемся, но мне не терпится самой услышать краткую версию ваших приключений с моим Леончиком.

- Особых приключений, как вы представляете, вовсе не было. Я ночью услышала чей – то плачь , - сказала в полголоса Элина, чтобы львёнок не обиделся, - это был ваш малыш, у него на лапе я обнаружила рану. Каким - то образом он нечаянно попал в лес, туда, где была наша ночёвка. Я полагаю, что его перенесло компактным порталом с отсроченным действием. Кто – то настроил портал на маленького двуликого, а Лео заступил на обод перехода. Хорошо, что оказался в магическом кругу нашей ночной стоянки и не попал к тем, кто его караулил. Если у вас есть лекарь, то нужно проверить рану, - Элина с беспокойством посмотрела на мать мальчика, - боюсь, что в ране был магический сгусток - яд или снотворное. Я не имею лекарской магии, смогла просто перевязать…

- Не беспокойтесь, амис, его уже осмотрели, - ответила львица, - нет никаких ран. У нас хорошая регенерация. А то, что вы удалили яд, главный лекарь заметил, спасибо. Вы даже не пожалели для перевязки…, - она запнулась, но тут же продолжила пояснять, - память сына сканировали, и мы увидели ваш герб. Благодарю, ещё много - много раз. Он наш единственный ребёнок.

- Странно, что у вас только один сын… Но вы ещё молоды, простите, что позволяю себе говорить об этом, - Элина покраснела от собственных слов, - но мне кажется, мальчику нужны сёстры и братья…

Нэлла не успела ничего ответить. В зал вошёл Повелитель - высший двуликий, хозяин земель и Глава прайда - Альфа. Элина вслед за женой льва встала с диванчика и слегка склонилась, приветствуя хмурого, статного, красивого мужчину с золотистыми густыми волосами, стянутыми в низкий хвост и карими глазами. На Повелителе была свободная туника золотой расцветки и замшевые тёмно коричневые облегающие брюки, на ногах лёгкие сандалии, говорившие о домашней одежде.

- Я Леопольд третий Скайланский. Повелитель этих земель, - низкий, чуть хрипловатый голос двуликого раскатился по залу. - Могу я узнать, кто стоит во главе вашего рода? Кому я могу присягнуть на верность в благодарность за жизнь наследника? Сын сказал, что вас зовут Элина…, но он ребёнок и ещё не понимает всей деликатности вопроса, прошу за него нас извинить. По меркам людей ему только пять лет.

- Вам не за что извиняться, у вас очень воспитанный сын. У нас не возникло никаких хлопот из-за него. Моё полное имя Асэлина – Донатас - Пола. К сожалению, я не знаю, где в настоящее время находится мой отец – князь Донатас - Анджей Краепольский, правитель северных земель Сиайсленд. Мы с родителями в разлуке несколько лет и сейчас я пытаюсь достичь владения моего отца, вернуться в свой дом.

- Уважаемая княжна, - правитель коснулся ауры девушки, мыслеблок не содержал противоречивых слов, она была честна, - позвольте выразить вам мою искреннюю благодарность за возврат наследника в лоно семьи. Пока не смогу присягнуть вашему отцу, клянусь кровью Высшего Двуликого быть всегда на защите лично ваших интересов, пусть Первородные будут свидетелями.

Не успел он закончить фразу, как воздух под лёгкий звон прорезал луч света. Он скользнул к стоявшим рядом девушке и Льву. На левых запястьях Повелителя и Асэлины появилось по золотистому кольцу - знак того, что клятва верности произнесена и принята. Кольца светились несколько мгновений, а потом

исчезли, впитались под кожу.

- Прошу, вас с братом, в знак взаимного уважения, погостить в нашем доме.

- Спасибо уважаемый Правитель Леопольд, но мне крайне важно, как можно скорее попасть на свою землю. Пусть Вас не оскорбит мой отказ - серьёзные обстоятельства могут привести к последующей потери мною права наследования княжества Сиайсленда.

- Наши земли очень близко расположены, полагаю, хватит пару дней, чтобы переместиться в княжество. Не отказывайте себе в отдыхе. Во главе с Полем, моим племянником, отряд двуликих, проводит вас до границы. Не сомневайтесь Асэлина, в боевой ипостаси мой племянник не посрамит свой род, обеспечит безопасный переход.

- Благодарю за приглашение, - ей ничего не оставалось, как согласиться, дабы не обидеть Повелителя сопредельных земель.

Их пригласили на завтрак. За столом возле Леопольда третьего сидела его жена Лайонэлла, Леопольд младший, Асэлина, Кеффорд. К ним присоединился молодой оборотень, племянник правителя. Высокий, подкаченный, рыжеволосый и желтоглазый молодой человек первым представился Асэлине. Он сел напротив и очень смело посмотрел на смутившуюся девушку. Она поняла, о ком говорил Повелитель, обещая безопасный переход. Дальше расположились придворные, в том числе главный лекарь, верховный маг, начальник боевого охранения прайда, гувернёр, консультант по правовым вопросам, он же хранитель традиций. Каждого подходившего к столу, Леопольд представлял Асэлине. Всяк кланялся ей, как спасительнице рода Львов, в конце - концов, девушке стало просто невыносимо принимать от них благодарственные слова. Она смущалась, краснела, готова была выйти из-за стола, но Нэлла вовремя это заметила и попросила повелителя перейти к завтраку, поскольку дети голодны. На этом представления прекратились, но глава двуликих твёрдым голосом и строгим тоном, не терпящим возражений, предупредил, что все должны после завтрака собраться в малом зале заседаний. Вопрос о безопасности прайда. Туда же пригласил подойти и княжну.

Завтрак проходил относительно спокойно, только мальчишки, нашедшие точки соприкосновения сразу после перехода в земли двуликих, шкодничали, хохотали над своими же шутками, и никто за всё время церемонного застолья не сделал детям ни одного замечания. Элина пыталась строго посмотреть в сторону брата, но сидящий с ней рядом лекарь - седовласый, поджарый мужчина, с морщинками вокруг умных, чуть прищуренных глаз, как бы случайно задел её

ладонь и когда девушка к нему повернулась, покачал головой. Это была подсказка, что не следует мешать детям, а тем более что-то говорить, делать замечание наследнику без позволения главы клана.

***

На секретном совещании ей пришлось вновь подробно рассказать о случившемся. Особо заострила внимание на ловушке, что унесла ребёнка далеко от того места, где охотилась мать львёнка. Няньки - мамки не укараулили, он оказался в чужих человеческих районах. Элина знала, что в империи официально ни одна раса не выделялась, все были условно равны. Тем ни менее, каждый народ имел свои территории. Оборотни, каждый клан, жили в своих отдалённых от центра государства землях, где беспрепятственно принимали вторую ипостась, выходили на охоту, в собственных школах обучали детей. Только взрослых и талантливых, обладающих сильной магией юношей и девушек принимали на общих условиях в людскую школу магии или академию. В большие города, тем более в столицу, двуликие приезжали по вызову императора либо в случае крайней необходимости. На вопрос, как она сумела найти дом Лео, она ответила, не выдавая свою кровную магию, что благодаря капле крови на платке смогла определить место и построить переход.

Без позволения Правителя прайда никто не рискнул уточнить, какой магией обладает Асэлина, хотя каждый присутствовавший на совещании предполагал, что это редкий тип магии, о которой вслух не говорят. Вообще не принято было расспрашивать о кровной магии. Это во всех родах считалось запретной темой. Маги стихий - земли, воздуха, огня и воды определялись по ауре владельца, это невозможно было скрыть. Прочий же, особенно редкий дар нельзя было увидеть с первого взгляда, да и со второго, если этого не хотели его обладатели.

Только беспокойный верховный маг пытался задать дополнительный вопрос о том, как такая молодая чародейка смогла преодолеть расстояние в два наземных дня пути за один раз, не прибегая к порталам. На территории прайда никто не почувствовал энергетического всплеска и, вдруг, перед ними из неоткуда появилось три фигуры. На закрытой от чужаков территории не прозвучало никаких предупредительных сигналов о нарушении целостности контура. В это время молодые оборотни, боевые маги как раз собрались на площади, чтобы отправиться на поиски Лео.

- Вас, уважаемый верховный маг, интересует ответ на вопрос - «как»? или главное всё - таки в том, что Леопольд вернулся домой? - не смущаясь присутствующих, уточнила Элина.

- Простите, княжна, главное, что наследник дома, вы правы, - любезно ответил маг, опустив голову, под строгим взглядом Альфы.

Вопросов больше никто не посмел задать девушке, разрешили покинуть зал заседаний. Не успела она выйти, как откуда ни возьмись, рядом с ней возник молодой родственник правителя. Поль, так он представился, полное имя было труднопроизносимым, вежливо предложил себя в провожатые. Элине ничего не оставалось, как согласиться пойти на прогулку. Девушка, боясь оскорбить родственника Повелителя, не смогла отказать обаятельному и напористому молодому льву. Они вместе вышли из дома.

Совещание продлилось до обеда. Остальные моменты, в частности тот, что проникновение в закрытый контур произошло так легко, да ещё и пробила его молодая чародейка с непонятным даром, волновал всех.

- Я сам поговорю с Асэлиной, - наконец произнёс Леопольд третий, - она приняла мою клятву, думаю, наедине поделится секретом. Тогда и будем решать, как в дальнейшем избежать подобного казуса с нарушением зачарованной границы прайда.

Нэлла, увидев, что Поль вышел из дома с гостьей, улыбнулась - ей хотелось, чтобы они подружились. Она предложила княжне на выбор: отдохнуть в своей комнате или пройти с племянником по территории поселения, добавив, при этом, что дети под присмотром, можно не беспокоиться о них.

- Я просто настаиваю, - включился в разговор добровольный экскурсовод, - что лучше погулять в парке или, если хотите, уважаемая Асэлина, я покажу вам интересные места за территорией. Там есть абсолютно нехоженые островки дикой природы, такой красоты не встретите в других землях. Со мной вы можете не опасаться за свою безопасность, - самоуверенно добавил парень.

Он говорил взахлёб, будто единственной целью жизни было удивить или угодить новой знакомой, случайно залетевшей, в этот уголок земли. Хотя и на самом деле таких юных и симпатичных представительниц человеческой расы к ним не «залетало» никогда. Приезжали самки из кланов оборотней, с которыми водили знакомство и дружбу некоторые семьи прайда, но настоящих человеческих красавиц приводилось видеть только на приёмах во дворце. Там присутствовали девицы из высокопоставленных аристократических семей, а ещё девушек можно было встретить на улицах больших городов. Но, как правило, представители двуликих редко бывали в городах или столице. Только по официальному вызову императора и на очень короткое время. Появление Асэлины стало праздником для молодого поколения львов.

Поль умел убеждать, Элина почти согласилась выйти с ним за территорию, но в этот момент Кеф с Лео в сопровождении строгого гувернёра, вышли из парка. Кеффорд сразу оценил ситуацию. Он отозвал сестру в сторону,

- Элина, ты же взрослая. Не видишь, он «запал» на тебя.

- Что ты имеешь в виду? И, вообще какие-то деревенские выражения, откуда ты их нахватался? - она поняла, что брат прав и непонятно почему сердилась на него.

- Послушай меня и не обижайся. Не смотри в глаза оборотней. Они тебя завораживают флюидами обаяния. Флёр очарования в каждом слове, жесте, ты уже купаешься в его взгляде. Не заметишь, как станешь зависеть от улыбки льва, захочешь укутаться в тепло его ауры…, - подросток был серьёзен. - Может показаться, что влюблена, потеряешь себя. А он, когда встретит свою истинную пару, к тебе остынет. Твоё сердце будет разбито…, - мальчик рассуждал по-взрослому.

- Откуда ты это знаешь, ты ещё слишком мал, чтобы поучать меня…, - она была в растерянности, потому, что действительно за очень короткое время стала доверять молодому, красивому парню. Готова была идти с ним, малознакомым оборотнем, за территорию поселения.

- Успел пообщаться с другом - львёнком, - не скрываясь, ответил Кеф, - тебе он не может этого сказать, ну, нельзя раскрывать их секреты…, я рассмотрел его эмоции, считывал мысли при ментальном общении. Он тоже боится за твоё сердце. Сестра, вспомни, у нас есть хороший знакомый маг…, - Кеф как бы виновато, но в тоже время лукаво поглядел на Элину, - он сможет лучше меня всё объяснить…, дождись.

- Хорошо, мой маленький защитник, - она заметила озорной взгляд брата, - я тебя поняла. Наверное, ты прав, я уже немного поддалась его обаянию, - про себя она подумала, - вовремя Кеф подошёл со своими подозрениями насчёт Поля.

Девушка оглянулась, Лео стоял рядом с Полем и с тревогой поглядывал в их сторону. Она поймала умный, настороженный взгляд малыша. Он действительно волновался за неё.

Поль дождался окончания разговора и подошёл, изображая застенчивого парня, каковым на самом деле не был. Он привык, что молодые незамужние львицы сами строили глазки, не противясь лёгкому флирту. Особенно свободно вели себя девушки во время ночной охоты, в зверином облике. Там всё было за

натуральное, близкое общение – природа, темнота, запахи, азарт. Но к серьёзным отношениям он сам не был готов, поскольку, несмотря на внешнюю безалаберность, очень ответственно относился к передаче наследственности. Исключением для женитьбы могла быть встреча истиной пары или брак по расчёту, например, с княжной. За счёт выгодного брака, выигрывал весь прайд, и он лично, возвысившись.

- Что – то случилось, - осторожно спросил лев, почувствовав отстранённость девушки, - у тебя испортилось настроение, Асэлина? Если ты передумала, можем никуда не ходить…

- Всё в порядке, - быстро ответила и, чтобы не было времени на раздумье, попросила, - отведи меня к вашей старой ведунье. Я заметила, как она охраняла членов прайда от посторонних на площади… Мне интересно с ней поговорить, пожалуйста, - Элина старалась не смотреть прямо в глаза парня, ей даже показалось, что он понял причину.

- Хорошо, я отведу тебя к ней, - не подал вида племянник правителя, - только я не смогу долго ждать, у меня дела. Она тебя проводит обратно или определит мальчишек в провожатые. Да, тут всё близко…, - закончил он, скрывая досаду.

13.

Они вышли на параллельную улочку и быстро дошли до нужного домика. Поль завёл девушку в комнату, познакомил с ведьмой, пожелал хорошего времяпровождения и простился,

- Увидимся за обедом, не скучай, Асэлина, гостья моего дяди, - улыбнулся и моментально исчез, будто его здесь и не было.

- За такое короткое время ты уже успела обидеть члена семьи правителя? Да ты смелая девушка! - усмехнулась старуха, раскуривая трубку с душистыми травами.

В комнате висел дым от трубки хозяйки, витали ароматы сушёных трав и неизменный мускусный запах зверей. Комната была небольшая, за коротким простенком виднелась заправленная кровать, с наброшенной сверху чёрно - белой шкурой неизвестного экзотического животного. Ведунья сидела возле стола. Это была высокая худая женщина. Белые волосы, закрученные в пучок, красивое нестарое лицо с голубыми глазами. Тонкие кисти рук лежали на столешнице, в одной из них дымилась трубка. Когда Элина увидела её на площади, то показалось, что к ней тянется седое, лохматое, крючконосое и

криворукое чудовище. Оказывается, то был морок, для устрашения незваных посетителей.

- Присаживайся, княжна. У тебя есть вопросы?

- Спасибо, - она села на невысокий табурет, вырезанный из корня старого дерева, с отполированным годами сидением. - Простите, не знаю, как ваше имя?

- Моё имя Заралентайна, но можешь звать просто Зара. Предвижу твой следующий вопрос, любопытная чародейка. Да, я не из этого прайда. Служу Повелителю двуликих из благодарности. Когда – то за плохое предсказание меня изгнали из земель светлых эльфов. Да, да эльфы – это народ, о котором слагают легенды, воспевая красивых, щедрых и бескорыстных волшебников. Но они так же, как и люди - маги могут быть несправедливыми, жадными и неблагодарными. Тогда - то меня и приютили в этом прайде.

- Простите, а то предсказание…, из-за которого вы ушли из земель светлых эльфов, сбылось?

- Да. Ещё в худшем варианте, чем я предрекала, поскольку никто не попытался его предотвратить… А потом стало поздно

- И вас не попросили вернуться в родные земли? - удивилась девушка, - если вы были правы…

- Да попытались принести извинения, но я не вернулась. Так, что тебя привело в мою хибару?

- Меня волнует судьба родителей. Мы давно с ними расстались и я, не имею понятия, встретимся ли и, когда это произойдёт?

- Ты Видящая, но недостаток обучения и отсутствие практики не позволяют найти обратный Путь из далёкого прошлого… Дороги, избранные Нитью, не всегда легко даются идущему или ищущему, даже если это маг, видящий пространство и время. А Путь, уходящий за пределы магической грани, нельзя определить без помощи тех, кто изначально этот Путь построил. Найди того, кто построил для твоих родителей Путь за грань магии.

Пока Элина впитывала в себя фразу, произнесённую эльфийкой, пытаясь вникнуть в суть изречения, голова её закружилась, перед глазами замелькала серебристая ниточка. Сначала она коснулась дяди, затем полетела через пространство, словно уткнулась в прозрачную стену, заметалась и вернулась к высокому обрывистому берегу. Элине показался этот кусок скалы знакомым. Здесь они с отцом оттачивали её, только просыпающуюся магию.

Зара видела, что магиса, используя родовой дар, впала в транс и не пыталась её пробудить. Ждала, только встала рядом, для подстраховки. Девочка могла дезориентироваться в пространстве с непривычки, а очнувшись, упасть. Выждав, по своему измерению необходимое время, она пыхнула в лицо Лины дымом из своей трубки. Та открыла посветлевшие, от применения магии, почти прозрачные, как изумруды глаза, вздохнула, но не успела произнести и слова, как в комнату ворвался Кеффорд.

- Элина, что с тобой? - с порога прокричал мальчишка. - Что вы с ней сделали? - подскочил к сестре и взял её за руку.

- Ух, ты! Чувствуется кровная связь. Надо же, подрастает ещё один маг в вашем роду, - громко рассмеялась ведунья. – Не беспокойся, уже всё в порядке. А ты, Кеффорд из рода Краепольских, молодец! Почувствовал, что нужна твоя помощь. Но тебя ещё мало чему научили…, твоё время впереди.

- Я не из этого рода, у меня другая фамилия, - возмутился Кеф.

- Да, знаю я, не торопись отрекаться…, жизнь долгая, поймёшь.

Асэлина поднялась с табурета, прижала к себе брата,

- Всё хорошо, я поняла, кто нам поможет. Спасибо госпоже Заре - она подсказала, что делать. А, как ты здесь оказался?

- Я почувствовал тревогу и твоё метание в поисках Пути, - засмущавшись, пояснил Кеф, - а потому, никого не спрашивая побежал сюда. Ноги сами привели. Слава Первородным, - с облегчением вздохнул мальчик, - ты в порядке. Пойдём, там уже накрыли столы, ждут нас на обед…, - он буквально на глазах взрослел.

- Спасибо, вам госпожа Зара. Я видела продолжение истории и окончание. Надеюсь, что скоро Пространство вернёт моих родных.

- Я рада, что помогла тебе сконцентрироваться на своей магии. Ты сама нашла выход. Элина, вечером, в сумерках на площади будет сход, тебе нужно обязательно прийти. Кстати, чем тебе не угодил наш замечательный Поль? Не отвергай его помощь. Если другие молодые двуликие увидят его интерес к тебе, то ты будешь защищена от посягательства многих… Подумай. И, ещё… Приходи, без стеснения сама, в любое время.

- Спасибо ещё раз. Я приду.

Про себя она подумала, что три предсказания дополняли друг друга. По всему, скоро она встретится со своими близкими и поможет в этом тот, кто отправил родителей, как и её подальше от дома.

Они, обнявшись с Кефом, вышли от ведуньи прайда. Она была среднего роста, по меркам девушек, а он обещал стать высоким парнем и сейчас был почти такой же, как и хрупкая сестра. Неспешно прошли мимо нескольких дворов. Вдруг Кеффорд тихонько захихикал.

- Ты, что, Фордик? Что-нибудь весёлое вспомнил? - Элина повернулась к брату. Сколько эмоций было на хитрой мордочке подростка!

- Нет, ничего не вспомнил, только понял, о чём говорила ведьма. Элина, ты посмотри вокруг – из каждого двора выглядывают молодые, оборотни. Я читаю их мысли от самого порога Зары. Ой, что они только себе не воображают…, - он опять захихикал.

Элина мельком, стараясь сделать это незаметнее, глянула по сторонам. На самом деле возле каждого дома, будь то деревянный одноэтажный, двухэтажный справный или импровизированный - вигвам, выглядывали или открыто выходили молодые, красивые, спортивного вида парни. Одни скромно улыбались, кивая в знак приветствия, другие открыто подходили к дороге и здоровались. Правда никто из них не назвал своего имени, но это, скорее всего, потому, что они чувствовали ментальное общение с Кефом и ему называли свои имена. Кеффорд по-честному тут же вслух произносил имена двуликих для Элины. Ей ничего не оставалось, как кивать в ответ на приветы молодёжи прайда. Только возле самого дома Альфы навстречу выбежал Поль, он ментально услышал гвалт львиных голосов, представлявшихся молодой княжне. Стоило ему подойти к девушке, гомон прекратился. Все юноши и прочие холостые львы почувствовали недовольный мысленный рык племянника Правителя. А Асэлина от волнения неоднократно сжимала в кулачке камень – гальку, сама того не замечая, подавала сигнал тревоги Элиотану. Ей показалось даже, что прилетел ответ, как порыв ветра: «Не волнуйся, скоро буду».

Обед проходил в более непринуждённой обстановке, чем утренняя трапеза. Возможно, все слышали призывы холостой части прайда. Взрослых это развеселило. Поль же попросил Кефа не беспокоить сестру такими мелочами, как приглашение на свидание сразу двумя десятками львов. После застолья Леопольд третий пригласил Асэлину в кабинет. Княжна взяла за правило после прогулки к пророчице, ставить мыслеблок так, как учил её Кирриан. Леопольд, рассчитывал на обнажённые мысли Лины и, толкнувшись в «закрытые двери» в голове чародейки, озадачился вопросом: она ему не доверяет или просто

опасается постороннего вторжения в сознание, подчинения более сильным магом?

- Асэлина – Донатас - Пола, вы мне доверяете? Я чувствую, что вы закрылись…, а мне бы хотелось поговорить откровенно, обсудить некоторые стратегические моменты нашего сотрудничества.

- Извините, уважаемый Леопольд, вы немножко увлеклись дипломатическими играми. Я ещё не утверждена в статусе наследницы княжества и не имею права обсуждать с вами вопросы нашего сотрудничества. А закрылась я из соображения безопасности. Доверяю я Вам и только. Вы дали клятву верности. Остальных я не знаю и не могу рисковать ни собой, ни родовой магией, ни жизнью брата. Поймите меня. Спрашивайте то, ради чего пригласили на разговор. Если ответ не будет противоречить моим принципам, я обещаю быть откровенной.

- Хорошо, вы убедили меня, моя юная собеседница, - он незаметно закрыл кабинет пологом тишины, Асэлина это оценила. - Меня мучает тот же вопрос, что пытался задать наш маг. Как, не будоража охранные заслоны, вы проникли в посёлок?

- Это просто. Кроме магических порталов, сообщающих всем, владеющим даром, о применении магии, я умею создавать переходы через пространственные карманы. Большего сказать не имею права - это магия крови. Надеюсь, вас успокоит знание того, что такие переходы, кроме меня в империи могут создавать ещё два человека - мой отец и его брат. Полагаю, после возвращения главы нашего рода домой, вы заключите соглашение «О праве на взаимное проникновение» и больше этот вопрос вас не будет беспокоить.

- Спасибо, Асэлина за доверие. Это останется между нами. Можно задать один деликатный вопрос?

- Если этот вопрос не касается секретов рода, то, конечно, - девушка немного расслабилась после сложного дипломатического ответа на предыдущий скользкий вопрос.

- Вы так откровенно противитесь ухаживанию моего племянника, может быть вам симпатичен кто – то из молодых львов? Или у вас есть жених? - он задал вопрос и сам немного смутился открытого взгляда девушки.

- Жениха… официально нет. Поль мне нравится, но не настолько, чтобы позволить ему и мне самой увлечься. Умение вашего родственника быть обаятельным, я уже оценила, боюсь, продолжение не принесёт ничего кроме

разочарования. Не стоит рассчитывать на большее, чем дружба. Вы взрослый, умудрённый опытом правитель, прекрасно понимаете, что передо мной стоят очень серьёзные задачи. Я не могу думать о личном…, отвлекаться на ухаживания. Во всяком случае, не сейчас. Потом, мне сказали, что двуликие всегда надеются встретить свою истинную пару. Стоит ли одному льву из правящего дома распыляться на соседских девчонок? - с улыбкой закончила Элина.

- Вы гораздо взрослее, чем кажитесь на первый взгляд, - задумчиво и уважительно ответил на её тираду Альфа самец, - это только добавило вам в моих глазах уважения. Поль не будет вам докучать, но позвольте ему быть рядом, хотя бы на вечерней сходке. Это отрезвит остальных претендентов на более близкое знакомство с вами, Асэлина.

- Да, конечно. Мне будет приятно с ним поговорить на общие темы. Я убедилась, что он прекрасный собеседник, знает историю вашего клана, мне интересно, до тех пор, пока он, по привычке, не начинает применять магию обаяния, - Асэлина была смущена, но глянула на Правителя вполне лукаво.

- Обещаю, он будет корректным, - он улыбнулся, показывая, что понял девушку, - могу сказать, что двуликие верные мужья, подумай. А истинная пара никогда не мешает семейной жизни.

На этом секретные переговоры закончились. Полог, используемый для исключительного общения в узком кругу, был снят взмахом - отрицанием ладони.

Лайонэлла взялась подготовить Асэлину к предстоящему празднику, посвященному счастливому возвращению маленького Лео домой. Они уединились с женой правителя на женскую половину, там же была и комната для Лины. Нэлла настояла на отдыхе девушки после принятия ванны и успокаивающего массажа. Она приказала принести несколько нарядов для гостьи. И, хотя Лина отказывалась, заставила выбрать наряд, сделать причёску. Поскольку праздник должен проходить на открытом воздухе, к тому же вечером, то и одежда была красивой, удобной и тёплой. Комплект одежды, что принесли служанки, состоял из узких брюк, коротких замшевых сапожек, свободной туники с разрезами по бокам и длинными рукавами, красивого замшевого жилета в тон брюк, отороченного пушистым светлым мехом незнакомого зверя. Из украшений на грудь Лины повесили на длинной толстой цепочке, круглую золотую эмблему, усыпанную изумрудами и бриллиантами. Как объяснила Лайонэлла один большой цветок в виде полевой ромашки, лепестки которого поочерёдно украшали белые и зелёные камни, говорит о дружбе зеленоглазой

княжны и маленького бриллиантового наследника - будущего Альфа. Мало того, это украшение – защитный артефакт. Никто не сможет нанести вред ни случайно, ни умышленно.

Женщины нарядные, причёсанные ожидали команды правителя для выхода на площадь. Он вышел первым. На нём тоже был жилет поверх длинной золотой рубахи, высокие сапоги с отворотами. На груди Леопольда третьего висел знак Правителя - золотая квадратная пластина с вытравленными рунами - символ могущества и власти. Пластина переливалась всполохами, как северное сияние. Кроме этого, она меняла цвет в зависимости от того, кто находился рядом. Как пояснил Поль, сопровождавший Асэлину в центр площади (там было небольшое возвышение с несколькими креслами) этот символ предупреждает своего владельца о намерениях приближающегося к нему человека или оборотня. Если менялся цвет и стойко держался в присутствии кого либо, то это говорило о врагах или друзьях (соответственно: тёмный- враги, светлый - друзья) об отравленном вине или клинке. Зачарованный знак могущества принадлежал, по поверью, одному из Первородных, затем попал, как знак отличия далёкому предку двуликих и переходил по наследству из поколения в поколение. Ни одно, даже смертельное заклинание не может навредить владельцу знака Первородных, если он, в момент покушения будет на груди хозяина.

Начались гуляния и застолье, с розжига высокого костра недалеко от помоста с креслами. Показалось, что в местечке очень много живёт народа. Но, как сообщил Поль, ради такого праздника приехали жители других поселений.

Сначала всем миром произнесли благодарственные речи в сторону Первородных, что не позволили прерваться правящему роду Двуликих. Затем торжественно объявили о том, что принимают в прайд спасительницу наследника княжну соседних земель Асэлину - Донатас – Пола Краепольскую. Теперь каждый житель прайда обязан оказывать ей знаки уважения, как члену семьи Альфы, помогать, оберегать.

На импровизированной площадке рядом с костром начались танцы. Тут было всё: традиционные городские танцы, народные пляски и показательное выступление молодых воинов, виртуозно владеющих оружием. В веселье принимали участие практически все. Даже Правитель отдал дань уважения классическому вальсу, нежно и уверенно ведя свою истинную пару по кругу. Лина тоже вышла на площадку на один городской танец с молодым незнакомым львом, на которого указал Кеф. Он подсказал ей, что это самый робкий парень, никаких плохих мыслей в его голове нет, только восхищение. Этот юноша одновременно с Полем подошёл к ней, но она, улыбнувшись Полю, подала руку другому парню.

Ещё на один бесшабашный танец её пригласили молодые львицы. Лина не смогла отказаться, дабы не посчитали её высокомерной. Сначала парни и девушки кружили в общем хороводе, потом, несколько девушек вышли в центр и, против воли вытянули туда же Асэлину. Девицы кружились вокруг княжны, изгибаясь в неприличных, призывных движениях. К ним тут же присоединились львы. Практически это был сексуальный парный танец. Лина почувствовала головокружение, жар во всём теле, во рту появился неприятный привкус, хотелось просто лечь на землю и снять с себя одежду. Она искала причину, пока были силы бороться с приступом и стоять на своих ногах. Девушка вспомнила об амулете, что был на груди, и взялась за него левой рукой, а правой вывела формулу возвращения во времени, представив место, где хотела оказаться. Голова прояснилась, княжна почувствовала дуновение свежего вечернего воздуха. Оглянувшись, убедилась, что переместилась на берег речки. Тут же из-за кустов выбежал тот парень, с которым она танцевала.

- Уважаемая княжна, - обратился к ней лев, - вы плохо себя почувствовали? Я принёс родниковой воды, очищенной Зарой. Выпейте, это прервёт действие наркотика. Я видел, как одна из подружек Поля, как бы нечаянно брызнула чем – то вам в лицо. По запаху я понял, что это эликсир, расслабляющий при спаривании… В прайде это никому не принесёт вреда, им пользуются, как духами, но для вас это могло стать …

- Благодарю, я поняла, о чём вы говорите, - Лина выпила холодной чистой воды и умыла лицо. Сразу почувствовала прилив собственной магии. Она улыбнулась парню, - как вы поняли, что мне плохо?

- Извините, я наблюдал за вами… и, я знал - незанятые девицы не могут простить, что уже сутки весь прайд говорит только о вас… Не обижайтесь…, для некоторых львиц такие шутки – норма поведения.

- Это мне понятно, но вот как вы сразу нашли это место, куда я скрылась ото всех?

- Простите, но я слышал мысли вашего брата, он же чувствует ваше состояние. Он от меня не закрывался вот я и понял, где вы можете оказаться. Только здесь - на свежем и влажном воздухе. Вам неприятно моё присутствие? Я могу уйти, только хочу убедиться, что всё в порядке, - он отошёл на шаг в сторону, всем видом показывая, что готов в любой момент скрыться.

- Нет, не уходите. С вами мне спокойнее, - девушка была благодарна скромному парню за сочувствие и помощь.

- Хорошо, я буду рядом. Только следует вернуться на площадь. Скоро наступит время оборота…

Они неспешно, прогулочным шагом вышли с аллеи. Народ ещё кружился в хороводе. Похоже, её отсутствие никто не заметил, кроме Заралентайны. Правда, львицы, что пытались подставить «зазнайку», указать «её место», тоже не уходили с площади. Они оглядывались, надеясь обнаружить девушку в неприглядном виде, где-нибудь возле костра или на краю площади. И, вдруг, взгляды обратились на пару - Асэлина и молодой двуликий, с которым она танцевала вальс. Девушки-львицы переглянулись, не скрывая досаду. Ловушка не сработала… Они не могли устроить разборки, приближалось время оборота, пропустить которое просто невозможно. Не сговариваясь, все оставшиеся на площади члены прайда быстро разбежались по дворам.

Луны стали карабкаться с двух сторон на край небосвода, а редкие звёздочки неуверенно проблескивали на синем бархате безвоздушного небесного покрывала. Когда достаточно стемнело, а это наступило довольно быстро и незаметно, площадь буквально на глазах опустела. Даже, державшийся недалеко от неё, Поль стремительно скрылся во дворе ближайшего дома. Она осталась практически одна с Кеффордом и… Зарой.

- Пойдём княжна, я расскажу то, что следует тебе знать, как будущей правительнице соседских земель, и полноправному члену Прайда.

Они сели за стол, ведунья разлила напиток из трав по кружкам. Кеффорд отпил пару глотков и как-то незаметно задремал, откинувшись на спинку кресла, куда сразу посадила его Зара.

- Я ведаю, что устроили подружки Поля. Не стоит об этом говорить никому. Я ведь заранее приготовила ту родниковую воду, зная, характер ревнивых молодых львиц. Надеюсь, мой «племянник» тебя ничем не оскорбил?

- Этот замечательный юноша ваш племянник? Но он ведь лев!

- Он мне не кровный родственник, но я слежу за его жизнью и магией… Ну, не будем об этом… Хотя, тебе следует знать. Артур незаконнорожденный. Он сильный маг, но для достойного положения в обществе ему нужно академическое образование. Тогда он сможет найти себя и будет востребован, как редкий маг нескольких стихий и полезен для людей и оборотней. То, что я тебе сказала пусть останется небольшим секретом до поры, до времени, - Зара вздохнула. - Время идёт… Кеффорд будет спать, пока мы будем говорить и слушать, - успокоила свою гостью пожилая эльфийка и начала рассказ.

Повествование длилось настолько долго, что Элина почувствовала себя частью этой легенды. В коротком изложении рассказ выглядел так.

Очень много лет назад, а точнее 185лет, 5 месяцев, 5 дней и 5 часов, Ковен ведьм проклял клан Львов за то, что Альфа влюбился в молоденькую ведьму и увёз без согласия девушки и главы Ковена. Гордая ведьмочка не вынесла позора, покончила с собой. После чего Альфа внезапно умер от неизвестной магической болезни, на весь род двуликих легло проклятие. С тех пор ни один правитель не мог иметь больше одного ребёнка. Если львёнок рождался от любви, но не в истинной паре, то, даже встретив свою пару, правитель оставался бездетным. В таком случае наследником становился либо кто-то из следующего поколения, либо бастард. Кроме того, представители прайда не могли по своему усмотрению обретать вторую ипостась в любое время суток. Днём каждый принимал человеческий облик и только после захода солнца, при свете ночных светил и появлении первых звёзд, независимо от желания, все оборачивались. А ещё, у детей львов оборот начинался только после пяти лет, а до этого они жили, как люди. Это распространялось на весь клан, хотя в семьях, не имеющих родства с правителем, дети рождались чаще одного раза. Несмотря на это, численность прайда катастрофически снижалась.

Заралентайна к легенде добавила несколько слов от себя.

- Сегодня ты сама наблюдала, как все львы, в ожидании второй ипостаси, покидали площадь. Несмотря на то, что ваше княжество ещё пять лет назад процветало, на мой взгляд, проклятие частично коснулось и его. Возможно не справляясь с огромным расходом магии для поддержания хорошего климата в Сиайсленде, князь и отправил тебя подальше от этих земель и сам с твоей мамой куда – то скрылся. На ваши земли претендуют Мракомаги. Это очень опасный орден, который ради территории может пойти на крайние меры, и никто им не указ, даже император.

- Как же узнать, что они хотят?

- Они сами объявят о своих намерениях. Может быть, ждут срок, оговоренный императором, и тогда будут воевать со всеми претендентами на эти земли…, - ведунья замерла, прислушиваясь к чему то, затем чужим голосом произнесла, - осталось десять дней и пять часов для изменения жизни в княжестве и приграничных землях.

- А если я не успею вступить в наследство?

- Земли навечно перейдут в пользование мракомагов, - продолжила ведьма чужим голосом. - Они наложат иллюзию на границу, и никто не сможет попасть в

эту часть империи. Дороги станут непроходимыми. Появятся другие пути, огибающие территории вдоль границ. В княжестве будет вечный сумрак и холод. Через полторы сотни лет Орден станет настолько силён, что захватит другие штаты, княжества и прочие территории империи. Никто не сможет оказать им сопротивление. Поскольку ты, Асэлина – Донатас - Пола, последняя в своём роду, то никто, кроме тебя не сможет указать императору Путь избавления или выхода из сложившейся ситуации, - Заралентайна говорила быстро, словно кто-то её торопил. – Если до истечения срока, - продолжила эльфийка, - ты не сможешь предъявить свои права, снять заклятие, то потеряешь свою магическую силу. Будешь просто человеком. Покой и благополучие покинут этот мир, - она закончила говорить, откинулась на спинку кресла. Руки ведуньи тряслись, губы подрагивали, даже цвет глаз изменился.

- Простите, уважаемая Зара, что это было? Вы говорили, будто не сами, а передавали мне чьи – то предсказания.

- Важно, чтобы ты поняла, то, что услышала, потому, что я не знаю какие, слова произнесла.

- Спасибо, я поняла. А, скажите, как вы, стали ведуньей в клане?

- В час, когда я появилась на земле Львов, старая львица - ведунья умирала. Она уже несколько месяцев жила только за счёт памяти предыдущих поколений, зная, что ветер судьбы принесёт ей замену. Не успела я прийти в себя, как меня подвели к постели умирающей. Она за несколько мгновений передала мне все знания в дополнение к легендам и пророчествам. Так я и осталась здесь главной ведуньей. Если я чего – то не знаю, стоит прикрыть глаза, призвать образ предыдущей спасительницы прайда, я тут же понимаю, что нужно делать и говорить.

Теперь многое стало понятным. Почему Нэлла смутилась, при упоминании о братьях и сёстрах для Лео, а весь клан счастлив после возвращения наследника. Откуда такое желание молодых членов прайда выразить свою симпатию незнакомой девушке, даже поступки Поля были оправданы Линой. Стало ясно, куда исчезли после захода солнца люди с площади. Они просто не хотели её напугать своим обязательным оборотом. Она представила, как бы сама отреагировала, если бы все вокруг превратились во львов.

- Могу сказать одно, - произнесла Зара, - срок проклятия истекает, а закончится, возможно, одновременно с тем, как ты будешь признана законной наследницей, - по сути, она повторила то, что сказала чужим голосом несколько минут назад. - Но больше я не могу тебе ничего сказать, дабы не спугнуть твою Ниточку с

верного Пути. Тебе следует быть очень осторожной, особенно на рубеже. Пора призвать твоих добровольных помощников.

- Вы о ком? О воинах двуликих или…

- Скорее ИЛИ, - усмехнулась Зара. - Буди брата, вам пора собираться.

14.

Ещё до отъезда Элины в Сиайсленд, ректор согласовал с несколькими учителями академии план поимки преследователей чародейки. В число посвящённых вошёл Элиотан. Он сам вычислил по остаточной ауре филёров из департамента полиции. Полиция и академия в лице уважаемого ректора - дракона в своё время заключили двухстороннее соглашение о взаимовыгодном сотрудничестве. Академия оказывает содействие при поимке опасных преступников, связанных с использованием запрещённых приёмов магии. В ответ полицейские чиновники обязуются при первом требовании предоставлять достоверную информацию по запросам ректора, а также допускать магов академии к допросам отдельных преступников.

Никто из чиновников филёрского отделения не прекословил, когда Элиотан потребовал предоставить график слежки в конкретные дни. Определить исполнителей было делом нескольких минут. Два наблюдателя со слабым магически даром сразу назвали своего начальника, отдавшего им приказ о слежке за девушкой с мальчишкой. Их начальник, под угрозой истощения магического потенциала, что, по сути, было равнозначно физической смерти носителя, признался, что такое ответственное поручение ему выдал лично главный чиновник Департамента магии.

Так, академия вышла на основного заказчика, но означало ли это, что Гендрион - Ларс радел за безопасность Асэлины или наоборот сам создал прецедент нарушения прав отдельной личности, молодой волшебницы?

В Департаменте не смогли отказать представителю одного из главенствующих семей - Арриату Церингору - высшему магу, способному в момент неконтролируемого гнева обернуться драконом. На вопрос где находится главный чиновник, откровенно ответили, что с позволения императора он сопровождает наследницу Сиайсленда. Девушка подала на высочайшее имя прошение о восстановлении её прав на наследство. В приложении к прошению указано статусное имя княжны, которое Департамент нотариального права официально объявит в день совершеннолетия наследницы.

Время отъезда, как, оказалось, совпадало с отправлением в путь временной студентки Асэлины и её брата, но кто-кто, а Арриат точно знал, что никого подозрительного в почтовом дилижансе не было. Вместе с девушкой и Кефом ехали обыватели, ни одного аристократа. Это означало, что у чиновника свои цели в княжестве, и он уехал в собственной карете.

Элиотан навестил тётю Галению. Он вынужден был раскрыть инкогнито, чтобы доподлинно узнать, чем занимался в последние дни перед отъездом её муж. Сестра мамы, радуясь, что племянник жив и скоро будет дипломированным магом, раскрыла всю хитроумную схему нечистоплотного мужа. С сожалением призналась, что дочь пошла в беспринципного отца. В этот же день Элиотан навестил и своих родителей. Первая причина в том, чтобы уточнить действительно ли отец привёз Элину и Кеффорда в дом дяди, вторая – посоветоваться с отцом, как поступить дальше. Кирриан однозначно сказал, что девочке грозит опасность, если муж Галении решил захватить княжество и предъявить свою дочь вместо Элины. Выход один - догнать настоящую наследницу и встать на защиту её жизни и прав.

Отец с сыном настроились по-боевому: выручить из неприятностей молодую чародейку. Для начала, они разделились. Кирриан, пользуясь памятью придворных магов, о его прежних заслугах и преданности престолу, решил просить аудиенции императора. На второй день после запроса, через бывших сокурсников академии, а также членов боевого братства, служивших вместе с ним во время военных конфликтов на приграничье, он попал в малый зал для аудиенций. Всё устроилось как нельзя лучше - без придворных и посторонних. Хотя он точно знал, что за троном императора и возле выходов из зала, с двух сторон, находятся стилизованные под панели двери в тайные ходы, которых во дворце было множество. Ради безопасности Императора за дверцами всегда находились маги - охранники. Они не только видели то, что происходит в зале заседаний, но и прекрасно слышали всё, о чём говорят, даже если император устанавливал полог тишины. На тренировках маги своевременно появлялись возле императора. Как может сложиться ситуация, если рядом с правителем появится настоящий сильный враг, никто не мог предсказать, но для спокойствия самого Марка - Октавиана и начальника безопасности, охрана всегда была близко.

Кирриан кратко оповестил императора о проблеме, возникшей у наследницы северных земель, для решения которой предложил свою кандидатуру. Объяснил, что у молодой магисы в настоящее время нет защиты от захватчиков родовой магии и территорий Сиайсленда. Император был заинтересован в сохранении одного из пяти Домов, и, немного попеняв Кирриану за, так

называемые, «грехи молодости», поинтересовался,

- А можешь ли, ты уважаемых маг - изгнанник, с уверенностью сказать, что та девица именно дочь князя северных территорий?

- Да, Ваше Императорское Величество. Я знаю и полное имя наследницы. Мне открылся и вид редкой родовой магии этого дома.

- Ну, допустим, у меня тоже есть бумага от некой девицы, утверждающей, что она настоящая пропавшая несколько лет назад Асэлина – Донатас Краепольская, - самодовольно и многозначительно проговорил человек, сидевший на троне. Она также предъявила один из родовых артефактов - украшение.

- Позволю заметить, что Ваша информация об официальном имени, полученная, якобы, от Департамента нотариального права, не верная. У меня более полная версия, подтверждённая сравнительным анализом крови живой наследницы и эталоном, хранящимся в ячейке рода. Я отыскал того клерка из департамента нотариального права, что за «неприличную» мзду передал Гендриону - Ларсу имя наследницы. Но, этот молодой сотрудник, справедливо опасаясь, что клятва на крови, убьёт его за разглашение тайны, назвал претенденту на земли Сиайсленда неполное имя дочери Краепольского.

- Вы хотите сказать, что главный чиновник ДПМ меня обманул? - ярость правителя придала его ауре яркий красный цвет, подчёркивающий магию огня.

- Что Вы, Ваше Императорское величество, возможно его самого ввели в заблуждение… Тем более это нужно скорее исправить, - Кирриан попытался снизить градус возмущения высшего мага огня, готового сорваться и превратить всё вокруг в огненный смерч. Дворец уже пережил несколько случаев ярости императора, после которых приходилось восстанавливать малый тронный зал с нуля.

- Хорошо, - внезапно успокоился Повелитель империи и, словно вспомнив о чём - то важном, спросил в полголоса, - как там мой… мм… крестник? Мне сообщили, что он скоро заканчивает академию?

- Благодарю, вас мой Император за внимание к моему сыну. Да, через несколько месяцев он, после защиты, получит диплом…

- И, что же… Он, как и прежде настаивает на исполнении некоторых заданий ректора? Уверен, что справится?

- Мой сын сделал выбор…, и я его одобряю. Возможно, это лучший вариант в настоящее время, - Кирриан не мог говорить открытым текстом, зная о слухачах

за стенами зала. – Я хочу помочь, - продолжил Кирриан, быть рядом, когда Элиотан будет сопровождать истинную княжну в её земли.

- Ну, что ж, - император подмигнул, - Мы, Марк - Октавиан – Савелий Император, волею Первородных, приказываем тебе, Кирриандор Вальсанов, бывший придворный магистр, обладающий силой верховного мага, встать на защиту северной княжны, - при этом его голос, усиленный магически, прозвучал грозно и громко, как клятва. – На время защиты княжны Краепольской, - продолжил правитель империи, - с твоей магии снимается печать ограничения силы. Если операция по восстановлению прав наследницы закончится успешно и, кто-то из правящих Домов поручится за тебя, я верну тебе и твоей семье все положенные привилегии. Твоё испытание на преданность короне закончится, - император встал, - письменный приказ получишь в канцелярии через несколько минут. Прощай, - буднично закончил аудиенцию довольный собой Правитель.

- Слушаюсь, мой повелитель, - Кирриан опустил голову в поклоне и стоял так, согласно дворцовому этикету, до выхода императора из зала.

***

Элиотан в отличие от отца, сразу направился в вихре портала по маршруту дилижанса, к его первой остановке. Оптимистический настрой пропал, после разговора с хозяином гостиницы. Тот вспомнил, что среди пассажиров, прибывших дилижансом, была девушка с братом. Они одни сразу оплатили комнату на ночь. А ещё было два человека, путешествовавших в собственном дорогом экипаже, но без гербов. Важный мужчина, сильная аура которого выдавала в нём мага и молодая капризная девчонка. Они не скрывали, что едут в Сиайсленд, где до совершеннолетия надлежало быть «наследнице», записанной в книге регистрации.

После прочтения записи возник вопрос: случайно или намеренно имя девушки, приехавшей в карете, записано неточно? Элиотан знал полное имя своей подопечной. Что - то здесь было не так. Пока он разбирался с гостиницей, проверял списки постояльцев, хозяин в полголоса доложил, что видел, как маг следил за кем-то. Сначала он пытался укрыться пологом невидимости, а затем стал не похож на себя. Но владелец трактира сумел заметить мага до того, как он изменил внешность.

- Мне показалось, что этот маг следил за молодой амис с мальчиком. Но девушка заметила слежку, несмотря на то, что мужчина был под мороком. Похоже, она смогла увидеть истинное лицо мага, - честный хозяин с восторгом отзывался о юной магисе.

Он описал тот момент, когда Лина с Кефом, прервав ужин, ушли из обеденного зала трактира на улицу.

Всё говорило за то, что юные путешественники останавливались в придорожной гостинице, оплатили ужин и проживание, но не ночевали в номере, а скрылись в неизвестном направлении.

Элиотан проследил наземный путь девушки с братом в сторону леса, нашёл место ночёвки и разглядел слабую ауру оборотня. Агрессии не чувствовалось, но и всплеска магии не было. Они могли переместиться только пространственным карманом. Только вот куда?

В это время прямо на поляне появился Кирриан.

- Я получил официальный приказ от императора о защите Асэлины, можем двигаться по её следу.

- Только вот я не знаю куда. Я получил сигнал от Асэлины. Она в безопасности, но, что – то её беспокоит. По сигналу маячка, предположительно место, где сейчас девушка с братом, я определил, но это закрытая территория двуликих. Как они там оказались, неизвестно, - Элиотан был не на шутку встревожен.

- Насколько я помню для проезда в княжество через территорию соседей, необходимо получить разрешение у правителя земель. Между соседями всегда было соглашение на свободный проезд, а если приезжали званые гости, то об этом заранее сообщалось пограничным властителям. Тот, кто направляется с подставной наследницей, не сможет проехать…, если только нет специального разрешения от императора, - Кирриан задумался. – А ведь у них есть разрешение… Для начала, следует связаться с двуликими. До земли прайда доберёмся порталом, а внутрь, только после представления Альфу.

- Придётся рискнуть. Время не терпит, пойдёмте, господин разжалованный маг, - Элиотан попытался шутить с отцом, но тому это не понравилось.

- Осторожнее в выражениях, недипломированный, недоученный, но самоуверенный сын мой, - ответил Кирриан, настраиваясь на открытие моментального перехода, - император обещал восстановить наш статус, хотя и без этого, мы всё равно стали бы помогать Асэлине.

Как ни странно, на границе, куда они перенеслись, их ожидала команда боевых львов в человеческой ипостаси. Им не дали ни задать вопрос, ни сказать о чём либо, сразу окружили, надели повязки на глаза и повели нетоптаными тропами в поселение к Правителю. Друзья Асэлины не сопротивлялись.

***

Давно ли она наблюдала за изменением природы в тех местах, где вынуждена была жить в последнее время. Недалеко от дома Варвары леса, задёрнутые золотисто - багряным покрывалом, радовали Осень, а в городе и академии, уже наступила тёплая бесснежная Зима, здесь же, во временном убежище, хозяйничает Весна. Та неповторимая благодать, когда уже нет слякоти, кончились грозы, отошли первоцветы, осыпался цвет с дикоросов и кустарника, сочная, яркая листва бликует на солнце. В родных местах, очевидно, те же предвестники Лета. Хотя, как она помнит, лето дома прохладное из-за близости студёного моря, но множество гейзеров - тёплых подземных источников позволяют выживать в суровых условиях. Самые северные земли империи расцветали так же буйно, как и южные регионы только благодаря особенному досмотру за природой со стороны хозяина земель.

Асэлине грустно было думать о том, что сейчас её родители где – то далёко отсюда, да и живы ли? Вспоминая о том, что ей ответили Девы, а ещё Буквенник, да и в доме Заралентайны она слышала пророчество, она надеялась, что родители Живы и скоро они объединятся. Рядом был младший родственник, за него она несла ответственность перед всем родом. В ночь перед отъездом, ещё в академии, когда уставшая от хлопот и забот о завтрашней поездке девушка, наконец, заснула, она увидела хронологию тех событий, о которых не стал распространяться накануне Томас. Сейчас, в гостях у приютившего их Правителя, она заново переосмысливала те события, о которых ей поведал родной брат отца.

Асэлина помнила, что дядю отправили в командировку в сопредельное государство Гёлдсмуунд (земля лунных дев). Там разрабатывалось единственное в мире месторождение Лунного камня. Дядя в составе магического посольства поехал, чтобы заключить контракт на поставку этих редких минералов в обмен на добываемый в землях Сиайсленда ценный Хризопраз. Лунный камень использовали в светильниках, не гаснущих круглый год, в особых амулетах для маленьких одарённых детей, как обереги. Эти амулеты не позволяли высушить или забрать магию несмышлёного чародея, даже если злодей окажется наедине с ребёнком.

Томас Краепольский познакомился при дворе короля с дочерью знатного царедворца. Они часто встречались на официальных приёмах, балах, а потом стали видеться наедине. Томас сделал девушке предложение руки и сердца, но её отец заставлял дочь сделать вид, что она ещё не решилась связать свою судьбу с подданным соседней Империи. Возлюбленная Томаса раскрыла ему замысел отца, который, скорее всего, закончится браком с местным дворянином.

Молодые люди не стали ждать согласия отца девушки. Они решились на побег, но по непонятной причине пришёл срочный приказ, отзывающий Томаса на границу, для оказания помощи, захваченным в окружение войскам империи. Срочность отправки подтверждалась открытым магическим переходом на место военных действий. Не успел он сказать слово возлюбленной, как поток подхватил мага и моментально перенёс туда, где была смерть, разруха и магические вихри.

Следующие кадры в повествовательном сне показали, что любимая Томаса вместе с «мужем» переехала жить в имение, находящееся рядом с собственным замком Асэлины и входившего в состав княжества Сиайсленд. Там у них родился мальчик. Это означало, что она должна быть знакома с владельцами соседнего имения, но Кеф (она была уверена, что новорожденный это Кеф), видимо, в то время был настолько мал, что она его не помнит. Или она сама была ещё подростком и не знала, что в соседнем замке появился малыш. Почему – то они не встречались с соседями.

Очевидно, что Томас вернулся домой, а это было его владение, зная, что его неофициальная жена живёт здесь. Незадолго до срочной отправки Томаса - универсального мага на горячее порубежье, они с Маргарет обсудили возможные варианты будущего. Он сам познакомил свою возлюбленную с пожилым аристократом, имеющим желание иммигрировать в соседнюю страну. И тот не отказался от фиктивного брака с молодой женщиной, поскольку сам мечтал выбраться под любым предлогом из Гёлдсмуунда. Томас выписал доверенность на управление хозяйством на имя Маргарет. В договорном браке они не принимали благословление от богинь Жизни и Любви, просто перед переездом в Империю записались в одном из небольших городских департаментов Семьи, получили свидетельство на гербовой магической бумаге о том, что стали мужем и женой. Бумаги нужны были для пересечения границы. Брак с достойным, но престарелым аристократом, мог расстроить-отменить только император с подачи прошения князя Сиайсленда Донатаса Краепольского.

После возвращения в северное княжество, Томас официально был представлен челяди, как маг. Он жил во флигеле, столовался вместе с семьёй Маргарет, часто виделся с сыном «хозяйки» и, почувствовав, что у мальчика просыпается магия, приступил к его обучению.

Исчезновение Донатаса было спланировано братьями. За пять лет до текущих событий Томас и Донатас, пригласили в кабинет своих жён, дабы обсудить сложившуюся ситуацию. На совещании присутствовал и временный «муж» Маргарет.

- Любимые наши Леди, единственные, вы наши половинки - истинные пары, что сейчас уже стало редкостью и мне очень жаль вас огорчать, - начал Донатас, - но обстоятельства сильнее нас. – Ещё в академии я знал, что проклятие двуликих коснулось земель северного княжества. Настал критический момент…

- Неужели всё так плохо, Донатас? - Ядвига испуганно смотрела в глаза мужа, - а как же наши дети?

- Ну, Кеффорду ничего не угрожает, он ещё слишком мал, а вот об Асэлине следует позаботиться заранее, - Донатас говорил спокойно, пытаясь своей уверенностью вселить в женщин надежду на то, что решение найдено. –Хотя силы наши ослаблены, источники магии земли настолько истончились, что уже не могут обеспечить край энергией, тёплыми подземными ключами… Под вопросом дальнейшее процветание княжества…, но мы с Томасом сделаем всё, чтобы сохранить наши владения в прежнем размере, вернуть спокойствие людям и процветание землям.

- После моего возвращения с порубежья, - вступил в разговор Томас, - мы с братом пытались найти оптимальный, безопасный выход из кризиса, но, увы…

- Нет, не стоит отчаиваться, всегда можно найти решение… И чем ослабление магии грозит княжеству? - задал вопрос «муж» Маргарет.

- Тем, - со вздохом произнёс Томас, - что тёмные силы попытаются захватить наши земли…

Они ещё долго обсуждали, спорили, искали оптимальное решение проблемы. Остановились на том, что Донатас - Анджей с Ядвигой – Пола отправятся на край магической зоны Империи, туда, где есть чистые природные источники Силы. Восстановятся, поднимут магический потенциал и вернутся. Но следует сделать это скрытно от всей аристократии правящих домов и самого императора. В это время Томас будет управлять княжеством по заранее подготовленной доверенности от брата, отвечать на запросы ведомств, платить налоги и подати в казну.

Но что-то пошло не по плану. Братья потерялись во времени и пространстве. Кровная связь осталась и, по ней Томас чувствовал, что брат попал по чьей – то злой воле не в тот район, что они вдвоём заранее оговаривали, а в место, где нет магических природных источников и совсем нет магии. Вместо увеличения потенциала, брат терял последние силы. Без посторонней помощи спастись было нельзя. Для возвращения нужно было ждать изменение ситуации в государстве, выход Томаса из тени или, как минимум, окончание действия проклятия. А проклятие наложил Орден Мракомагов в момент перемещения родителей

Асэлины через пространственный карман. Вмешательство мракомагов сдвинуло координаты перемещения.

Томас сам переправил племянницу в чисто людскую деревню, подальше от магов, пока в ней дремал дар, причём частично заблокировал память, чтобы девочка не могла сама вернуться домой или рассказать кому-либо о своей семье. Эти воспоминания могли привести к ней недобрых, корыстных магов и лишить родовой способности к чародейству. Позже, когда встал вопрос о срочном возвращении наследницы в княжество и заканчивался срок блокировки памяти, он переместил к ней Кефа и снял запрет на поиск пути домой.

Таким образом, у Асэлины выстроилась чёткая версия, поясняющая всё произошедшее в их семье. Единственное, что княжна по молодости не могла понять, так это - кто был отцом Кеффорда, а уточнить это можно было только при следующей встрече с дядей.

15.

Асэлину отвлекли от воспоминаний громкие голоса сначала во дворе, а потом в холле дома Повелителя двуликих. Она спустилась по лестнице и, не выдержав чопорного настроя, побежала к вошедшим-Кирриану и Элиотану.

- Асэлина! - хором произнесли отец и сын, - слава Первородным, ты жива!

Элиотан был проворнее, он быстро подошёл к девушке, взял её ладони и, заглядывая в яркие от эмоций глаза, шёпотом произнёс,

- Привет, малышка! Ты, кажется, похудела…

Она, оглянулась на застывших в угрожающих позах львов (Поль, в частности, позволил себе издать угрожающий рык) и высвободила руки из захвата Элиотана,

- Здравствуйте. У нас всё хорошо. Кирриан, как я рада, что вы с нами, - девушка сама протянула руку давнему знакомому.

Они втроём держались за руки и, каждому из присутствующих было понятно, что их связывают дружеские, тёплые отношения. Элиотан пытался отобрать у отца ладошку девушки. Он смотрел на неё восхищёнными глазами из-под темных густых ресниц. Но Кирриан почувствовал настороженность окружавших их хозяев прайда и сам забрал обе руки девушки в свои ладони. Потом приобнял за плечи,

- Мы с сыном, - при этом многозначительно посмотрел в лицо смущённой вниманием девушки, - спешили тебя найти. Я получил разрешение императора защищать тебя, Асэлина во время пути в Сиайсленд и до самого возвращения тебе статуса наследницы княжеского рода.

- Выходит Элиотан тот самый мальчик, пропавший почти десять лет назад? - шёпотом проговорила девушка. - Он ваш сын! Я так рада, что вы вновь соединились. А мама Ота знает, что он жив и скоро получит диплом? – Элина от смущения после душевного порыва, когда кинулась к знакомым магам, говорила без остановки, стараясь скрыть волнение и радость от встречи.

- Хватит разговоров, - прервал их беседу Поль, - вас ждёт Повелитель прайда. Отведи задержанных в большой зал, - бросил он одному из воинов, сопровождавших арестованных на границе магов.

Целая толпа набилась в зал совещаний, где занимался делами Леопольд третий. У двуликих это считалось нормой: свободный вход к Альфу, присутствие любого члена прайда на открытом заседании. После краткого знакомства, Правитель приветствовал защитников нового члена прайда, пригласил их разделить с ним трапезу, где можно будет продолжить знакомство.

Не успели гости выйти из зала, как к Элиотану приблизился Поль,

- Что ты себе позволяешь? Как смеешь вольно общаться с нашей почётной гостьей, ставшей уважаемым членом прайда, членом семьи Правителя? Ты, что имеешь на это право? Может быть, ты жених княжны или её истинная пара? - племянник Леопольда третьего едва сдерживал гнев, говорил нарочито громко и задиристо.

- Нет, официально я не жених этой девушки, - парень открыто смотрел на Поля. - С первого дня знакомства я стою на защите Асэлины. Да, она мне очень дорога, - не стал утаивать молодой маг, - но до окончания академии, я не имею права жениться. После получения диплома и только с дозволения Императора выпускники академии могут обзавестись семьёй. Поэтому у княжны нет ни перед кем обязательств, - с сожалением закончил Элиотан.

- Прекратите эти разборки, - Лина подошла к насупленным парням, как только поняла причину их взаимной агрессии, - я никому ничего не обещала. Если хотите остаться друзьями со мной, вам придётся дружить между собой. Это моё условие, иначе не буду общаться ни с одним из вас.

Она оглянулась, почувствовав чей-то взгляд и, была приятно удивлена тем, что ещё один восторженный, но ненавязчивый взгляд позволил себе названный

«племянник» Зары. Оказывается, Артур вхож в дом Правителя. Её это только успокоило, зная порядочность парня, она могла рассчитывать на дополнительную защиту от навязчивых поклонников. От ведуньи Лина узнала, что этот молодой лев обещает стать сильным магом. Как только спадёт проклятье, его отправят в столицу, для обучения в академии. Несмотря на молодость, он уже входит в Совет при Правителе прайда.

Девушке был приятен интерес молодых людей, она никогда не думала, что с её внешностью будет иметь успех у ребят. Вернее, даже не задумывалась об этом, пока жила в няньках. Правда, в академии ей оказывали знаки внимания студенты, но там ректор Церингор сразу предупредил, что любое «посягательство» на амис будет пресекаться. Независимо от того приглашение ли это на свидание или тайное обольщение с применением магии. Мало того, чтобы исключить неприятные контакты, на ней всегда был магический маячок, и недоброжелатели сразу выявлялись. Студентов предупредили, что самых настырных или наглых в своих любовных преследованиях ждёт наказание, вплоть до исключения из академии. К тому же Элиотан со своей стороны пресекал любые попытки студентов сблизиться со своей «подопечной», как он всем объяснял свой интерес к девушке. К счастью, основная масса желающих познакомиться или пригласить на вечеринку, быстро переключилась на Кеффорда. Одни пытались «приобщить» его к магии, другие через брата желали приблизиться к сестре, третьи просто скучали по своим братьям. Одним словом, студенты взяли над мальчиком шефство, позволяя Элине свободно заниматься развитием своего редкого дара.

Кирриан подошёл к молодым людям, отозвал в сторону сына,

- Возьми себя в руки, ты не дома. Успеете ещё выяснить отношения.

- Я на самом деле, собирался поговорить с тобой об Асэлине, - в полголоса произнёс Отан, - но эти два дня были так заполнены событиями…, да и, честно говоря, я сам не ожидал, что так соскучился по этой зеленоглазке, отец. Надеюсь, ты меня понимаешь?

Девушка подошла к мужчинам семьи Вальсановых,

- Дядя Кирриан, благодарю вас, что бросили свои дела и занимаетесь проблемами северного княжества, - девушка волновалась, губы и руки подрагивали, но этого великодушного человека она не стеснялась.

- Не нужно благодарить, девочка, ещё не закончилась твоя борьба за земли и титул, - он успокаивающе провёл ладонью по плечу Лины. – Я обратил внимание, что молодые члены прайда не хотят упускать возможность завладеть сердцем

молодой княгини. Стоит с кем – то поговорить? Надеюсь, здесь к тебе относятся с достаточным уважением?

- Да. Не беспокойтесь. Они даже приняли меня в прайд, как члена семьи Альфа, - она улыбнулась, - причину я как-нибудь вам расскажу. А вообще, я так рада, что именно вы оказались здесь. Знаете, каждый раз, как только я закрываюсь от вмешательства в мои мысли, вспоминаю вас. Мне помогло это в первый же вечер, когда дядя Элиотана пытался подчинить меня своей воле…

- Надеюсь, скоро это всё закончится, - он смотрел на девушку уверенно и строго, но в уголках глаз спрятались смешинки, - и всё же, ментально я слышу - твоё имя не сходит с языка всего прайда, говорят, ты покорила всех молодых львов? Не боишься, что выдадут замуж, не дожидаясь твоего согласия? Кстати, раздаются отголоски каких – то пересудов о недостойном поступке львиц…, - он стал серьёзным. - Асэлина, что произошло? Мы здесь, чтобы стоять на твоей защите, не забывай. Есть повод для волнения?

- Ну, что вы, я о замужестве ещё не думаю, - щёки девушки порозовели, она старалась отвернуться от внимательного взгляда мага, - а львицы пытались меня спровоцировать на неприличный поступок. С помощью какого – то эликсира, но всё обошлось. Мне помогли. Не хочется об этом говорить. К тому же Леопольду кто-то рассказал о «проказе» его подданных львиц и теперь они, не помня себя, ищут, где бы скрыться от гнева Повелителя. Так, что сейчас не до женихов…

- Отец, - выручил её Элиотан, - не дави на Асэлину, она ещё очень молода. Да и учиться ей нужно… А уж если зайдёт речь о женихах, то их и в Академии достаточно. Правда, Элина?

- Правда, правда, возмутитель спокойствия, - ответила с улыбкой Элина, - главное сейчас не дразнить львов. Пожалуйста, Элиотан, в знак нашей дружбы, не провоцируй молодёжь двуликих, всё - таки они мои соседи. Они уже поклялись мне в верности…

- Договорились. Знаешь, моя мама, она тебе знакома, как Варвара, передавала большой привет и напомнила, что вы с Кеффордом приглашены в гости. Ещё она сказала, что готова тебя признать своей дочерью, - многозначительно промолвил Элиот, - но это мы ещё обсудим, - тут же торопливо добавил парень, заметив, как напряглась Элина.

- Всё, всё, молодёжь, - Кирриан взял обоих за руки, - отставить личные разговоры, на нас и так уже смотрят с подозрением. Сразу после обеда с Повелителем отправимся в путь. Мы не знаем, что нас там ждёт…

***

Перед границей, разделяющей княжество Сиайсленда и земли Прайда, был кусок ничейной земли. На самом деле там было царство духов: неприкаянные души, ушедших за Грань, какое-то время бродили в этой ничейной земле, ожидая, что близкие доведут до конца их земные дела. Если же некому было закончить незавершённые дела или отомстить за поруганную честь, или просто отмолить грехи перед Первородными, впоследствии их называли предвестниками Богов, то души становились духами и дичали. Они попадали под влияния сильных тёмных магов.

Здесь была непроходимая тайга с буреломами, некошеные застоявшиеся луга, нехоженые звериные тропы. Никто не мог вспомнить, почему здесь не живут люди, да и зверья, в обычном понимании, тоже не видно. Что-то припоминали старики, рассказывая легенды о трагедиях прошлых веков, но с уверенностью никто не посмел утверждать, что в этих местах благополучно. Каждый готов был сказать, что этот кусок империи проклят. Предполагалось, что проклятие львов задело и Сиайсленд и эту ничейную землю.

Неукротимые духи звали живых к себе - плакали, пели, смеялись. Иногда это были просто непонятные звуки, где шум природы сливался с плачем младенцев и смехом болотных дев. Одичавшие, потерявшие надежду на отмщение, прервавшие связь с миром живых, духи пытались завлечь светлых магов в свой мир, чтобы с их помощью закончить своё неприкаянное существование. Мракомаги, обещали покинутым одиноким духам довести их до Грани, а сами подчиняли бесплотные души и настраивали на вредительство всему живому. Таким образом устраивались ловушки тем, кто проходил через эти места, особенно, если это были светлые маги.

В подобную западню попала Асэлина со своими спутниками. Без боя невозможно было пробиться к границе Сиайсленда.

Команда боевых львов проводила их до границы княжества. Кирриан построил портал для перемещения в земли Сиайсленда, но он не сработал. Граница прайда внезапно закрылась магической стеной от ничейной земли. Львы не могли проникнуть через прозрачную, невидимую, непроницаемую стену, поскольку днём не перекидывались в боевую звериную форму, а в человеческом обличье они, не владея магией, не могли прийти на выручку людям. Оставалось только наблюдать за тем, как чёрные маги пытаются уничтожить Асэлину и её друзей.

Асэлина услышала несмолкаемый поток ноющих, завывающих, жалобных и грозных голосов. Она отчётливо понимала, что стенали, словно под пытками, людские души и ничем не могла им помочь. Девушка пыталась прощупать Путь, но ниточка металась то по краю дороги, то углублялась в заросли заброшенного леса, то вновь возвращалась к людям, стоявшим на защите княжны и её брата.

Кирриан вместе с сыном подняли все стихии. Здесь свирепствовал огненный ветер - воплощение магии огня и воздуха; ледяной дождь - вода в сочетании с воздухом; земля ходила ходуном, взметая вместе с молниями пыльную завесу - земля, подправленная магией огня. Но силы были не равны. Мракомаги создали иллюзии, казалось, их целая армия. Энергия защитников уходила на то, чтобы отыскать реальные цели. Пока Кирриан отражал нападения, Элиот ставил защиту, но силы одного мага не хватало на то, чтобы надолго закрыться от нападения целого отряда тёмных. Сумрак опускался на вытоптанную поляну ничейной земли. Он вползал огромным дымным змеем, окружал кольцом защитников и девушку с подростком, причём, змеиная голова, сотканная из сгустка тьмы и прошитая красными всполохами, разевая пасть, направлялась к Асэлине. Обидно было погибнуть у дверей своего дома, но княжна не знала, как можно спасти брата и самой избежать страшной смерти от тьмы. В попытке избежать прикосновения магической гадюки, Лина интуитивно взяла в руку медальон, подаренный Альфой. Она сама не поняла, что произошло, но, вдруг, сгусток тёмной магии резко приблизился к девушке, ткнулся в украшение – оберег и тут же опустился к земле и растворился, словно его и не было.

Тёмным магам нужны были эти владения. Они давно планировали захватить северные территории королевства, дабы отгородиться от человеческого государства непробиваемой зачарованной стеной, иметь выход к морю для захвата и покорения других королевств. Далеко идущие планы, требовали признать княжество свободной от наследников землёй. А единственным наследником была Асэлина, то есть она стала преградой для достижения их цели

Высшие тёмные теснили, подавляя магию Кирриана и Элиотана, а Лина растерялась, она волновалась больше за Кеффорда. Наконец, после исчезновения чёрного магического змея, пришла в себя. Убедившись, что не может построить переход через подпространство, отправила Нить к дяде. Через несколько мгновений Томас обозначил свой приход огромным выбросом воздушно - огненного смерча, валившего деревья и откинувшего на некоторое расстояние переднюю линию нападавших. Часть иллюзии развеялась, значительно уменьшив количество мракомагов. Мало того, Кеф что-то крутил своими пальчиками и одновременно с Томасом из воздуха возникли зябры.

- Яра, - закричал Кеф, - ты услышала меня? - Он крикнул вслух, но она продолжила общение на ментальном уровне. Кеф переводил:

- Я тебя запомнила, - она повернулась к появившимся вслед за ней взрослым зябрам, - это мои родственники, наши подданные. Мы были в ипостаси невидимок и ждали, когда ты нас позовёшь. Не бойтесь их, - девочка - зябра повернулась к людям, - они знают, что делать. И, хотя она сказала это мысленно, каждый на участке сражения понял.

Зябры, тем временем, по-хозяйски осмотрелись. Оценив ситуацию, пошли напролом к стоявшим в оцепенении колдунам. Мракомаги остолбенели, они знали, что на этих редких разумных животных в боевом состоянии не действует никакая магия - ни светлая, ни тёмная. Не понимая откуда они появились и почему пришли на помощь людям, тёмные маги потеряли преимущество в бою. Внезапно у них за спиной стал открываться туманный портал. Взрослые огромные зябры, размером крупнее горных медведей, наводили страх одним своим видом. Не дав опомниться противнику, взъерошили длинные иглы, засветившиеся короткими молниями, свернулись колесом, как гигантские ежи и протаранили ядовитыми гребнями тех, кто не успел сбежать в воронку спасительного портала.

Кирриан, Томас, Элиотан стояли наготове. Они удерживали в руках сгустки магии, готовые прийти на помощь зябрам. Маленькая Яра повернулась к тёмным магам спиной, закрывая собой Кеффорда. Её лапки с когтями в половину пальца Кефа, лежали в руках мальчика, гребень, наполненный ядом, посинел, но дети, мысленно общаясь, улыбались.

Вскоре всё закончилось. Зябры убрали боевые, ядовитые шипы и стали походить на огромных, но мирных ежей. Люди через Кефа благодарили представителей редкой, независимой и гордой породы мыслящих зверей. Взрослые зябры молчали, хотя ментально тоже слышали, о чём говорит их принцесса с людьми. Им по статусу не положено было вступать в переговоры. По их поведению было заметно, что они подчиняются только маленькой Яре. А она, хотя и держалась с достоинством, но с симпатией смотрела в глаза своего друга - мальчика с просыпающимся даром.

- Прощай, Фордик. Возможно мы ещё когда-нибудь встретимся… Если нет…, то я всё равно буду помнить, что ты спас меня. Я не могу сказать, где мы обитаем. В настоящее время в этом ничейном лесу, а дальше, как решат мои опекуны, - объясняла маленькая зябра.

- А где твои родители, Яра? Разве не они забирали тебя из академии? - переспрашивал подругу Кеф

- Родителей выловили во время войны на Разломе несколько лет назад. Тогда они не могли из-за меня стать невидимыми, пока их окружали, сумели только перебросить меня в клан. На них набросили «аркан изнанки» - среди магов был некромант, связанный с потусторонним миром. Другая магия не навредила бы им, только магия мёртвых способна обездвижить зябров. Родители не смогли вырваться. Их поместили в столичный зверинец, но гордость не позволила им жить в застенке. Осталась я, принцесса этого клана, сирота. А потом, ты знаешь, и я случайно во время конфликта в порубежье попала в зверинец академии. Из того плена меня спас ты, Форд. Пока я ещё не совершеннолетняя и со мной правят опекуны…

- Мне очень жаль, Яра, что у тебя нет мамы и папы…, - он вспомнил, что не видел свою маму два месяца и грустил о ней. - Может быть, ты сможешь, когда-нибудь появиться у нас в имении? Просто прийти в гости? Я буду очень рад встрече. А ты сможешь найти место, где я живу? - Кеф приглашал эту страшилку в гости со слезами на глазах.

Как только поверженные маги чёрного ордена скрылись в портале, преграда между пограничными землями пропала. Отряд львов тут же встал вокруг людей. Они видели, что враг побеждён или скрылся в портале, но не собирались оставлять свою почётную, вновь обретённую родственницу без опеки. Тем более, что увидели рядом опасных, магически независимых зверей, которых боялся весь мир.

Двуликие вместе с остальными молча ждали окончания беседы маленьких друзей, представителя людской расы и разумной зверообразной. Элиотан тоже мог слышать их мыслеречь, но отключился из деликатности, а сам украдкой поглядывал на Элину. Он вспомнил, как они встретились в доме Альфа. Ему тоже очень хотелось держать её ладони в своих руках.

Асэлина подошла ближе к Кефу и Яре,

- Спасибо, уважаемая принцесса клана Зябров, за неоценимую помощь, за спасение людей от ордена Мракомагов, - она говорила вслух, но была уверена, что Яра понимает, - мы будем рады вашему визиту в наше княжеское поместье.

Официальная часть закончилась. Люди молча смотрели, как небольшой отряд магических животных, медленно исчезал, словно скрываясь в густой дымке бесцветного тумана.

16.

Портал перенёс Асэлину с друзьями и защитниками прямо на брусчатку подъездной дороги к замку. Вокруг огромного каменного крыльца, вдоль стен тянулись ряды густого, давно не стриженого кустарника с ярко зелёными молодыми листочками. От главного входа в замок лучами расходились аллеи старинных деревьев, кроны которых переплетались, образуя под ногами ажурную тень. Дорожки, выложенные обработанным камнем, были усыпаны душистым ковром запоздало цветущих деревьев, и вели к набережной, отделанной мраморными плитами. Лина помнила, что здесь гуляла с родителями. Каждый день они бывали на набережной, наблюдая, как чайки встречают рыбаков, кричат, выпрашивая свежую рыбу. Смотрели на волшебно меняющийся цвет неба при закате дневного светила. Уходит солнце и появляется две луны – девы с распущенными волосами. Это завораживало. Мама всегда рассказывала, какое-нибудь предание, связанное с их родом и Сиайслендом. После возвращения памяти княжна часто мечтала о таких счастливых семейных прогулках.

Все прибывшие в княжество, осматривались, восхищаясь обширной парковой зоной. Несмотря на некоторую запущенность аллей с замысловатыми ажурными фонарями, отросший без ухода кустарник, засохший фонтан, во всём парковом комплексе просматривалась величественность и красота.

Тут они услышали усиленный кристаллом голос,

- Вы опоздали. Через несколько часов моя дочь станет следующей княжной, я буду её опекуном до замужества. Если в течение десяти минут ты, Асэлина, вместе со своим отрядом захватчиков не уберётесь с территории имения, то я начну цепную реакцию на уничтожение замка, а затем и всего живого, что находится в районе внутреннего моря, - усиленный магией крик напоминал скрежет ржавой цепи, спускаемой в воду. Крик Гендриона поднял в воздух стайки птиц, магический ветер всколыхнулся, закружил опавшие на дорожки лепестки, смерчем пролетел вокруг стоявших возле крыльца людей.

Кирриан вышел вперёд,

- Остановись. Если ты хочешь, чтобы твоя семья не пострадала, откажись от захвата чужих земель!

- У меня есть разрешение Императора, - вызывающе крикнул переговорщик, - при отсутствии князя, я буду управлять этой землёй… И приказ о признании наследницей княжества Сиайсленда Данны, твоей племянницы, Кирриандор. У тебя не хватит сил, отстоять это поместье. Я применю силу, находящуюся на

службе у Департамента магии. Она сметёт вас с лица земли. Чтобы не было жертв, убирайтесь через портал. Так и быть я помогу тебе его открыть, если у тебя не хватит собственных сил, - он самодовольно рассмеялся. Усиленный кристаллом смех, казался голосом из преисподней.

В окне второго этажа замка показался чиновник. Он был не похож на того человека, с которым познакомилась Асэлина. Искажённое злобой и высокомерием лицо превратилось в маску жестокого, не владеющего собой мага. В соседнем окне мелькнуло испуганное лицо его дочери. Она понимала, что с отцом что-то происходит, он совсем не похож на того заботливого и любящего человека, каким она его знала с детства. Отец всегда её баловал, позволял всякие шалости, обещал, что, когда она вырастет, то будет жить, как принцесса. Данна верила ему. Что делать в данной ситуации, она не знала. У девчонки был очень слабый потенциал, только на уровне бытовой магии и остановить отца она не могла

Асэлина почувствовала, что кто-то пытается с ней говорить ментально. Она открылась. Томас и Кеф применили мыслеречь.

- Я знаю, где спрятан заряженный кристалл хризопраза. Этот артефакт особенный, с его помощью можно лишить любого частично магии. Если сейчас его забросить в покои, туда, где находится Гендрион, то кристалл лишит его магии на некоторое время. Ослабит настолько, что у него останутся силы только для жизни. Вопрос в том, как попасть внутрь, - Томас договорил и стал ждать предложений Асэлины. Но ему ответил Кеф.

- Я отсюда вижу лаз под кустами. Там в подвал открыто окно. Я смогу попасть в замок и взять кристалл. Меня не заметят…

- Это опасно, Кеффорд, - строго прервал его Томас.

- Но никто, кроме Кефа не сможет незаметно проникнуть в дом, - поддержала брата Лина, - тем более, что минерал Хризопраза настроен на родовую магию, он подчиняется только членам нашего рода. Выхода нет – я и ты, дядя, но за мной следит из окна этот сумасшедший, а ты просто не пролезешь в подвальное окно.

Они ещё поперепирались несколько секунд, но мальчишка, уточнив, где находился кристалл, ужом юркнул под куст и тут же скрылся в цокольном этаже замка.

В коридоре второго этажа было темно. Возможно, это было к лучшему. Если он плохо видел, шёл, практически наощупь, то и его тоже никто не мог заметить. Возле кабинета дяди Донатаса, он провёл рукой под рамой картины и обнаружил

слегка выпирающий камень. Всё было так, как сказал Томас. Нажал камень, картина отодвинулась в сторону. За ней в небольшой нише стоял тот самый артефакт, который следовало использовать, чтобы обезвредить чиновника.

- Осталось пять минут, я не намерен…, - он не успел договорить, схватился за раму окна и, словно, поперхнулся своими словами.

Из окна высунулась довольная мордашка подростка,

- Я сделал это, я успел! Он сидит на полу и мычит… Что теперь? – мысленно он ещё успел сказать, - Яра, я справился, как взрослый…

- Да, я видела, Фордик, ты молодец! Я тобой горжусь, - похвалила невидимая подружка, - до связи!

- Выходи, Кеффорд, дальше им займутся взрослые, - ответил, усмехнувшись, Томас, - мой сын…, - тихо добавил он с гордостью.

В этот момент из мерцающего портала на подъездной дороге к замку появились вооружённые люди и маги в длинных плащах с капюшонами, надвинутыми на глаза.

- Э, да это же имперские служители закона, - Кирриан оглянулся на Асэлину, - что – то будет?

- Откуда вы знаете?

- Такой искристый, светлый портал открывается только из дворца, - Кирриан сказал это очень тихо, но Лина услышала.

Первая мысль, появившаяся у девушки, была о том, что представители императора пришли арестовать её спасителя Кирриана за нарушение приказа об ограничении использования магического дара. Она выбежала вперед, остановилась перед самым значимым, на её взгляд, высоким и старым магом и, не дожидаясь от прибывших каких- либо пояснений, громко и с достоинством произнесла,

- Я, Асэлина - Донатас – Пола Краепольская, наследная княжна беру Кирриандор Вальсанова под покровительство своего рода. Его превышение магических ограничений связано с защитой меня и моих близких от смертельной опасности.

Всё и все будто замерли, а воздух пронзил едва уловимый звук принятой клятвы рода.

- Принимается, - торжественно ответил на заявление девушки высокий человек в плаще. Он улыбнулся, видя горячность княжны и добавил, - его Императорское величество снимает все ограничения с магистра магии Кирриандора Вальсанова, возвращает ему титул, родовой замок, земли и заслуженные привилегии.

- Благодарю Вас за хорошие новости, уважаемый Верховный маг империи, - Кирриан подошёл к императорскому посланнику и склонил перед ним голову.

Те, кто стоял рядом с Вальсановым, заметили, что он приподнял край рукава рубашки и провёл ладонью по запястью, как бы снимая с себя замыкающую печать. Лина увидела даже, что тёмный ободок наложенного заклятья по ограничению силы на правой руке истончился и, на глазах совсем исчез.

- Вы, молодая хозяйка Сиайсленда, - обратился Верховный маг к Асэлине, - немного опередили события. Мы прибыли арестовать чиновника ДПМ, посмевшего обмануть Императора - оболгать ради собственной корысти род Краепольских. Где его можно найти?

- Его уже лишили силы, - вступил в переговоры Кирриан, - хотя с его стороны были серьёзные попытки навредить всем присутствующим.

- Как вам это удалось? - заинтересовался столичный Маг.

- С помощью Хризопраза, - скромно вклинилась в разговор хозяйка замка, - вы же знаете его свойства. Это наш родовой артефакт.

- Да, да, конечно. Я вас поздравляю, - он повернулся к охране, - арестуйте чиновника. Отныне, до распоряжения Императора его домом будет темница в подвалах дворца Повелителя империи.

Захватчик княжества был тих, смиренно попросил разрешения переговорить с Вальсановым.

- Кирриан, позаботься о Данне, она всё - таки твоя племянница. Это я вбил ей в голову мысли о княжестве, а своих мыслей у неё пока очень мало…, - он словно спустился на землю. Лишившись временно магии, человек будто вынырнул из зачарованных вод агрессии и эйфории.

- После проверки Данны на кристалле «правда-ложь», я позабочусь о ней, обещаю, - Кирриану было на самом деле жаль девушку.

Данна вышла на крыльцо, увидела, что на запястья отца надели замыкающие обручи. Они лишали мага возможности применять любые виды волшебства. Только сейчас она поняла, в какую авантюру втянул её любимый папочка.

Девушка громко заплакала.

Поль, наблюдавший со стороны все перипетии вхождения во власть, подошёл к рыдающей Данне,

- Успокойтесь, юное создание. Главное, что все живы, - будущий Альфа с восторгом смотрел на милое, зарёванное лицо хрупкой девушки, - меня зовут Поль, земли нашего прайда соседствуют с Сиайслендом. Пойдём в дом, здесь без нас есть, кому решать прочие важные вопросы.

Она не сопротивлялась. Парень увёл её в малую гостиную и попросил служанку сделать успокоительный травяной чай. Он не мог оторваться от лица растерянной девушки, выпускницы «Императорских курсов благородных девиц». Что-то внутри ловеласа прайда перевернулось, защемило, сосредоточилось на огромных синих глазах, маленьком остреньком носике, густых прямых волосах, что закрывали тёмным покрывалом хрупкую спину Данны. Чтобы отвлечься, прийти в себя он обратился к стоявшему рядом дворецкому.

- Кстати, время обеда, вы подумали, чем будете угощать свою хозяйку и её гостей? - он взял на себя труд напомнить прислуге, дворецкому, повару о том, что жизнь продолжается.

Его поняли и даже сразу доложили, что штат замка давно занимается вопросами обеспечения быта: питание, размещение по комнатам, оповещение населения княжеского поместья о возвращении жизни в привычное русло.

Данна немного успокоилась. Ей казалось, что этот кареглазый парень единственный, кто может дать ей тепло. Обожание в его глазах было сродни любви с первого взгляда. Флёр очарования коснулся дочери Галении, и она, в отличие от Асэлины, его приняла.

В то время, как стражники, сопровождавшие арестованного чиновника, уходили искристым порталом в столицу, рядом обозначилось марево другого перехода. Первым вышел из туманной воронки пожилой представительный мужчина, следом появилась высокая стройная женщина. Грация, причёска, одежда - всё говорило за то, что эта молодая красивая женщина из дворянского сословия. Асэлина молча ожидала, когда ей представят вновь появившихся людей. Но Кеффорд всё разъяснил своим криком.

- Мама, папа, - он бросился к странной паре. Мальчик обнял молодую женщину, тут же прижался к мужчине, стараясь скрыть слёзы радости, проговорил, - как я соскучился! А вы так долго не приходили… Он не дал возможности родителям ответить, тут же с восторгом продолжил, - а я помог обезвредить настоящего

мага, я уже научился…, - он вдруг вспомнил, что вокруг посторонние, а сам он уже почти взрослый - нельзя себя вести, как малолетка и смущённо опустил голову.

Маргарет улыбалась, целовала покрасневшего сына, пытаясь погладить или потрогать ребёнка, дабы убедиться, что это действительно её сын и он цел, и невредим. Кеф же после первого порыва быстро пришёл в себя и, как взрослый отстранился от матери, не позволяя ей прилюдно себя ласкать. Томас подошёл вплотную к семье и на глазах у всех поцеловал руку женщине. Она в ответ тоже прижалась к нему, не стесняясь обступивших их людей.

- Настало время нам всем вместе поговорить, - обратился Томас к Кеффорду. – Пойдёмте в кабинет Донатаса, - он глянул в сторону Асэлины, спрашивая разрешения.

- Да, разумеется, дядя. А мы все, господа, давайте пройдём в столовую. Мне передали, что стол к обеду сервирован.

Первый обед в замке после длительного отсутствия хозяина, стал праздником не только для Асэлины, но для всех гостей, а главное для слуг. Они были счастливы уже тем, что замок ожил. За общим столом отсутствовала только удручённая утренним конфликтом дочь Галении и Гендриона, она испросила разрешения обедать в своей комнате. Но к остальным гостям добавились ещё мама Кеффорда и её официальный муж.

Мальчик был рад, наконец – то встретиться со своими родителями. Наедине они обсудили сложившуюся ситуацию. Он достаточно повзрослел за время путешествия по стране с сестрой. Что – то понял сам, вспоминая отношения мамы с семейным магом (ещё до того, как встретился с Асэлиной), кое, что услышал от взрослых… Когда ему пояснили, что настоящая фамилия его Краепольский, а магия крови досталась от Томаса, он нисколько не удивился. Во всяком случае, мальчику хватило выдержки не возмутиться и не закатить истерики.

- Значить у меня будет два отца - старший и младший. Не переживайте, я всё понял, я же уже большой. Даже немного стал разбираться в магии… Да и Зара мне сказала, что во мне просыпается магия Краепольских….

За столом разговоры велись вокруг утреннего происшествия у замка и сражения на ничейных землях. Верховный маг императора пояснил, что Департамент Права и Наследования, подтвердил законность передачи прав княжне Асэлине. Других испытаний не нужно. Проверкой установлено, что клерк, продавший секрет отцу Данны умышленно не дописал имя наследницы. Поскольку он давал

клятву на крови, то выдача секретных данных могла стоить ему жизни.

После длительного и шумного обеда, все разошлись по комнатам, выделенным в гостевом крыле замка каждому гостю. Томас переговорил с Верховным магом о ситуации в своей семье, о том, что нужно сделать, чтобы мать его сына могла официально развестись с фиктивным мужем. Маг пообещал содействие. Дело было за малым - двухсторонний отказ от брака, утверждённый резолюцией Императора, тем более, что Кеффорд был записан на имя матери. Останется только в церкви пройти брачный ритуал, заручиться благословлением богинь Жизни и Любви. Следующий этап - записать ребёнка на имя отца и Кеффорд будет иметь право наследовать титул и земли, принадлежащие Томасу Краепольскому.

Асэлина, как гостеприимная хозяйка пригласила остаться на несколько дней всех тех, кто был рядом во время освобождения княжества от неадекватного мага. Практически все, кроме верховного мага и его охраны остались. Каждому нашлось дело или любимое безделье. Только Томас не находил покоя в поместье, делами которого он занимался в течение пяти последних лет. Он беспокоился о брате. Подогревала его и племянница, она ежедневно напоминала о том, что её родители всё ещё не дома. Они вдвоём сидели в беседке.

- Я знаю, где Донатас и Ядвига. Я сам их переправлял, хотя они попали в край, где нет магии. Зато там их никто не смог отыскать, - объяснял он Лине, - но в одну сторону мы справились, потому, что мне помогал твой отец. Обратный путь сложнее - у Донатаса исчерпан магический резерв. Сейчас, даже зная место, где они скрывались эти годы, я не смогу один обеспечить их переход в княжество. Зарядиться твоему отцу в не магической стране негде. Переместиться туда порталом тоже нельзя…, я не знаю на что решиться.

- Может быть, посоветоваться с Киррианом? - робко вставила вопрос племянница. – Он всё – таки опытный маг.

- Есть одна мысль…, не волнуйся ещё не всё потеряно, - закончил разговор Томас и ушёл в сторону набережной.

Асэлина осталась в беседке, она тоже продумывала некоторые варианты, связанные с восстановлением на территории княжества тёплых ключей. Кто-то сзади закрыл ей ладонями глаза. Девушка вздрогнула от неожиданности, но тут же поняла, что кроме Элиотана никто не будет с ней играть. Поль занят Данной, глаза сияют всеми оттенками от карего до ярко - жёлтого. Она отвечает на его ухаживания и тоже, кажется, счастлива. Кроме того, что он, похоже, встретил

свою пару, со дня на день заканчивалось время проклятия. Этого дня ждали с нетерпением не только в прайде.

- Элиот, прекрати. Ты же не ребёнок…, - она повернулась к тому, кто стоял сзади. Но там, рядом с Кефом, неожиданно появилась Яра.

- Мы знаем, как помочь твоим родителям, Лина, - Кеф с восторгом смотрел на сестру.

- Дети, не встревайте во взрослые дела. Мы не можем с Томасом ничего придумать, а вы так уж и готовый вариант имеете.

- Асэлина, - промолвила Яра вслух, - мы с зябрами сможем переместить из не магического мира твоих родителей…

В словах подростков было рациональное зерно. Они обсудили предлагаемую схему спасения Донатаса и Ядвиги, затем пошли разговаривать со старшими - Томасом и Киррианом.

17.

После тщательной проработки плана перенесения Краепольских в их родовое имение, общество в замке словно замерло. Всё чувствовали, что происходит что – то серьёзное. Только несколько человек были посвящены в детали операции.

Основное, самое важное - переброска двух взрослых людей из соседнего государства, взяли на себя зябры. Они под покровом невидимости перенесли через границу изможднных родителей Асэлины на территорию Империи. Томас и Кирриан приложили все силы, чтобы, используя родовую магию Томаса, доставить через пространственные карманы обессиливших в отсутствии магии Донатаса и Ядвигу в замок Сиайсленда.

Казалось бы, совсем недавно было столько волнений из-за предпринятых усилий по возвращению её родителей домой. Теперь можно было немного расслабиться. Но физическое состояние князя и его супруги, было очень тяжелым.

Асэлину впустили в покои к родителям только после того, как лекарь привёл их в себя. Мама была очень бледной и худой, даже волосы стали тусклыми и редкими и, практически, седыми.

- Не беспокойтесь, княжна, - шёпотом проговорил лекарь, прибывший из дворца, – через два дня она поправится. Сейчас полезен магический сон. Он снимет стрессы, пережитые в землях обычных людей, и восстановит здоровье.

Единственное, что я не смогу сделать, так это вернуть утраченный магический уровень, хотя через некоторое время силы частично вернутся.

- Благодарю, уважаемый магистр. Мне бы хотелось узнать ещё как дела у моего отца? - так же шёпотом спросила девушка.

- Князь Донатас, практически здоров. Ещё один день зачарованного лечебного сна, и он сможет выйти на ужин в общий зал. Потенциал его был изначально сильнее, чем у вашей мамы, поэтому восстанавливается князь быстрее. К тому же, не зря говорят, что дома и стены помогают.

- Я знаю из курса лекций по целительству, - Лина скромно глянула на знаменитого врачевателя, - правда, я слушала только отдельные лекции… Так вот, профессор сказал, что иногда восстановить магический резерв можно из природных источников… Правда ли это?

- Совершенно верно, но я не знаю, есть ли в ваших землях такие? А перевозить далеко сейчас княгиню опасно. Она очень слаба.

Асэлина задумалась. Она ещё в детстве слышала о целебных источниках на территории поместья, но не могла вспомнить от кого. То ли разговаривали между собой работники кухни, то ли служанки.

- Простите за мою не компетентность, уважаемый, но уточните, пожалуйста, что нужно делать, если нужный источник найдётся? Как им воспользоваться?

- Да, конечно я вам поясню, как можно восстановить истончившиеся магические потоки в угнетённом организме, хотя бы частично.

Он дал подробные инструкции о том, что нужно сделать в первую очередь. Асэлина воспрянула духом. Главное уточнить, есть ли такой источник в поместье?

Дожидаться пока отец восстановится, чтобы с ним посоветоваться относительно целебных ванн, Асэлина не хотела. Она посчитала, что уже взрослая, значит, пора действовать самостоятельно. Договорившись с Кеффордом, они решили искать то место, что считалось самым волшебным. Младшие Краепольские пошли искать Башню. В исторических справках было написано много, но они понимали, что легенды перемешаны с реальностью. Чего больше никто не мог сказать однозначно.

«На берегу синего то ли моря, то ли озера расположился то ли небольшой городок, то ли богатое поместье. Все зависело от того, кто смотрел на это море и этот город. Если гость был из мегаполиса, относящегося к богатым районам,

окружавшим столицу Империи и время от времени путешествовал на собственной яхте, корабле по морям и океанам, то для него вышеозначенные море и город были просто внутренним морем, то есть озером, а населенный пункт - поместьем.

Для людей, живущих в империи, это место имело свою особую ауру, свое магическое значение; побывать в этих заповедных землях, хотя бы один раз в жизни, было долгом чести каждого уважающего себя жителя страны. Другая сторона вопроса - мог ли каждый желающий попасть на берег этого чудо - моря. Без особого разрешения ни один человек, независимо от происхождения и степени владения магией, не мог приблизиться даже к границе земель под названием Сиайсленд (земля холодного моря).

Море окружали высокие горы с заснеженными вершинами, из недр которых вытекало сотни ручьев, рек и речушек с хрустальной, как слеза младенца водой. Эти источники и питали глубокое пресное море, затерянное и скрытое от посторонних глаз в самой северной части континента. Сколько лет слезы гор наполняли водоем, никто точно не знал. Из поколения в поколение устно и письменно передавались сказки и предания об озере, которое существовало всегда. Говорили – «со дня сотворения мира», то есть – со дня создания государства, собравшего после мировой катастрофы в свои пределы всех выживших. В империи жили: обычные люди; представители человеческих рас, одарённых магией, разной внешности и цвета кожи; двуликие (их ещё называли оборотнями) разнообразных мастей, сумевшие ужиться с людьми. Кроме того, в некотором отдалении от городов, в горах и лесах существовали резервации Ведьм, Чёрных колдунов и немногочисленные колонии полудиких Драконов; Ледяных племён - на севере континента, Огненных людей на юге, Валькирий - на востоке. Северные и южные племена мирно сосуществовали с остальными представителями империи, пока на их свободу не посягали.

В границах княжества Сиайсленд было несколько городов и сельских поселений, город возле моря был особенным. Этот город, населенный преданными жителями и посещаемый восхищёнными туристами, что получали разрешение на въезд в этот сказочный край, был своеобразным священным местом и существовал, казалось тоже вечно. Наверное, возраст города не был равен возрасту моря, но один примечательный объект, сотворённый руками то ли людей, то ли магов стоял в этом городке так давно, что приставку очень нужно было бы употребить несколько раз. Этим примечательным объектом была старинная водонапорная башня. С годами облик городка на окраине империи менялся: хлипкие и старые дома сносили, строили новые крепкие и надежные, а кое - где и многоэтажные (но не более трех этажей из-за сейсмичности);

расширялись границы населенного пункта, насколько позволяли горы; население увеличивалось и снижалось в зависимости от благополучия края, от мудрости правителя княжества. Из поколения в поколение у власти стояли маги крови, обладавшие очень редким способностями: магией «Видящих путь» и даром «Управления Нитью пространства и времени».

Никто не удивлялся, что границы княжества зачарованы. Только долговременные взаимные соглашения между соседями на проезд по дорогам сопредельных территорий, позволял людям и оборотням жить в мире. К тому же, правители пограничных районов имели взаимные выгоды от сотрудничества. Княжеские торговые общества продавали двуликим рыбу, морепродукты, фрукты и овощи, а в ответ получали мясо, пушнину и редкие травы, растущие в диких лесах. Но даже для соседей требовались специальные магические пропуска, изготовленные из тонких пластин хризопраза. Посторонние посетители могли получить разрешение на приезд в Сиайсленд, если за две недели подавали заявку в канцелярию князя.

Да, неизменными историческими достопримечательностями этих мест были - внутреннее пресное море и башня, именно – старинная водонапорная башня из красного кирпича на фундаменте из крупных, грубо обработанных мраморных глыб.

Многогранная башня была украшена вычурными каменными выступами по периметру вокруг верхнего ряда окон, забранных ажурной решёткой и застеклённых цветными витражными стёклами. На коньке крыши, указывая направление ветра, стоял металлический флюгер. Хотя многовековая история и позволила рядом с флюгером вырасти различным кустарникам, траве и даже тонкой берёзке, чудом зацепившейся на краю ската крыши, но флюгер не ржавел и не терял своих свойств. Он крутился под ветром в разные стороны, не издавая ни скрипа, ни стона. Люди говорили, что в нём живёт душа башни и, что придёт время он ещё исполнит своё предназначение.

Старинная башня располагалась на территории замка, окружённого высокой каменной стеной, в заброшенной части заросшего парка. Очень давно эта башня не раз выручала подданных князя, обеспечивая во время осады питьевой водой. Прошли столетия, войн за передел территорий не случалось, вокруг исторической, героической башни поднимался дикий лес. Только еле заметная тропа указывала на то, что люди ещё не забыли о вкусе воды, что до сих пор изливалась из резервуаров старой башни через каменный лоток у дверей. Но вода появлялась только для людей с чистыми мыслями и искренней просьбой поделиться этим сокровищем.

Обычные водоразборные колонки, достающие из недр земли пресную воду, стояли в разных местах имения - в центре посёлков, возле богатых домов местной знати и даже в самом замке, но вода из башни отличалась от всех источников. Особенно её ценили лекари. Считалось, что башенная влага исцеляла больных, изгоняя и душевную и телесную немочь». Так было заявлено в туристических справочниках.

Замок на самом деле стоял на высоком берегу пресного озера. Подходы к настоящему морю заблокированы магией рода, как пограничная часть территории империи. Только проверенные люди могли пройти через широкий проход в подвале замка и спуститься к воде. Каменная пристань свидетельствовала о том, что по морю ходили небольшие прогулочные катера и рыболовные суда. Население приморских деревень, с разрешения князя, занимались рыбным промыслом. Они обеспечивали замок и всё население морскими продуктами. Но как промысловики выходили непосредственно в море, никто из посторонних не знал, а местные не спрашивали князя ни о чём. Они просто садились в свои лодки на берегу внутреннего озера и перемещались на берег моря, которое отделяла Сиайсленд от другого государства. Рыбаки полагали, что их переносила магия. А возвращаясь с рыбалки, они подавали слабый магический сигнал, запуская в воздух сноп света. Больше промысловики ничего не помнили.

В справочниках не было уточнения, о котором знали братья Краепольские.

В подвальном переходе под замком располагалось множество закрытых от посторонних глаз помещений, в том числе «техническая лаборатория». В своё время эту комнату создали братья Донатас и Томас. Они были молоды и энергичны, им казалось, что управлять хозяйством магией скучно. Вот тогда-то они и придумали ряд щитов-перемычек, перекрывавших северную часть пресного внутреннего озера. Небольшое расстояние от озера до северного моря соединял искусно созданный рукав, шириной в одно судно. Управляли перемычками и рукавом из технической лаборатории. Поскольку море было ниже уровня озера, то при необходимости, рукав - канал заполнялся водой и, сейнера и лодки, стоявшие у причала, выходили в открытое море по искусственной протоке. После возвращения кораблей к замку, путём некоторых манипуляций с перекрывающими щитами и соединительным рукавом, вода возвращалась в озеро, а море казалось невероятно далёким миражом. Были случаи переполнения озера за счёт обильных дождей или талых вод. Тогда, дабы избежать подтопления плодородных земель, излишки воды спускались по искусственному каналу в море. Обычно такие действия производились ночью, чтобы никто не видел рукотворные приспособления князей-магов. Это могло

породить слухи о несостоятельности родовой магии. А технические новшества пугали малограмотных людей больше самой магии, к которой они привыкли с детства.

Башня была ещё одним секретом братьев. Уровень воды в озере можно было регулировать не только из подземного технического кабинета, но и из старой башни, но там, в ход шла магия Пути. Кроме того, от технического состояния башни зависело всё сельское хозяйство княжества.

***

Асэлина с братом отправились как раз в дальнюю часть парковой зоны замкового лесокомплекса, туда, где виднелась крыша башни с флюгером. Она хотела позвать с собой ещё Элиотана, но он готовился к отъезду в академию. Весь день они с Киррианом и Томасом занимались делами поместья, проверяя и отлаживая работу некоторых хозяйственных приспособлений, действовавших при помощи магии и простых механизмов.

Лина понимала, что мужчины загружены более ответственной работой, от которой не стоит их отвлекать. В день возвращения, после ужина они с братом отца закрылись в кабинете. Она выслушала много рассказов о тех годах, когда её с родителями не было в Сиайсленде. В том числе прозвучали некоторые секретные советы от дяди Томаса. Эти сведения касались непосредственно жизни поместья и окружающих его деревень и городов. Одной серьёзной задачей стало возрождение рыбного промысла. Без князя или его брата никто не мог выйти в море. Мало того, горячие источники скрылись под землёй, а без них не вызревали в теплицах овощи, в оранжереях погибли цветы, а южные фруктовые деревья были еле живы. Элина понимала, что пока не вернулся к управлению князь, ей самой придётся под руководством сильного мага Томаса заниматься хозяйственными вопросами.

Кеффорд несколько успокоился после известия о том, что его настоящий отец именно тот, кого он до недавнего времени считал просто семейным магом в их имении. Правда, за время путешествия Кефф успел убедиться в том, что человек которого он боялся, на самом деле заботливый, преданный и любящий дядя его кузины. А она не стала бы хорошо относиться к злому чародею и плохому человеку. Кроме того, мама его любила…, а ей можно верить. Она же мама.

Одним словом, они вдвоём с кузиной пошли проверять, что случилось с башней. Остальным было некогда.

Едва заметная тропинка ныряла в густой кустарник и неожиданно выскакивала возле одинокой берёзки, затем опять пряталась в высокой траве, выныривала на

поляне, словно кто-то пытался сбить их с пути. Но крыша башни не позволила потеряться в зарослях одичавшего парка. По мере приближения к стенам башни, всё явственнее слышался незатейливый мотив флюгера, который даже в отсутствие ветра крутился время от времени и подавал музыкальный сигнал. Он как будто направлял путников, подтверждал правильность выбранного направления.

Лина была убеждена, что приняла единственно верное решение, когда в поисках волшебного источника, отправилась к башне. В предыдущий вечер, перед сном она задала вопрос Нити, и та указала на лоток с блестящей на солнце водой. Вода сбегала небольшой струйкой в ёмкость у подножья огромных мраморных плит, что являлись основанием древней постройки.

Вблизи старинная водонапорная башня выглядела хуже, чем издалека или во сне. Они с братом обошли вокруг. Рядом не был никакого углубления в земле, хотя каменный лоток для спуска воды можно было заметить. Он зарос мхом, но мох был ярким зелёным и влажным. Это говорило в пользу того, что вода в башне есть, только нужно помочь ей высвободиться из плена многолетней запущенности. Нашлась и дверь, ведущая в неизвестность. Она легко поддалась. Девушка вошла в башню, но, когда Кеф попытался вслед за сестрой войти, дверь с грохотом захлопнулась. Открыть её мальчик не смог.

Просторное помещение освещалось естественным светом из витражных окон. Кое - где цветные стёкла выпали или потрескались, но света хватало. В центре комнаты вверх уходила металлическая винтовая лестница без перил. А пол… Пола не было. Вместо твёрдой поверхности стояла вода. Несколько плоских деревянных кругов плавали вокруг лестницы, предлагая по ним добраться до ступеней. Девушка представила, что какой-нибудь вентиль находится вверху башни, возможно, следует его раскрутить. Тогда вода высвободится и под напором побежит в лоток. Лина преодолела два круга, но вдруг сорвалась и упала в воду. Дна не почувствовала. Сначала пыталась взобраться на деревянный маленький плот, но круг наклонялся, переворачивался и, она опять соскальзывала в воду. Барахтаясь в холодной воде, пробовала вызвать Нить, но серебристая ниточка появлялась и тонула вместе с ней, не указывая выхода. Асэлина знала, что дороги, избранные Нитью, не всегда легко подчиняются идущему. Этот путь может быть труднее, чем выбранный самим человеком, но зато всегда приведёт к цели за наиболее короткий отрезок времени.

Паника не давала трезво оценить ситуацию.

- Неужели мне суждено утонуть? - подумала княжна в отчаянии, - кто же тогда поможет родителям?

Она опустилась ниже уровня пола, сил не было, лёгкие горели огнём от недостатка кислорода. Хотелось сделать последний вдох, пусть даже это будет вода…, в ногах появилась тяжесть, уводившая на дно, словно, кто-то намеренно удерживал её за щиколотки. Сознание терялось, вызывая галлюцинации, лёгкие разрывались, сердце билось, где то в голове низким колокольным звоном… Темнота накрыла разум и вдруг перед закрытыми глазами промелькнула серебристая ниточка. Следовало ей довериться. Княжна опускалась вслед за блеснувшим поводком жизни. Усилием воли девушка заставила себя осмотреться.

Перед глазами на стене башни во всей красе появился герб Краепольских - закрученная спираль магической бури, уходящая в бесконечность. Асэлина из последних сил прижалась руками и лбом к камню основания башни с изображением знака спасения.

В это время Кеффорд, не зная, что предпринять ходил вокруг старого здания и неосознанно сжимал в руке камешек, который сестра передала ему перед тем, как войти в дверь башни. Башня не посчитала нужным впустить молодого, начинающего волшебника вслед за Асэлиной. Возможно, на это были особые причины. Кеф волновался, камешек в его руке нагрелся, но он всё не переставал на него нажимать.

- Остановись Кеф, - услышал он голос студента. – Разожми руку, в голове сплошной звон, я уже здесь. Что случилось?

Мальчик в двух словах описал то, что произошло. Элиотан подошёл к двери, попытался применить физическую силу и все знания, полученные в академии. Но дверь так и не отворилась. В этот момент они с Кеффордом услышали подземный гул, затем крик Асэлины. Её как будто выплеснуло наружу потоком воды. Затем флюгер башни произвёл непонятный звук, сопроводивший выброс луча света, земля вздрогнула, и ощутимая волна землетрясения пробежалась по всей территории княжества, как круги по воде. Вокруг зашуршало, зазвенело, небо посветлело, словно с глаз спала пелена, стало прозрачным и ярко голубым, горячие источники пробили слой остывшей земли и начали изливаться в прежнем режиме – так же, как несколько лет назад.

Элина очнулась в окружении рук Элиотана.

- Слава, Первородным, жива. Ну, зачем ты пошла одна внутрь? - он с тревогой и нежностью смотрел в зелень распахнутых испуганных глаз. - Всё уже хорошо, ты расконсервировала запечатанную силу башни, справилась, без нас, как настоящая истинная княжна. Хотя, если башня не впустила Кефа, то и передо

мной захлопнулась бы, наверняка, дверь. Прости, что ворчу, но я боюсь за тебя, Асэлина.

Девушка с помощью друзей поднялась из ёмкости, наполненной землёй, листьями, многолетним мусором. Пока она, применяла заклинание чистки и сушки одежды, ванна, выдолбленная из огромного камня, очистилась, заполнилась свежей прозрачной водой с зеленоватым оттенком. Оттенок давал магический кристалл хризопраз. На дне по периметру ванны были заметны вставки из этого минерала.

- Вот она, та магическая ванна с целебной водой, которая спасёт мою маму, - спокойно, зная наверняка то, о чём говорит, произнесла княжна.

Молодые люди, не сговариваясь, побежали к замку.

18.

Вода действительно была целебной, восстанавливающей магический ресурс. За несколько сеансов Донатас и Ядвига поправили здоровье. У матери Асэлины вернулся прежний цвет волос, появился румянец, но она всё же была слабее мужа, на процедуры приходилось носить её на руках.

Гости разъехались. Наступило время возврата Сиайсленда к прежнему размеренному ритму жизни. Как будто всё вокруг ожило, наладилось, но внутреннее озеро-море, пресное и холодное не подавало признаков жизни. Оно было «прямое», то есть ни волн, ни шума прибоя не ощущалось. Море, словно, покрылось тонким слоем незаметного льда, замерло в ожидании чуда. Вдоль берега возникла, какая-то воздушная преграда, не позволяющая никому, кроме Краепольских подойти к кромке воды.

Ни родители, ни девушка не понимали, что произошло. Советовались с магами на уровне императорского двора. Никто не мог посодействовать. В одну из ночей, Асэлина во сне увидела события прошлых дней. Вспомнила момент знакомства с молодым магом, когда он произнёс непонятные слова: «Всегда иди на первый луч света; не жалей своего тепла для других…; пожертвуй «глазом», найдёшь берег потерянного счастья…». Она открыла глаза, лицо и тело покрылось испариной, от волнения, девушка не могла понять, где находится. Беспокойство путало мысли, что – то билось в голове, касаясь её воспоминаний, было близко, но ускользало, стоило только снова лечь на подушку. Лина набросила на плечи халатик, обулась и потихоньку, дабы не разбудить родителей, вышла из комнаты и замка. После длительной разлуки они с родителями заняли покои на одном этаже, а двери спален располагались

вообще напротив, через коридор.

Лунные Девы, как и в прежнее время, расцвечивали бархат небосклона, переливами серебристого полотна над головой, посыпали землю искристыми всполохами, а по воде пустили лунную дорожку с бликами. Звёздочки искрились, подмигивали и перелетали с одного конца фиолетового полотна на другой, позволяя людям загадать желание на «падающую звезду». Спрашивать о чём - то Дев Асэлина не собиралась, но под светлыми улыбками приветливых лун, хотела дойти до озера. Что – то заставляло девушку, несмотря на трепет перед неизвестным, идти среди ночи к воде. Казалось, что ещё чуть – чуть и она поймёт, в чём загадка застоявшегося, замершего озера.

На берегу было пустынно, тихо, таинственно и красиво. Застывшее море с лунными бликами навевало романтические мысли. Ничто не остановило княжну. Ася присела возле воды, пытаясь вернуть себе боевой настрой, но его не было. Она опёрлась рукой о камни и тут обратила внимание на то, что каждый камешек, начиная от набережной до самой кромки воды, очень аккуратно, словно специально уложен и укатан в сплошное каменное полотно. Без магии это сделать было невозможно. Мало того, на каждом камне, на крупном и мелком был отпечатан «глаз», то есть герб рода. При свете дня рисунок был незаметен. Это Асэлина помнила точно. Днём, раздумывая над проблемой озера, она приходила на набережную и обратила внимание на то, что камни громоздились, какой - то бесформенной грядой, как будто огромная волна выбросила их на берег и откатилась обратно, не зацепив гальку.

- Неужели предначертание говорило об этом «глазе»? Как же это проверить? - Лина вдруг почувствовала, какой-то трепет от созерцания этого безмятежного моря и гальки с рисунком.

Луны успели обойти друг друга и разойтись в разные стороны, это означало, что скоро рассвет. Решив, утром снова вернутся сюда, Ася ушла в дом.

Обсуждать с кем – то своё открытие, княжна не стала. Она позвала с собой на берег кузена, что ещё гостил вместе с родителями в замке. Берег был ровно уложен, хотя рисунка на камнях не было видно. Асэлина спустилась к воде по плотному каменному насту, взяв брата за руку. Преграда пропустила их.

- Я знаю, что нужно сделать. Ася, разбей эту плёнку камешком, так, как ты «печёшь блинчики на воде», - Кеф заглядывал в глаза сестре, подбивая её на эксперимент.

- Ты шутишь, наверное, как получить блинчики на скользком поле? - Асэлина не хотела слушать мальчишку, об озорстве которого знали все близкие.

- Ну, пожалуйста, что тебе стоит. Попробуй…, - он чуть не плакал, - послушай меня, я почему – то знаю, что так нужно…

- Ну, если ты так хочешь… Хуже не будет, - с этими словами она подняла плоский серый камень, прицелилась вдаль и бросила так, как если бы перед ней плескались волны.

Камень подскакивал, словно и в самом деле летел над волнами и, вдруг провалился в воду. Плёнка исчезла, зачарованное внутреннее озеро вернулось в своё привычное состояние. Лёгкий бриз влажной лапкой коснулся лиц молодых волшебников. Кеф подпрыгивал и кричал,

- Я же говорил тебе, а ты боялась… Всё получилось!

Асэлина не успев ответить брату, внезапно оказалась на том месте, где когда – то отец учил её первым приёмам приручения родовой магии. Это был кусок скалистого берега. Она видела этот берег в своих видениях. Через несколько мгновений, рядом появился отец.

- Как ты смогла меня призвать на это место? - спросил удивлённый князь.

- Я не знаю, само получилось, просто вспомнила о тебе, о том, как мы с тобой здесь занимались…. И, кажется, папа, я сняла с моря очарование, - Асэлина рассмеялась свободно, - самое смешное, что Кеф меня надоумил…

- Ты хочешь сказать, что вы с братом нашли магические точки соприкосновения? - отец явно обрадовался этому, - значит, сможете дополнять друг друга всю жизнь… Это замечательно.

Он хотел что-то добавить, но внезапно смолк и задумался. Асэлина видела на лице отца тревогу, которую он пытался скрыть от своей любимой девочки. В голове сразу пронеслись нехорошие мысли о том, что отец что-то явно скрывает. Возможно плохое самочувствие его или мамы…

Он не хотел раньше времени заставлять свою кровиночку идти служить Императору. Но обстоятельства складывались так, что Правитель Империи не мог самостоятельно, без привлечения магов решить дальнейшую судьбу государства. Для этого созывали Ковен сильнейших магов, колдунов и чародеев из всех земель империи. Получалось так, что в настоящее время его дочь была сильнее его самого. Совмещая две магии, неподвластные никому из ныне живущих, его дочь должна была явиться на съезд магистров, то есть высших магов. Видящая Путь и Управляющая Временем и Пространством, она к тому же могла, используя заклинания, призывать стихии. Император знал о юной

чародейке и был осведомлён, что ей ещё нужно учиться, чтобы в совершенстве владеть редкими способностями, но он не хотел ждать. Это могло осложнить жизнь Асэлины.

- Предстоит встреча с Его Величеством, - наконец, произнёс Донатас. – Боюсь, ничего хорошего из этого не выйдет…

- Что - то угрожает княжеству или тебе отец? - голос девушки дрожал, в предчувствии неприятностей, но был твёрд.

- Не беспокойся раньше времени, но речь о твоих способностях, дочь, - тихо проговорил князь.

- Да, я ещё ничего не умею, папа, о чём ты? - недоумевала девушка.

- Через семь дней отправляемся в столицу.

***

В день триединого противостояния, что каждые пять лет происходило над планетой, когда Це, Ша, Ра вставали в один ряд, заполняясь красным цветом, перечеркнутым чёрными полосами, назначили встречу во дворце императора. Ковен магов, колдунов и чародеев собирался для поиска выхода из сложной ситуации в стране. На окраинах империи начинались волнения, связанные с притеснением малых родов, с неправильным использованием государственных финансовых вливаний, с недостаточным обеспечением отдалённых регионов магическими артефактами, невозможностью получить молодым магам образование в столичных вузах и тому подобное. Маленькие, на первый взгляд, проблемы могли привести к обвалам, которые подобно селевым потокам снесут и царствующую власть, и мир в Империи.

Каждое Планетостояние – парад планет пророчило перемены. Только с помощью магии рода Краепольских можно было окунуться в Пространство, понять, что сулит Время и расшифровать Путь, что указывают планеты. Единственным магом, соединившем Пространство, Путь и Время в настоящий момент оказалась Асэлина –Донатас - Пола Краепольская.

Император об этом был извещён теми, кто успел познакомиться с магией рода княжны Сиайсленда. В числе магов, уверенных в способностях Асэлины был ректор академии Арриат Церингор и его профессорско - педагогический совет.

На Съезд магов Император призвал представителей всех Домов, Родов, Двуликих, а также северного рода Ледяных племён, Огненных людей из южного поселения, из резервации Ведьм, восточного общества Воинствующих дев и

других малых кланов. Причём, глава каждого рода должен был явиться во дворец с супругой, наследником или наследницей и магом рода. В таком расширенном составе на веку императора приёма ещё не было.

Князь Сиайсленда зная, как проводятся совещания во дворце, какие следуют за этим приёмы - балы, приказал домашним срочно готовиться к поездке в столицу. Пригласили на дом модисток, владеющих магией искусств и бытовым творчеством. Они сняли с княжны мерки, тут же сделали наброски нескольких платьев, в том числе: дорожные, ежедневные, бальные, для верховой езды и тому подобное. Всё было готово через два дня и доставлено в замок. Мама Асэлины, княгиня Ядвига, занималась с девочкой восполнением навыков общения со знатью, императорской семьёй, заново знакомила с забытым этикетом. Это утомляло больше, чем занятия в академии. Пришлось даже освоить несколько танцев, дабы не упасть лицом в грязь во время бала.

Томас и Кирриан готовили защитные артефакты, благо недостатка в кристаллах хризопраза в семье не было. Рассчитывали, конечно, что во дворце княжну никто не обидит, но знали, что завистников и затаившихся мракомагов остановит только усиленная защита.

В столицу отправились порталом княжна Асэлина – Донатас - Пола в сопровождении князя Донатаса – Анджея Краепольского. Мама – Ядвига - Пола не могла пока по состоянию здоровья посещать столь многочисленные, шумные приёмы. Ей запретил дворцовый лекарь, присланный от щедрот императором.

Прибывших глав родов с семьями размещали в гостевом крыле дворца на втором и третьем этажах, но представителей Дома Краепольских поселили в свободные апартаменты семейного императорского крыла, недалеко от покоев самого Правителя.

- Отец, почему нам предоставили покои в этой части дворца? - Асэлина была взволнована. – Интересно, где расположились Кирриандор с сыном? Нам следовало быть поближе, чтобы обсудить предстоящее совещание…

- Не волнуйся, моя девочка, они подойдут сами к нам, если будет необходимость, - отец успокаивал Асю, хотя не был уверен в своих словах. – Наверное, после ужина мы получим разъяснение.

В апартаментах было две спальни, небольшая гостиная и купальня, что очень понравилось девушке. Хотелось сразу воспользоваться дворцовой цивилизацией. Но сначала она вышла на небольшой балкон, открывавший вид на прекрасный, ухоженный, благоухающий во все времена года дворцовый парк. Асэлина понимала, что, цветущий парковый комплекс находится под

постоянным магическим колпаком, где, не зависимо от времён года, сохраняется климат южных регионов. Не хотелось ни о чём думать. Прохладный вечерний воздух успокаивал, ароматы цветов и деревьев расслабляли, уносили мысли далеко от предстоящей деловой встречи. Немного напрягали луны и дневное светило. Они начали сближаться, постепенно окрашиваясь в один тон.

- Всё - таки, наверное, схожу в купальню, - произнесла Асэлина.

Но в этот момент лакей принёс ужин. За ним в гостиную вошла девушка, представившаяся - «горничной для госпожи». Отец с дочерью переглянулись, но не успели ничего произнести. Слуга их опередил,

- Их Императорское величество просили передать, что через час после ужина, княжну Асэлину – Донатас – Пола и князя Донатаса - Анджей Краепольского приглашают в зал заседаний. И добавил, - я подойду, чтобы сопроводить вас, господа.

Пришлось просто умыться с дороги, сесть за стол. Едва окончили трапезу, вошёл слуга с горничной. Мужчина убрал посуду со стола, а девушка сразу предложила помочь переодеться и сделать причёску. К императору не ходят в дорожном платье.

Когда княжна была готова для встречи с представителями всех кланов и самим императором, слуга отвёл их с отцом в совещательный зал. Маги, чародеи, колдуны и ведьмы сидели вдоль стен зала. Заседание продлилось до полуночи, затем, когда началось триединое противостояние «планет», каждый маг вознёс молитвы и задался вопросом о будущем Пути развития государства.

Обычно в эту ночь происходило гравитационное линзирование далёких, невидимых с земли звёзд, что участвовали в Галактическом Параде планет. Эхо слияния хотя бы двух звёзд порождало Гамма - всплеск, он искажал Пространство – Время. Тогда на ночном небе, видимые спутники земли окрашивались в один тревожный цвет, поднимались магические вихри по всей планете, выявлялись талантливые дети, для которых были открыты особые школы. Туда их и переносило вихрем во время магических бурь. Каждый человек, обладающий магией, принимал участие в особых ритуалах, призванных улучшать жизнь в Империи. Планетостояние пророчило перемены, их нужно было расшифровать, но это было под силу только особым людям со специфическим даром, таким, каким обладал род Краепольских.

В этот раз единое решение, не без участия молодой чародейки, было принято. Император отпустил всех отдыхать.

- Завтра наше решение будет объявлено на большом приёме, а сейчас можете идти в свои апартаменты, - мужчина тяжело вздохнул, как никто другой, понимая, что понадобиться много сил и времени, для проведения принятых постановлений в жизнь.

Перед совещанием, он опасался, что маги всех родов не смогут сразу выработать единого решения, принять обоснованного молодой девушкой Пути дальнейшего процветания государства. На удивление, всё прошло без особых разногласий. Следовало уточнить некоторые моменты, но это можно было сделать в рабочем порядке. Доработкой займутся мудрые, грамотные маги из Имперского Совета магов.

«Федеративная форма сосуществования, позволит за счёт увеличения армии военных магов, обезопасить границы государства от посягательств других королевств. А совещательные голоса всех родов, каждому жителю империи придадут уверенность в завтрашнем дне. Следует пойти на эти шаги, а дальше…, там будет видно» - так рассуждал Марк, оставшись один в своих апартаментах.

Он уже устал от многочисленных проблем в огромной империи. Подумывал уйти на покой. Но сын не хотел принимать бремя власти на свои плечи, поэтому сначала нужно снизить напряжённость в стране, а затем женить сына, короновать его… Да, кажется и «невеста» есть подходящая, во всяком случае, не пустышка, а нужная, сильная чародейка. Он знаком с ней уже полгода… Задача - ускорить процесс женитьбы сына. Остальное решиться, само собой. К тому же император знал, бытует мнение (в южных кланах страны) о том, что для «скорейшего завершения становления магисы, для укрепления тонкой, сложной магии, следует её силу соединить с мужской». Если энергетические потоки, переплетаясь, не разрушают друг друга, то эти люди совместимы не только, как магические партнёры, но и как семейная пара, с сильным наследием в детях. А после благословления брака богинями Жизни и Любви (с обязательной консумацией), потенциал обоих супругов возрастёт.

Передумав понемногу обо всём, император Марк предположил порядок шагов своих и сына, и наконец – то, довольный собой, заснул.

19.

Завтрак им принесли опять в комнаты. Асэлина не возражала, потому, что после ночного бдения не могла рано проснуться.

Ковен собирался не зря. В момент планетостояния, она увидела единственно возможный Путь для дальнейшего процветания Империи. Император Марк, с подачи самых опытных магов, заявил о том, что отныне Асэлина как единственная чародейка с подобным даром, будет жить во дворце, чтобы всегда «быть под рукой». На её возражение и на замечание Кирриана, который, к счастью тоже был на слёте сильнейших магов, о том, что княжне нужно учиться, его Величество не стал возражать. Он наоборот обрадовался такому предложению,

- Вот и замечательно. Учиться девушка будет в магической академии, а жить здесь, во дворце, рядом со мной. И никаких возражений, - добавил уже более раздражённо, глядя, в том числе, на отца Асэлины.

Спорить с Повелителем империи было бесполезно. Следовало выждать некоторое время, дать ему остыть, а потом снова поднять вопрос о целесообразности нахождения студентки постоянно во дворце. Об этом Кирриандор сказал Асэлине, слегка коснувшись её сознания. Они оба посмотрели в сторону императора и заметили его лёгкую усмешку. Конечно, он, сильнейший менталист, перехватил передачу мысли опекающего княжну мага юной волшебнице, но вслух ничего не произнёс. Марк не собирался терять из вида талантливую, красивую и умную девушку из знатного рода - одного из пяти правящих Домов.

Согласно ранее предложенному регламенту пребывания представителей всех регионов страны в гостях у Императора, во второй день был большой приём и бал. В течение всего дня неугомонные горничные и слуги ухаживали за приезжими: кормили, наряжали, исполняли каждый «каприз» знати с периферии.

Только сегодня Асэлина поняла, почему так волновалась её мама, когда собирали княжну во дворец. Переодевания перед каждым выходом из покоев, напрягало, но было обязательным. Утреннее платье сменила амазонка, когда они с отцом отправились на верховую прогулку совместно с семьёй Альфа. Леопольд третий с женой, сыном и племянником с удовольствием составили им компанию. Затем обед - другой наряд и, наконец, подготовка к балу.

Золотистый атлас составлял основу платья, лиф которого от неглубокого декольте до пояса обшит драгоценными камнями - светлыми и тёмными цитринами и бриллиантами. Поверх, слегка расклешённой юбки, довольно пышная юбка из многослойной дымчатой вуали. Подол расшит золотой нитью, в узоры вплетены драгоценные камни идентичные камням на лифе. На фоне жёлто – золотистого наряда, ярко выделялись изумрудные глаза княжны. Платье

было без рукавов, только длинные перчатки цвета липового мёда, вышитые таким же узором, что и платье, дополняли наряд. Атласные туфельки на небольшом каблучке были в тон перчаток. Тёмно русые волосы, уложенные в высокую причёску, украсила диадема из родовых драгоценных камней хризопраза и изумруда. Из таких же кристаллов, вперемежку с цитринами и бриллиантами было изготовлено старинное колье. Сначала Асэлине показалось, что украшения очень тяжёлые, но через несколько мгновений она поняла, что камни приняли её, как наследницу рода и стали тёплыми и невесомыми. Мало того, родовые украшения были сильнейшими защитными артефактами и накопителями. При опасности (даже если владелица камней не успела среагировать) они оберегали, а при снижении магического потенциала, восполняли потери. Правда, позже их следовало подзаряжать.

Само слово БАЛ, заставляло девушку волноваться. Так сложилось, что, когда девиц её возраста выводили в свет, Асэлина находилась далеко не только от дворца императора, но и от своего дома. Пять лет она провела в людской деревне, где совсем не было магов, дворян и балов. Она даже не подозревала, что это так красиво и трепетно.

Зал выглядел потрясающе. Потолок, обрамлённый вычурной лепниной, парил высоко над головами. Из каждого завитка потолочного украшения спускались вьющиеся тонкие зелёные плети с распускающимися на глазах у всех невиданными цветами. Каждый цветок издавал лёгкий звон и аромат, уводивший сознание людей в прекрасные мечты.

Высокие стрельчатые окна украшали невесомые полупрозрачные шторы, цвет которых менялся, в зависимости от настроения людей, стоящих рядом. Поскольку, преобладали радостные эмоции, шторы переливались всеми цветами радуги. Искрящийся свет волнами перетекал в зал, превращая его в сказочный мир. Даже мрачный человек не мог долго сопротивляться волшебству, его настроение менялось, как летний день после грозы.

Вокруг мраморных колон кружили плавающие светильники, вдоль стен стояли высокие вазоны с живыми цветами, между которыми поместили удобные диванчики. В отдалённом углу накрыли фуршетные столы с закусками и напитками, привычными, каждому народу. Это позволяло тем, кто прибыл издалека чувствовать себя, как дома и в то же время любой гость мог попробовать незнакомые яства.

Напротив окон, у дальней стены, затянутой шелками цветов правящего дома, на небольшом возвышении стоял трон и два кресла. В отсутствие императора трон охраняла дворцовая стража. Асэлина понимала, что рядом с правителем место

для его жены. А третье место для кого? Дочь императора от второго брака была ещё слишком мала и на такие приёмы её не водили.

Княжна хотела спросить отца, но он был занят. Слишком долгое отсутствие князя Краепольского давало повод вельможам подойти с приветствием и вопросами. Она оглянулась вокруг и тоже встретила много знакомых лиц. В том числе правителя клана Двуликих с супругой и наследником. Поль тоже был на балу, как самостоятельный Альф. Дядя ему выделил земли после помолвки с Данной. С ними рядом стояла Заралентайна. Тот, кто не знал её, не смог бы догадаться, что эта молодая, красивая эльфийка в нарядном светском платье - ведьма клана Львов. Она увидела взгляд Лины, кивнула и отправила ментальное сообщение: «Ты молодец, девочка, правильный выбрала Путь. Император рад, что ты рядом. Только не расслабляйся, опасность для тебя не миновала…»

К князю Донатасу и княжне подошёл Томас с Маргарет и Кеффордом. Сердце девушки защемило - мамы здесь не было. Она ещё не настолько восстановилась, чтобы посещать такие шумные светские сборища. Не успели Краепольские поприветствовать друг друга, как мажордом, усиленным магией голосом объявил о прибытии императора. Одновременно с этим шторы прекратили излучать магический свет и запах, а лианы, спускающиеся с потолка, замерли в неподвижности.

- Его величество Император Марк Октавиан Савелий Кирриантовский.

Зал одновременно опустился: мужчины склонили головы, женщины в низком реверансе зашуршали платьями. Голос продолжил:

- Его высочество, наследный Принц Элиотан Марк Октавиан Кирриантовский.

Все вновь склонились, приветствуя наследника императора, но кроме шороха по залу пронеслись недоумённые возгласы удивления. Услышав объявление, Асэлина вздрогнула, поднялась из реверанса, нарушая этикет, и в упор посмотрела на принца.

В голове промчался вихрь мыслей, образов, воспоминаний… «Это не может быть Отан, это какое – то совпадение имён или просто … наваждение…». Но сомнения улетели, когда его высочество, пользуясь тем, что подданные отца опустили головы, с озорной улыбкой посмотрел прямо в испуганные глаза, цвета молодой зелени. Он подмигнул, беззвучно произнёс,

- Привет Ася! - и прошёл к одному из кресел рядом с Императором.

В этот момент Кеф, не сдержавшись, шёпотом произнёс,

- Это же наш…, - но договорить ему не дали, родители шикнули на подростка, тогда он дёрнул Лину за руку и выразительной мимикой пытался показать своё удивление и восхищение происходящим.

Следом объявили супругу императора (она не была императрицей, а только матерью принцессы), а дальше опять сюрприз,

- Его превосходительство Герцог Шандор Антуан Савелий Кирриантовский, Верховный маг императорского дома.

Зал опять вздрогнул и разом охнул, теперь уже не смолкал шёпот и возгласы удивления… Ася услышала ментально Кефа - «Значит Кирриан не Кирриан, а Элиотан ему не сын?». Асэлина не успела ответить, в их диалог вплёлся третий голос - «Элиотан остался для вас тем же, кем и был до этого. Кирриан мой дядя. Асэлина, прошу тебя не обижайся, что скрывал… Так сложились обстоятельства. Мы обсудим это позже». Мыслеречь прервалась. Император обратился к подданным. После официальный слов приветствия, он объявил,

- Не далее, как вчера Всеимперский Ковен магов рассмотрел ряд проблем нашего государства. Мы, император Марк Октавиан Савелий Кирриантовский, повелеваем:

1. Отныне каждый народ, независимо от того, какую магию использует и какова численность конкретного Клана, Рода, Прайда, Дома или просто Фамилии, получают равновеликие права. Представители всех народов войдут в Парламент Империи. Количество представителей каждого дома будет определено позже.

2. Члену правящей династии герцогу Шандору Антуану Савелий Кирриантовскому разработать Положение о выборном органе при императоре. Дозволяю, для работы над документами о Парламенте, привлечь чародейку Дома Краепольских, княжну Асэлину –Донатас- Пола.

Зал в очередной раз охнул и затаился.

3. Приказ на кристаллах каждый дом получит в своих апартаментах после бала.

- А теперь - Бал! - закончил речь император и широко улыбнулся своему народу.

Зал, не выдержав такого напряжения, и зааплодировал.

***

Согласно протоколу, бал в императорском дворце открывал либо сам император, либо его взрослый наследник.

Сердце Асэлины трепетало, как крылышки стрекозы, сознавая, что вероятно Элиотан подойдёт к ней. Уйти из зала без особого разрешения она не могла. Волнение дочери заметил князь.

- Хочешь уйти? Или пойдёшь танцевать со мной? Не стоит смущаться…, уходить нельзя - это нарушение протокола.

Суеты добавил Кеф,

- Ася, он ведь сейчас к тебе подойдёт…, - громким шёпотом произнёс подросток, - не бойся сестра, я рядом…

Девушка не успела ответить ни отцу, ни брату. Его высочество, во всей красе, протягивал к ней руку,

- Вы позволите, княжна, пригласить вас на первый танец? - улыбнулся принц, при этом его глаза, потемневшие от волнения, прикрытые густыми ресницами, едва скрывали восторг. Он знал, что отказать наследнику, Асэлина не может. Элиотан говорил негромко, но окружающие как по команде, затаили дыхание, приглашение в тишине прозвучало, как набат на колокольне.

Девушка видела, что он волнуется не меньше, чем она, к тому же на них смотрели не только весь высший свет, но и Марк.

- Да, - выдохнула Ася, вкладывая руку в его ладонь.

Они вышли в центр зала, Отан кивнул оркестру. Казалось, музыка полилась отовсюду. Первый круг молодые люди прошли в одиночестве, затем к ним присоединились другие пары. Асэлина немного успокоилась, даже смогла взглянуть партнёру в серо - голубые глаза с серебристой окантовкой радужки. Оказывается, во время сильного волнения его глаза становились синими. Чем дольше она вглядывалась в его восхищённые и счастливые, такие знакомые, единственные во всём мире глаза, тем больше смущалась. Но характер сказался,

- Ты доволен произведённым фурором?

- Прости, нельзя было раньше раскрывать инкогнито. Это касалось жизни… Мы ещё поговорим об этом. Асэлина, не сердись, посмотри на меня…, - шептал он девушке, наклоняясь близко к голове.

- Отодвинься, - прошипела она в ответ, - все решат, что я твоя девушка…

- А разве это не так? – не прекращал смущать её принц, - я давно уже говорил и тебе и Кирриану, что ты Моё Чудо…

- Сейчас всё изменилось, - прервала его княжна, - как ты не понимаешь… скоро соберут для тебя кучу невест для отбора… Ты вообще забудешь обо мне…

- Всё будет зависеть от тебя, - закончил серьёзным тоном Элиотан.

Музыка смолкла. Принц не убирал руки с локтя княжны,

- Асэлина, позволь тебя познакомить с моим отцом, - он уверенно развернулся в противоположную сторону от отца Аси.

- Ты с ума сошёл? Да мы уже знакомы с его величеством, - сопротивлялась она.

- Я знаю, - и добавил ментально, - пожалуйста, не противься, не ставь себя и меня в неловкое положение, ты же понимаешь, девочка, что весь зал на нас смотрит…

Император беседовал с главой одного из правящих Домов, но заметив сына с девушкой, повернулся в их сторону.

- Ну, здравствуй, княжна Асэлина.

- Добрый вечер, Ваше императорское величество, - произнесла чуть слышно и склонилась в реверансе. Щёки её полыхали, как утренняя яркая заря.

- Ну, ну, дорогая княжна, не смущайся. И давай говорить без титулов (пока никто не слышит). Ты у нас самая известная молодая чародейка, привыкай общаться со всеми знатными людьми империи.

- Ваше величество, - вставил слово Элиотан, - я хочу познакомить тебя, отец не с известной с некоторых пор волшебницей, а со своей девушкой. Прошу позволить переговорить с её отцом…

На последних словах Асэлина вздрогнула. Румянец то ли смущения, то ли возмущения опять заалел на щеках, но при таком окружении она не могла просто взять и отойти в сторону.

- Извини, Элиотан…, то есть, ваше высочество, но мне кажется, сейчас не время и не место обсуждать такие мелкие дела, не имеющие отношения к политике государства.

- Стоп, уважаемая княжна, - принц не хотел откладывать в долгий ящик решение важного для него вопроса, - отец, я настаиваю. Если князь Краепольский позволит, то сегодня следует объявить о том, что Асэлина –Донатас – Пола моя невеста.

20.

Марк смотрел на сына и радовался его напористости, его выбору, тому, что наследник имеет характер и отличный вкус. Асэлина же потеряла дар речи. Мысли метались, как в мышеловке. «Что это? Неужели тот сон, что я видела в деревне, когда мне все встречные улыбались, кланялись, а я переходила из зала в зал светлого, красивого дворца, был пророческим? Единственно, что смущает, так это то, что я не видела спутника, державшего меня под руку». Ей по-настоящему стало плохо, но упасть не позволили те же нежные, но сильные руки, что на протяжении нескольких месяцев поддерживали, оберегали от всех невзгод, эти руки вели, вытаскивали, сопровождали её в родительский дом.

- Асэлина, радость моя, дыши, - знакомый голос успокаивал, - сейчас, на свежем воздухе тебе станет легче.

Они были на балконе. Девушку принц заботливо усадил на диванчик, сам стоял рядом, склонившись к ней,

- Как ты? - тревога прозвучала в коротком вопросе.

- Всё нормально, просто душно…, - она открыла глаза, - принеси воды, пожалуйста.

Принц вышел в зал. Ася встала с дивана, когда заметила птиц, что небольшой стайкой подлетели к балкону и заняли перила. Из окон бального зала струился свет, в бликах которого птицы будто специально красовались перед девушкой, поворачиваясь из стороны в сторону. Птички были немного крупнее воробья, только расцветка яркая. Черные шапочки, серые крылья и хвост, а грудка оранжевого цвета. В полумраке она, как будто светилась изнутри, зрительно увеличивая объём необычной пичуги. Это и привлекло внимание девушки. Лина таких птиц ещё не встречала. Да и откуда они здесь? Парк закрыт куполом безопасности… Она, размышляя, подошла к перилам и протянула руку без перчатки к одному из пернатых гостей. Он перелетел на ладонь девушки и смотрел чёрным глазом, не мигая, завораживая. Ей показалось, что внутри птичьего зрачка разворачивается целый вихрь, способный унести в неизвестность. И она готова была лететь за этим смерчем. Беспокойство овладело княжной, но не успела она понять своё состояние, как птица клюнула её в палец до крови. Сознание замутилось, но реакция девушки была мгновенной. Она прибегла к родовой магии и вернулась во времени и пространстве в ту секунду, когда рядом был Элиотан, только рана на пальце не исчезла.

Принц наклонился к ней,

- Асэлина, радость моя, дыши, - знакомый голос успокаивал, - сейчас на свежем воздухе… Что это кровь? Откуда?

- Птицы…, - больше она не смогла ничего сказать, мрак окутал сознание, уводя в небытие.

Князь Донатас издалека наблюдал за дочерью, когда увидел, что Элиотан уводит её на балкон. Он приблизился к балкону, на случай, если нужна будет помощь. Но тут подошёл император и не позволил выйти вслед за молодыми,

- Не беспокойся князь о своей девочке, такой талантливой и красивой. Не будем мешать детям, им нужно побыть вдвоём. Мой сын, - продолжил император, - вошёл в возраст, когда наследнику престола необходимо жениться… И он хотел, - Марк сделал многозначительную паузу, - у тебя, Донатас, просить руки твоей дочери. Ты не возражаешь породниться?

- Я не враг Асэлине… Если это её выбор, я только «за», - князь немного растерялся от такого прямого предложения, но зная свою дочь, полагал, что если Ася будет «против», то никакой сговор отцов не повлияет на её решение.

- Элиотан уже несколько лет присматривается, ищет ту, единственную с кем бы хотел связать свою жизнь, - император, с удовольствием продолжил начатую тему. – Впервые за последние годы он решил познакомить меня, а до этого дяди, со своей избранницей.

- А как же «Отбор невест»? - недоумевал князь Сиайсленда.

- Он его отменил. Элиотан сам сделал отбор и выбрал Асэлину. Я поддерживаю – мы вступили в новую фазу общественных отношений в стране, неужели не сможем найти компромисс в этом вопросе? Ну, так как? Отдашь дочь за принца?

Ответить князь не успел, он так же, как и Марк получил ментальный сигнал тревоги от Элиотана. Они, не сговариваясь, поспешили на балкон и увидели бесчувственную Асэлину. Элиотан создал вокруг неё защитный кокон. Император открыл портал, и они все вместе очутились в апартаментах принца. Туда же был вызван лекарь.

Тем временем сознание княжны бродило в неведомых местах. Кто-то грозным голосом обвинял её в том, что она напрасно сопротивляется неизбежному, что следует вернуть Ордену то, что ей не принадлежит… Девушка пыталась спросить голос без тела, что же ей «не принадлежит»? В ответ услышала лишь удаляющееся – «Да-а-рр!»

В этот момент она пришла в себя и обнаружила, что лежит на кровати в незнакомых покоях. Похоже, это была спальня Элиотана, она почувствовала от покрывала, которым её укутали, еле уловимый тонкий запах знакомого парфюма. Асэлина не стала открывать глаза, только смотрела сквозь прикрытые ресницы.

Слышно было, как рядом лекарь докладывал Марку, что яда в царапине нет, а сознание девушка могла потерять от духоты, непривычно - огромного внимания со стороны придворных и гостей. Сама же Ася, магическим зрением Видящей, вдруг, заметила возле кровати, на уровне её головы, свернувшийся тёмной запятой, сгусток. Он потянулся вверх, как вопросительный знак, словно хотел убедиться, что с ней всё в порядке и пропал. Непонятно куда, то ли впитался в пол, то ли пополнил её силу. Она присмотрелась к мужчинам, стоявшим рядом. Здесь собрались сильнейшие маги, но, похоже, никто кроме её самой не заметил эту «запятую тёмной магии». Раздался голос женщины,

- Простите меня, господа, ваше величество, высочество, но всем следует выйти из спальни княжны. Ей нужен покой, я понаблюдаю за ней. Когда Ася придёт в себя, приглашу…, - это был уверенный, строгий голос ведьмы клана Двуликих.

Как только стихли шаги и шёпот, Асэлина услышала,

- Всё, можешь не притворяться, все вышли из комнаты, - Заралентайна присела на кровать и тронула её за плечо.

- Зара, как хорошо, что ты догадалась зайти. Они своей заботой сами могут довести до обморока любого, - княжна открыла глаза, в которых всё ещё стоял испуг. – Никак не могу попасть туда, куда меня тянет. Даже в зрачке птицы на балконе я видела что-то влекущее и непонятное… Этот зов во тьму стал пугать… Главное - не понимаю, что хочу найти, Зара, я боюсь остаться одна.

- А может быть, оставить всё как есть, не искать приключений, но и не отказываться от зова, - вопрос женщины из клана двуликих был не праздным, - хотя уход в астрал, отлучки в неизведанность очень опасны для такой неопытной магисы, как ты. Во всяком случае, одной туда нельзя…

- Но это сильнее меня. Я поняла, что не найду покоя, пока не дойду до конца.

- Помолчи, девочка, я сканирую твоё восприятие произошедшего, - ведьма положила ладонь на лоб Аси и прикрыла глаза.

Через несколько минут Зара, подбирая слова, дабы не напугать княжну, заговорила.

- Ты боишься того, что видишь во сне и наяву, потому, что не понимаешь происходящего. Сейчас тебе нужно успокоиться самой, тогда близкие люди тоже перестанут тревожиться о тебе. Но позже следует попытаться попасть туда, куда тебя влечёт мгла. Это ведь твой герб, а ты боишься идти следом. Никому не говори, но после полуночи мы с тобой отправимся в гости. В то место, где узнаем нечто. А сейчас отдыхай, - и, не дожидаясь ответа или возражения, вышла из спальни.

В комнату вошёл отец и Элиотан. Тревожный взгляд обоих мужчин, подтвердил слова Зары о том, что они беспокоятся за Асэлину.

- Не волнуйтесь, уже всё нормально, - с некоторым смущением, произнесла девушка, - немного отдохну и вернусь к обычной жизни. Отец, нам пора ехать домой…

Договорить ей не дали. Элиотан присел в кресло, взял ладошку девушки, погладил большим пальцем нежную кожу и тихо, но твёрдо произнёс,

- Никуда вы не поедите, пока будет угроза твоему здоровью… И, вообще, это не прилично – отказываться от гостеприимства императорского дома. Все гости приглашены на несколько дней, - он перевёл дух, чувствуя, что Асэлина пытается выдернуть руку, - я тебя никуда не отпущу. Князь, пожалуйста, убедите свою дочь в том, что покидать дворец сейчас просто опасно…

- Да, девочка моя, - вставил слово отец, - не нужно спешить. Утром, на свежую голову, переосмыслим прошедший вечер и решим, как поступить дальше. Надеюсь, дворцовые маги найдут объяснение тому, как зачарованные птицы оказались на балконе.

- Можно хотя бы уйти в покои, предоставленные нам с отцом? - спросила девушка, сомневаясь, что принц позволит ей выйти из его апартаментов.

Она оказалась права, Элиотан категорически возражал.

- Эта спальня самая защищённая во дворце. Не стоит пренебрегать безопасностью, уважаемая княжна, - строго, с некоторой обидой произнёс молодой маг. - Если вас смущает моё присутствие, то я на ночь могу расположиться в гостиной, но всё равно буду рядом. Камеристка принесёт для вас всё необходимое, я распорядился.

- Хорошо, - согласилась девушка, - только это на одну ночь. Завтра мы, в любом случае, отправимся в Сиайсленд. А сейчас оставьте меня… Если только Заралентайна захочет зайти…, я не буду против.

Камеристка помогла снять бальное платье и переодеться в более простое. Расправила постель. Предложила принести горячий чай и лёгкий ужин. Поскольку Ася ничего не ела на приёме, то не стала отказываться. Через пятнадцать минут к ней зашёл принц.

- Я позволил себе заказать ужин для двоих… Прошу, составь мне компанию. Стол накрыли в гостиной.

Возле камина стоял небольшой столик с двумя креслами. Чай и несколько тарелок с закусками, красное вино, десерт. Все кушанья выглядели и пахли аппетитно. У Асэлины сразу появилось желание сесть за стол.

***

Они начали неспешную беседу, постепенно оттаивая от недосказанности и напряжённости вечера. Элиотан посчитал, что настало время объяснить сложившуюся ситуацию. Асэлина не возражала, была само внимание. Из долгого рассказа друга, девушка поняла, почему от неё скрыли изначально его происхождение.

После смерти любимой жены, избранной им во время «отбора невест», император впал в депрессию. Приближённые маги молодого правителя в один голос твердили, что в её преждевременном уходе виновны малые народы (кланы, общество Воинствующих дев, род Огненных людей, выселки ведьм и т.п.) изгнанные его отцом в резервации на окраину империи. Справедливости ради, следует напомнить, что императрица была из людей, не имеющих дара. Она не оправилась от тяжёлых родов. Когда тело молодой императрицы выносили в склеп, никто не мог её узнать. В гробу лежала измученная, исхудавшая и постаревшая женщина восьмидесяти лет. Все, кому позволили проститься с матерью наследника, дали клятву крови о сохранении увиденного в тайне. Император Марк Октавиан Савелий Кирриантовский принял версию придворных о том, что на его любимую наложили проклятье.

В возрасте шести лет Элиотан пережил нервный стресс - его пытались похитить. Тогда бабушка, что не чаяла в нём души, предложила спрятать наследника в школе для избранных. Но Марк решил по - своему. С некоторых пор он стал подозревать свою мать - вдовствующую императрицу в смерти своей жены. Он вспомнил несколько эпизодов, когда императрица - мать ставила палки в колёса во время «Отбора», отговаривала Марка от сближения с не магической девушкой и совершенно не могла скрыть, что не опечалена смертью невестки. С некоторых пор, после тщательных расследований, выяснилось, что именно мать императора настроила, в своё время, все правящие дома против малых народов.

А отец Марка безумно любил её, но будучи слабым правителем, шёл на всяческие уступки. Тогда и приняли закон о переселении неугодных нечеловеческих и малочисленных рас на окраины империи.

Марк решил спрятать сына так, чтобы об этом не знала ни одна душа. Вот тогда - то пустили слух, что его брат Шандор Антуан Савелий Кирриантовский попал в немилость. У них с Марком был один дед Савелий. Шандор оставил службу, взял фамилию жены – Вальсанов, изменил имя на Кирриандора и вместе с племянником и женой уехал жить в небольшое поселение, подальше от дворцовых интриг. Для Варвары Элиотан был сыном. Никто из новых знакомых и родственников Валенсии не знал, что мальчик - наследник престола. Для всех маленький принц был вывезен за пределы империи и бесследно исчез на многие годы.

После «потери» единственного сына Марк, по настоянию вдовствующей императрицы вновь женился. Вторая жена правителя не стала императрицей, Марк не захотел. У него появилась маленькая принцесса, сестра Элиотана.

Под фамилией Вальсанова Элиотан несколько лет учился в закрытой школе для мальчиков, вдали от столицы, а затем поступил в академию, где вскоре должен был получить диплом.

Марк пристально следил за успехами сына и всегда знал, чем он занят, как развивается его магия. Конечно, Арриат Церингор, был осведомлён о том, кто учится в академии под фамилией Вальсанова. Через него отец и был в курсе жизни сына. Только однажды он встревожился, когда понял, что наследник вплотную начал опекать княжну Сиайсленда. Время неумолимо и мальчику пора было заняться отбором невест, чтобы к двадцати пяти годам жениться, как того требовал древний уклад императорской династии.

Элиотан категорически отказывался участвовать, как он говорил: «в старомодном ритуале выбора будущей императрицы». Он и так общался со многими девушками из аристократических семей в высшей школе магии, в академии, на балах во дворце императора, как один из лучших студентов академии. Как правило, на праздники - Начало Зимы и окончание учебного года, на Бал во дворец собирали не только аристократические семьи, но приглашали отличившихся в учёбе студентов академии – будущих магов, независимо от происхождения, фамилии. О том, что дворец его дом, он узнал уже давно, ещё на первом курсе, но не хотел ничего менять. Родному отцу при редких встречах, объяснял своё поведение тем, что будущему государю не повредит общение со всеми слоями населения страны.

- А ещё я настаивал, что невесту выберу себе сам, или вообще не женюсь, - закончил повествование о своей жизни молодой человек.

- Я понимаю, почему ты скрыл от меня свою биографию…, - с грустью проговорила Ася, - мне жаль, что ты так рано остался без мамы.

- На меня в детстве наложили печать забвения, до определённого возраста я не понимал, что сирота. Когда повзрослел…, а когда повзрослел, то встретил тебя - зеленоглазое, стрекозиное чудо и пропал.

Он не стал рассказывать этой, ставшей близкой и какой – то родной девчонке, что, когда впервые увидел её испуганные глаза, то вспомнил свою маму. Именно такой взгляд и цвет глаз матери сохранился в памяти маленького новорожденного принца. Он сам себе не верил, что это возможно…, но в детстве часто видел во сне улыбающуюся молодую, красивую женщину с глазами цвета стрекозиного крыла – зелень с проблесками золота. Удивительно было то, что ни в раннем детстве, ни будучи взрослым студентом, он никому об этом не рассказывал, не доверяя сокровенного даже близким. Это была его тайна. Тайна родовой памяти о маме. А ещё, он надеялся раскрыть заговор против императрицы, в существовании которого был уверен всю жизнь.

-Ты простишь меня, Асенька, за то, что умолчал о своих родителях, - он опять взял её ладошку, - продолжим о бале…, я хотел просить…

- Нет, нет, нет… не начинай, только не сегодня, - Асэлина замахала руками на парня, - поговорим завтра. Да, завтра я буду готова тебя выслушать, серьёзно! Сейчас спать.

Она чувствовала, что с некоторых пор многое изменилось в их отношениях. Они уже не были просто добрыми друзьями: забота, нежность, щемящее чувство тоски при недолгой разлуке, потребность общения и желание слышать и видеть рядом единственного человека, чьим мнением дорожишь… Что это? Она боялась сама себе признаться в том, что ближе Элиотана для неё никого нет.

- Как прикажешь, милая моя стрекоза… Позволь только три слова сказать перед сном…

- Говори, - снизошла чародейка до просьбы принца, - только три слова, я засекаю…

- Я тебя люблю, - проникновенно произнёс молодой человек и поцеловал тонкие, холодные пальчики девушки. – Я не представляю жизни без тебя…, прости с математикой у меня проблемы…

Она молчала, боясь спугнуть такие приятные и долгожданные слова, только испуганно смотрела на принца. А когда он наклонился и лёгким поцелуем прикоснулся к её губам, то не возмутилась и не сопротивлялась, ожидая продолжения. Но он, пожелав ещё раз хорошего сна, быстро вышел из собственной спальни.

21.

Зара неслышным шагом вошла в спальню. Лина ждала её.

- Мы не сможем выйти из покоев, там усиленная охрана, - шёпотом произнесла ведьма. – Я их «успокоила» на время, отвела глаза. Можем никуда не выходить.

- Согласна, - кивнула девушка, - не думаю, что «погружение в астрал» будет громким. Мне важно, чтобы кто – то был рядом, я одна опасаюсь, что не смогу вернуться, если смерч утянет за Грань.

Комната была просторной, ведьма и чародейка встали поодаль от кровати, в центре спальни, держась за руки. Асэлина призвала Нить и пожелала увидеть то, что влечёт её во тьму, но не показывается. Она представила свой родовой герб, включила магозоркость и потянулась в центр «глаза».

Вихрь закружился, мимо глаз девушки, промелькнуло множество лиц - знакомых и чужих, городов, веков… Нить уводила её всё глубже. Наконец пространство вокруг княжны стало совсем непрозрачным, беззвучно крутился смерч, но серебристая нить не прекращала поиск. Как только нить остановилась, обвила Асю, тьма тоже прекратила вращение. Вдалеке показался тёмный силуэт. По мере его приближения густые сумерки отступали, как будто на небосводе рождался робкий рассвет.

Княжна волновалась, мозг лихорадочно искал подсказку - что происходит? Кто вышел к ним на встречу? В голове чувствовала присутствие Зары, это успокаивало.

Силуэт мужчины в три раза выше обычного человека приблизился, Асэлина услышала ментально,

- Наконец – то узрел того, кто получил мой Дар.

- Кто вы? - робко задала вопрос девушка.

- А ты не догадываешься? - громко ответил силуэт, - я Первородный, тёмный Высший маг. Часть моей тьмы досталась светлой! Ты носительница моего дара…

- Зачем я Вам? Для чего мне тёмная магия? Мне хватает того, что получила от родителей, - рискнула вставить слово девушка.

- Не перебивай старших, - раскатилось рядом, появились фиолетовые всполохи, - ты не понимаешь? Спроси тех, кому доверяешь, - пока он произносил последние слова, стал совсем неразличим в непроглядной плотности мглы, которая усилилась из-за недовольства Мага.

В этот момент рядом с княжной из неоткуда появились все близкие. Отец, дядя Томас, Кеффорд, Элиотан, император Марк, Шандор, Леопольд третий и маленькая зябра. Зара оказалась в их ряду. Они были одеты кто во что: в халаты, пижамы, ночные колпаки и тапочки, поскольку всех выдернули из постелей.

- Я позволил себе призвать вас, - раздался голос, словно раскат близкого грома. - Каждый присутствующий на этой встрече волнуется и заботиться о чародейке Асэлине, вы все проявили достаточно мужества и мудрости, чтобы спасти её в разных ситуациях. Вы достойны быть её защитниками, учителями, поскольку составили «Круг посвящённых».

Все появившиеся рядом с княжной, низко склонились перед силуэтом. И тогда он уменьшился до роста людей, лицо осветилось лучами восходящего дневного светила. Каждый мог увидеть красивого рослого мужчину с русыми волосами. Благородное лицо с мужественными чертами, прямым носом и зелёными глазами. Твёрдые, плотно сжатые губы растянула улыбка.

- Благодарим за оказанную честь лицезреть тебя, великий Первородный, - высказался за всех император. – Слушаем и готовы исполнить любую волю.

- В этой девочке, через полторы тысячи лет, воплотился дар первородных. Магические потоки светлой магии рода, включающие в себя Видение, управление Пространством и Временем переплелись с тёмной магией крови Первородных. Это позволит навсегда сохранить Мир и благополучие в Империи.

- А как же Орден Мракомагов? - опять перебила Ася Великого, - они пытались меня уничтожить, захватить наши земли…

- Глупые, ретивые и безмозглые мракомаги неверно истолковали повеление… Они обязаны были найти и оберегать носительницу моей крови. Убедиться, что именно наследница Сиайсленда является той юной чародейкой, в чьей крови есть магия Первородных. Не зря тебя на время скрыли от их взоров. Жизнь вдали от магии позволила как можно дольше сохранить твою Тайну.

- А если опять…

- Больше они не будут преградой. За неправильное исполнение указаний, захватнические действия, уйдут в невидимую службу. Только в случае великих перемен или угрозы, они встанут на защиту не только самой Асэлины, но и круга избранных.

Он обвёл всех пронзительным взглядом, ухмыльнулся,

- Я слышу много мыслей. Когда ещё вы сможете о чём-то просить Высшего… Слушаю, хотя сначала сам определю очерёдность – Элиотан.

Принц вздрогнул, он ничего не просил, но мысли, даже самые затаённые, нельзя было скрыть. Тут рядом с Первородным появилась женщина. Тёмно русые волосы опускались ниже пояса, светлое лицо озаряла мягкая улыбка, а глаза…

- Мама, - произнёс принц шёпотом, который услышали все, - я узнал тебя, ты такая же красивая, как и тогда, когда я только родился.

Он опустился возле зеленоглазой красавицы на колени, обнимая её за талию.

- Да, мальчик мой, это я. Наблюдала, как ты растешь, и не чаяла увидеть тебя взрослым, прижать к себе, - она обернулась к Магу прошлого и поклонилась, - благодарю за счастье, Великий.

- Здесь ты совсем не изменилась, такая же молодая, мамочка, - они говорили в полголоса и не видели ничего вокруг. Марк подошёл ближе,

- Позвольте и мне получить крохи вашей теплоты и любви, мои дорогие, - слёзы непроизвольно катились по лицу императора, - я никогда тебя не забывал, любимая.

- Я знаю. Спасибо тебе за то, что сберёг нашего сына, вырастил достойного приемника. И тебе, Шандор, огромное материнское спасибо, - поклонилась она в сторону брата мужа.

Внезапно Элиотан стал меняться. Его белые волосы потемнели. Перед изумлёнными участниками встречи предстал высокий шатен с синими глазами, сияющими под пушистыми чёрными ресницами. Только серебристый ободок остался вокруг радужки.

- Почему ты изменил меня? - недоумённо спросил парень.

- Это твой настоящий облик. Когда из твоей матери старая императрица выкачивала жизненные силы, ты поседел, ещё в утробе. Чтобы сохранить твою жизнь, мама отдала тебе искры Первородных, за счёт этого ты выжил. Она не

владела магией, но была носительницей гена.

Великий Маг для каждого сделал то, что тому было необходимо.

Когда очередь дошла до Кефа, тот держал за лапку Яру. Он ни о чём не думал, кроме своей колючей подружки.

- А Яра? - тихо задал вопрос младший Краепольский.

- Да, ты прав, малыш. Зябры достойны благодарности за бескорыстную помощь носительнице моей крови. Я оценил возможности Разумных. Отныне сама принцесса Яра и её потомки будут иметь вторую ипостась, - взмах руки красивого древнего мага закончился одновременно звонким голосом Зябры.

- Благодарю тебя Великий Первопроходец, за оценку нашей скромной службы достойным магам империи, - высокая черноволосая девушка с загадочными раскосыми карими глазами, склонилась в низком реверансе. Она махнула головой, приводя в движение волосы, заплетённые в тонкие косички, на конце каждой висела маленькая металлическая заколка. Косички были затянутые в высокий хвост. При взмахе Яры головой заколки зазвенели, заискрили, а девушка задорно улыбнулась Кефу. – Я тебя запомнила, Фо.

- Но почему Первопроходец? - не удержался от вопроса подросток.

- Это правильное обращение. Ещё до рождения Богов нас звали так. Но позже, дабы подчеркнуть наше превосходство, стали называть Первородными, - пояснил древний предок.

В воздухе повисла пауза. Казалось, что всё сказано и выяснено, но Первородный повёл рукой, лёгкий ветерок тронул каждого, обостряя восприятие происходящего события.

- Чтобы вы не сомневались в правомочном пребывании сейчас в этом мире, ещё раз поясню. В каждом из вас есть искры крови Первородных. Именно потому, что в матери Элиотана была неразбуженная магия Древних, она здесь вновь стала такой молодой и цветущей. В крови Краепольских и Альфы Леопольда тоже есть искры. Принцу от матери досталась часть тёмной магии, но только Асэлина через полторы тысячи лет переродилась и приняла всю магию Первопроходцев - Первородных. Уже сейчас после переплетения потоков светлой и тёмной магии ей нет в империи равных по силе, но нужно строгое и длительное обучение владению полученным Даром.

Открою тайну только для доверенных лиц, присутствующих здесь. Для вас Ася - княжна, а для моего мира она моя Наследница и Принцесса. И имя её АССАННА!

Что означает в переводе на ваш современный язык: «Та, что Видит Путь к спасению!»

Каждый проснулся в своей постели, но стоило всем собраться в малом зале заседаний, как вспомнилось ночное путешествие в далёкий мир предков. Не нужно было ничего обсуждать. Круг избранных, доверенных лиц знал своё предназначение. Тайна Асэлины была раскрыта.

Жизнь продолжалась.

***

Снятие почти двухсотлетнего проклятия рода было самым главным, значимым событием в землях львов и частично в княжестве Сиайсленда.

Праздник отмечали в землях Леопольда третьего широко. Гости съехались со всех сторон. Здесь были представители других кланов, прайдов, малых родов.

От императорского дома прибыл главный маг империи - герцог Шандор Антуан Савелий Кирриантовский с супругой Валенсией, принц Элиотан Марк Октавиан Кирриантовский с невестой Асэлиной - Донатас - Пола. Дом Краепольских в составе: Донатас - Анджей с супругой Ядвигой - Пола, Томас с супругой Маргарет и Кеффордом.

Специально для торжества в срочном порядке были построены лёгкие разборные дома - гостиницы, в которых поместили всех, прибывших издалека. Семьи Кирриантовских, по-родственному заняли гостевые покои в замке князя Краепольского. На пир в прайд Леопольда третьего из замка Краепольских они переместились через межпространственный карман за несколько мгновений.

Распорядителем и главным помощником Альфа был племянник Тэопольдин с Данной. Её, после проверки на лояльность на кристалле «правда - ложь», простили за неосмотрительное участие в захвате чужого замка, хотя она сама делала всё, чтобы не попадать на глаза никому из свидетелей тех событий. Но помогать своему Альфу старалась во всём, у неё были хорошие организаторские способности, а быть полезной мужу и семье учили на «Курсах благородных девиц».

Площадь украсили, как в лучшие дни праздников в столице. В воздухе витали запахи и звуки, шары и магические вспышки. На небольшом возвышении выступали местные артисты и выписанные специально из столичного театра эстрады.

Столы ломились от яств. Угощения были на все вкусы, а продукты для этого праздника доставили известные в столице фирмы, поставщики стола императора.

Гости оценили главный праздник прайда. Предполагалось, что теперь его будут отмечать каждый год. Хозяин призывал гостей отдыхать так, как они привыкли, для этого были все условия. Напитки разной крепости, вина лились рекой для тех, кто хотел, получить от этого удовольствие.

Сам Леопольд третий со своей любимой львицей Лайонэллой сидел во главе стола. Они были счастливы вдвойне. Их подросший сын Леопольд осенью уезжал вместе с Кефом в школу одарённых детей и … ещё никто не знал, но сразу после снятия проклятья львица понесла. Это было так неожиданно и так сказочно, что они не могли в это поверить. Только Заралентайна сразу «увидела» эту новость, но, как главная, доверенная ведьма прайда держала всё в секрете.

Вместо эпилога

Кеффорда записали в закрытую школу для избранных. Осенью он уезжал учиться в столицу. Домой, используя проявившуюся способность перемещаться пространственными карманами, он сможет приезжать на выходные и каникулы. Сам молодой маг планировал через несколько лет поступить в академию, где его знали и уже ждали и ректор, и профессора. Тем боле, что в академии это уже будет не первый маг с необычным родовым особым даром.

Младший наследник Краепольских был счастлив, что все живы: близкие, родные и друзья. Встречался ли он со своей необычной подружкой? Скорее всего, но он избегал отвечать на такие вопросы. Его близкие знали о способностях Яры. Она, имея возможность быть невидимой и говорить ментально с Кефом, могла появиться рядом с ним в любое время и в том месте, где он её ждал.

Асэлина приняла предложение Элиотана выйти за него замуж, но с одним условием, что их величество и его высочество позволят ей закончить академию, а до тех пор они будут только обручены. Кстати, после проверки знаний, умения управлять сложной магией, её сразу приняли на второй курс. Ректора обязали подготовить специальную программу для развития и управления родовой магией Асэлины.

И никто не знал, что после встречи с Первопроходцем - Первородным, она могла не заучивать формулы призыва стихийных магий. Стоило только подумать, и в памяти высвечивалась нужная формула призыва и управления любой стихией, а пальцы сами складывались в нужную конфигурацию. С того времени она

овладела, кроме прочих, магией защиты и боевой магией. И в случае необходимости могла одна выстоять против вражеского войска. Первопроходец посоветовал своей принцессе не говорить об этой способности никому, даже Элиотану. Это осталось тайным оружием Империи.

Асэлина пошла навстречу убедительной «просьбе» императора и согласилась вместе с женихом жить во дворце, чтобы всегда быть у правителя «под рукой», хотя бы, как совещательный голос. На занятия они с принцем переносились порталом или через пространственные карманы.

Элиотан получил диплом, но продолжил обучение в магистратуре. Он рассчитывал через два года получить звание Магистра, чтобы после учёбы иметь возможность преподавать и, как можно дольше находиться рядом с любимой. Может быть, он ревновал Асэлину, а быть может, просто оберегал от всяких непредвиденных ситуаций. Как один из круга посвящённых лиц, имел на это право. Во всяком случае, пока его не призвали занять трон.

Вдовствующую императрицу - бабушку Элиотана, по совокупности преступлений сослали в отдалённое имение, принадлежащее ей. Она лишилась магии, права выезжать за пределы имения и тем более, посещать столицу.

Фиктивный муж матери Кеффорда остался после развода работать в имении в качестве штатного мага. Они втроём вместе с Донатасом и Томасом наводили порядок в Поместье, возвращая к жизни то, что за пять лет в Сиайсленде пришло в упадок.

Львиный прайд, после снятия проклятья ожил. Люди и двуликие почувствовали свободу. Теперь каждый житель прайда на своё усмотрение, мог принять вторую ипостась в любое время дня и ночи. Это не только освобождало их от привязки к местности, но и давало другие преимущества: дети могли учиться в школах для одарённых, в академиях; юноши использовали право выбора спутниц жизни, не опасаясь напугать своих избранниц львиным обликом; члены прайда получили право служить чиновниками в Департаментах или военными магами в императорской армии.

Поль с Данной были обручены, хотя жениться не спешили. Поль предпочитал сначала обзавестись потомством. Данна не возражала.

Леопольд третий выделил племяннику земли, дарованные Императором прайду за особые заслуги при ликвидации конфликтов в приграничье. И теперь Тэопольдин мог жениться и править в своём прайде, как Альфа. Его земли располагались в некотором отдалении от владений дяди, но это только способствовало самостоятельности молодого Альфа. Часть свободных, молодых

львов и львиц ушли с ним в новые земли.

***

Не только в прайде и княжестве Сиайсленда, но и во всей Империи наступил Мир. Надолго ли? Это другая тайна.

Конец